

НАРОДНАЯ
КНИГА ГХК

НАРОДНАЯ
КНИГА ГХК

Вестник ГХК

НАРОДНАЯ КНИГА ГХК

**ЛУЧШИЙ ПРОЕКТ ГОДА
В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИМИ
КОММУНИКАЦИЯМИ
И КОРПОРАТИВНОЙ
КУЛЬТУРОЙ В НОМИНАЦИИ
«ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД»
ПРЕМИИ INTERCOMM-2013**

Уважаемый читатель!

«Народная книга ГХК» посвящается 65-летию Горно-химического комбината, поколению первопроходцев и первостроителей, нашим дедушкам и бабушкам, создавшим в послевоенной стране в сложнейших условиях уникальный технологический объект и самый красивый и любимый город — Красноярск-26, Железногорск.

Книга создана редакцией «Вестника ГХК». Авторам удалось найти многих интересных и достойных людей, чей труд и есть история комбината. Соавторами стали не только железногорцы: в команде «Народной книги» жители Красноярска, Новосибирска, Сарова, Удомли, даже уехавшие в другие республики СССР работники предприятия и их родственники. Проект вырос и обрёл истинное народное признание, а затем его оценили и профессионалы: «Народная книга ГХК» победила в конкурсе лучших проектов года в области внутренних коммуникаций и корпоративной культуры престижного международного конкурса Intercomm-2013 в номинации «Особый взгляд».

Дорогие ветераны! От всей души поздравляю вас с наступающим 65-летием Горно-химического комбината. Счастья вам, здоровья и долгих лет жизни! Надеюсь, что «Народная книга ГХК» станет для вас хорошим подарком, напоминающим о годах вашей молодости.

**Генеральный директор
ФГУП ФЯО «Горно-химический комбинат»
П.М. Гаврилов**

Реакторный завод

Радиохимический
завод

Оглавление

Зуфар Зиятдинович Узбеков	6
Гурий Семёнович Туров	10
Роберт Дмитриевич Кокарев	12
Иван Иванович Сумин	16
Михаил Иванович Андреев	20
Виктор Георгиевич Бобровский,	
Геннадий Михайлович Иванов	22
Владимир Иванович Балашов	26
Феодосий Павлович Рогатюк	28
Сергей Фёдорович Щавелев	29
Владимир Иванович Морозов	31
Анатолий Андреевич Ворошилов	32
Вячеслав Гаврилович Занин	36
Альберт Андреевич Гришин	38
Нина Георгиевна Решетникова	42
Илья Николаевич Григоренко	46
Александра Васильевна Томашевская	48
Леонид Иванович Подушков	50
Ильяс Хамидович Замулдинов	52
Валентина Ивановна Шатрова	54
Владимир Валерьевич Альшевский	58
Семён Семёнович Пьянзин	62
Юрий Георгиевич Федосов	64
Николай Александрович Черкасов	66
Сергей Александрович Дудин	70
Алина Залитко	74
Владимир Николаевич Гетта	76
Юрий Иванович Веренцов	80
Вениамин Филиппович Ершов	82
Павел Васильевич Винокуров	84
Юрий Владимирович Ольхин	90
Иван Павлович Романенко	94
Владимир Павлович Новожилов	98
Нина Григорьевна Штепа	100

Андрей Евгеньевич Косицын	104
Неизвестный автор	106
Владимир Иванович Тимченко	108
Николай Терентьевич Андреев	110
Галина Ивановна Волкова	114
Надежда Алексеевна Сергейкина	116
Фотоприложение	120

Молодёжная
организация

Главная бухгалтерия

Шахматы на ГХК

УЖТ

Транспортно-
складской цех

Культура

Как оренбургские парни стали пионерами АТЭЦ

**БАГА ВЕСЁЛЫХ
ПАРНЕЙ ЖАРКИМ
ЛЕТОМ 1960 ГОДА
НА КРЫШЕ ПОЕЗДА
ПРИЕХАЛА ПОКОРЯТЬ
ГОРУ: В ВАГОНАХ БЫЛО
СЛИШКОМ ДУШНО,
А НАВЕРХУ — СВОБОДА,
ПРОХЛАДА. МОЛОДОСТЬ!**

Мама, прости!

Несколько выпускников училища прошлых лет уже работали на ГХК, и по письмам мы знали, что у них все хорошо. Живут в общежитии, отличные условия. И что работа интересная. Поэтому без долгих раздумий, практически всей группой слесарей, мы решили ехать в Сибирь. Мама просила остаться где-нибудь поблизости, но не хотелось отрываться от ребят, с которыми учились и жили вместе в общежитии в течение двух лет, как одна семья. И все-таки главное — привлекала загадочная даль от родных мест, режимное (значит, престижное) предприятие, Сибирь.

В поезде представитель предприятия, который нас сопровождал, по секрету рассказал, что комбинат, на котором предстоит работать — подземный. Нам он представился наподобие подземного погреба или глубокой шахты, куда вертикально спускаются на подъемниках. Тогда и в голову не приходило, что шахта может быть и под горой.

Объекты по номерам

Выпускников ремесленных училищ приказом № 496/ОК от 8 августа 1960 года распределили так: из группы № 8 — на объект 30 (будущая атомная ТЭЦ), троих человек — на объект 123 (реакторный цех АДЭ-1), одного — на хлебозавод горпищекombината электромонтером. Из группы № 6 — всех слесарями-ремонтниками. Было непривычно, что все объекты имели только номера. Например, объект 123 — ГМЗ, объект 22 — ГРЗ, объект 30 — ТЭЦ, объект 28 — химводоочистка и так далее. То, что относилось к комплексу АТЭЦ, только строилось. Не было машзала, главного щита управления, технологического оборудования первого контура реактора АДЭ-2 на объектах 121, котельный агрегат ПК-23 только монтировался.

В основном шли горно-строительные и монтажные работы. По подземным улицам ходили вагонетки с породой, бетоном и строительным мусором. Было пыльно. Электрички всегда забиты битком.

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОТОВА

По приезде в Красноярск-26 поселили нас в общежитии по улице Советской, 24. По четыре человека в комнате. Комнаты были большие, кухня общая. Перед общежитием, где сейчас здание колледжа, имелась волейбольная площадка, на которой всегда было многолюдно

Штатное расписание

Когда мы пришли на объект 30, администрация будущей ТЭЦ занимала несколько комнат. Персонал для будущего цеха КИПиА еще не был набран, не было ИТР и начальника цеха КИПиА. Встретил и провел первое собеседование Виктор Андреевич Донской, начальник электроцеха. Он неожиданно для всех объявил, что часть группы, в том числе и я, зачисляются в штат слесарями КИПиА и будут заниматься ремонтом и эксплуатацией контрольно-измерительных приборов, специальность необходимо освоить в кратчайшие сроки!

Таким образом, мы первыми были зачислены в штат будущего цеха КИПиА, а также, похоже, стали одними из первых рабочих ТЭЦ!

Началась серьезная учеба. Привезли откуда-то и поставили стенд для разгона и проверки приборов, поставили компрессор, установили розетки. Наставников не было, но было огромное желание приобрести нужные навыки: самостоятельно разбирали на части и собирали приборы, разбирали и ремонтировали лентопотяжные механизмы, изучали весь ряд технологических измерительных приборов — по расходу, давлению, температуре, газоанализаторы и концентратомеры. Начали знакомиться с поступающей проектной документацией. Помогли в обучении ребята — выпускники техникумов, имеющие профильные специальности. Вскоре меня и нескольких товарищей на два месяца отправили на стажировку в Уфу, на ТЭЦ-4. А после этого нас «прикрепили» к бригадам монтажников МСУ-73. Мне пришлось какое-то время работать на монтаже оборудования объекта 11Б.

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

А в 60-х годах прошлого века нынешние улицы ещё не были видны в скальных породах, но характер подземных заводов уже чувствовался. И даже сегодня объёмы горных выработок поражают нас

Мой первый реактор

Летом 1961 года состоялся пуск реактора АДЭ-1. Мы занимались — кто в смене, кто в день — обслуживанием и ремонтом средств КИПиА, главных циркуляционных насосов АДЭ-1, масляного хозяйства и охладителей воздуха. Насосы были мощные, производительностью по 5000 кубических метров в час каждый. Эксплуатировали также средства контроля и автоматики вытяжных вентиляторов производительностью один миллион кубических метров в час каждый. Возможно, сейчас это прозвучит пафосно, но тогда было чувство гордости и высокой ответственности, знание, что мы причастны к большому и важному делу!

Когда начинали работать на комбинате, в 235-м людском ходке часто пропадало освещение. Но ходок стал так привычен для нас, так «прохожен», что мы смело, не сбавляя темпа, могли спокойно идти дальше без фонаря и спичек. Знали, где повороты, интуитивно чувствовали расстояние. Но к рукотворному чуду, которое строилось на наших глазах, привыкнуть так и не смогли: до сих пор масштабы подгорной части комбината поражают воображение.

Здесь будет плюс шесть

Поражали огромные объемы горных выработок подземных улиц, особенно будущего машзала АТЭЦ. Ничего подобного видеть не приходилось: масштабы работ — громадные.

Как-то начальник цеха КИПиА Владимир Анатольевич Гриценко водил нас по машзалу: по строительным лесам и деревянным помостам. Объяснял и показывал руками: вон там, на отметке «плюс шесть», будет площадка, на ней заработают шесть турбогенераторов. Так как даже этой отметки «плюс шесть» ещё не существовало, трудно было и поверить, и представить.

А когда запустили реактор АДЭ-1, когда он уже был в работе, Гриценко повел нас показать сбросной тоннель охлаждающей воды реакторов АД и АДЭ-1, объект 32-бис. Тоннель такого размера, огромный поток воды, падающей с бешеной скоростью, — все увиденное поразило нас. Даже вообразить себе нечто подобное, и к тому же — рукотворное, было трудно.

И девушки

Как руководитель, Владимир Анатольевич пользовался непрекаемым авторитетом. Был требователен, где надо — строг, но одновременно чуток и внимателен к каждому из нас. В конце 1963 года он уехал.

ФОТО ИЗ АРХИВА ЗУФАРА УЗБЕКОВА

На фото слева — Михаил Попов, штангист-перворазрядник. Но легкой атлетикой он тоже увлекался. А кто не спортсмен, тот был азартным болельщиком

Как узнали потом — работать на Кольскую АЭС. Но именно под его началом мы изучали специальность слесаря КИПиА, начали серьезно трудиться.

Вне работы тоже интересно проводили свободное время: круглый год — кинотеатры, летом в парке — танцы-шманцы и девушки, зимой — каток. Коньки мы надевали прямо в комнате, и через ограду прыгивали на каток.

«И тут на меня напала депрессия!»

Уже когда мои ровесники прошли стажировку и получили первые навыки работы по новой специальности, в цех КИПиА стало прибывать первое поколение инженеров по автоматике и мастеров. В самый ответственный, начальный период эксплуатации каждый из них много сил вложил в подготовку и обучение персонала, создание ремонтной базы и организацию ремонта приборов, обслуживания систем КИПиА на ТЭЦ.

Среди них был Рудольф Быков. Он, молодой выпускник ТПИ, начитанный, большой эрудит, единственный на объекте носил густую, окладистую черную бороду. Всегда спокойный, невозмутимый, во время перерывов он иногда садился и, перебирая пальцами бороду, с улыбкой мог жаловаться на «вдруг навалившуюся депрессию». Его шутка нас сместила и забавляла. Но сам он был человеком очень серьезным. Один из немногих знал все тонкости технологического процесса. Его, как самого грамотного, всегда привлекали при разборках нарушений технологического режима. Под его техническим руководством снимались статические и динамические характеристики объектов регулирования и определялись параметры настройки регуляторов.■

СРЕДИ НАШИХ РЕБЯТ БЫЛИ НАСТОЯЩИЕ СПОРТСМЕНЫ-РАЗЯДНИКИ: ПАВЕЛ МИРОШНИЧЕНКО — ШТАНГИСТ-ПЕРВОРАЗЯДНИК, МИХАИЛ ПОПОВ — МНОГОБОРЕЦ-ПЕРВОРАЗЯДНИК, РОБЕРТ ГЛАВАТСКИХ — ЛЫЖНИК-ПЕРВОРАЗЯДНИК. МНОГИЕ АКТИВНО ЗАНИМАЛИСЬ СПОРТОМ, ОСТАЛЬНЫЕ БЫЛИ ТАКИМИ ЖЕ АКТИВНЫМИ БОЛЕЛЬЩИКАМИ.

О чём расскажет фотография?

Энергия побед

Тридцать два года назад наш отдел стал победителем соцсоревнования за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий 10-й пятилетки и социалистических обязательств по достойной встрече XXVI съезда КПСС. Высокое звание подтвердили своими подписями директор комбината Иван Кокорин, секретарь парткома Иван Себало, председатель объединенного заводского комитета профсоюза Станислав Подобед и секретарь комитета ВЛКСМ Сергей Вознесенский.

А ещё работники ОГЭ, чьими руками обеспечивались бесперебойное электроснабжение и надежная работа оборудования реакторов, были удостоены звания коллектива коммунистического труда, нас ставили всем в пример в части применения НОТ — научной организации труда, «отца» нынешней производственной системы Росатома.

В ОГЭ я начал работать с 1960 года сменным инженером-электриком, в 63-м стал старшим инженером ППР, в 72-м назначили меня заместителем главного энергетика, а через четыре года — главным энергетиком завода.

Главное — детали

Сменный персонал щитов управления подстанций П-13, П-14, П-34 осуществлял контроль за электроснабжением потребителей — реактора и отделения готовой продукции, особо обращая внимание на рабочее и аварийное освещение объектов, работу грузоподъемных кранов и кран-балок, гайковертов систем разгрузки и оборудования гидротранспорта. Обнаруженные дефекты и неисправности устранялись тут же.

Четкая работа сменного персонала — это заслуга старших инженеров по эксплуатации электрооборудования: Александра Крашениникова, Павла Умеренкова, Николая Чикалова, Юрия Барашева, Олега Фомина.

ФОТО ИЗ АРХИВА ГУРИЯ ТУРОВА

Надёжность работы электрооборудования обеспечивалась правильной эксплуатацией и своевременным ремонтом, а в период капитальных ремонтов реакторов — модернизацией или частичной их заменой. В КПП реакторов были заменены пожароопасные масляные выключатели на более надежные. Заменены щиты станции управления кранов центрального зала реакторов, электрооборудования гидротранспорта. Полностью заменили аккумуляторные батареи на П-13, П-14, П-34 с подключением к ним установок гарантированного питания. Это самый надежный источник питания систем управления, аварийной защиты и дозконтроля реакторов.

Самый ценный ресурс

Основная заслуга в качественной работе оборудования и в получении звания победителя соцсоревнования в 1980 году принадлежит ремонтному персоналу, я считаю. Это ветеран труда ГХК, старший мастер Николай Зыков, мастера ППР Анатолий Степанов, Владимир Гаврилов, Альберт Гришин, инженеры ППР Сергей Машков, Валерий Ширшов, электромонтер по ремонту Николай Муханов, Виктор Самсонов и многие-многие другие. В коллективе уделялось очень большое внимание укреплению технологической и производственной дисциплинам и повышению надежности оборудования.

Отдельно хочется вспомнить о славных современниках: электромонтерах Николае Ивановиче Муханове, который заслужил звание Героя Социалистического Труда, Викторе Михайловиче Самсонове, награжденном орденом Ленина. Для меня самого важной вехой в трудовой биографии стало получение ордена Трудового Красного Знамени.

Сегодня для нас, ветеранов реакторного производства, очень важно знать, что коллектив отдела главного энергетика продолжает свою работу по электроснабжению потребителей — остановленных реакторов.■

Это групповое фото сохранило для нас лица коллектива отдела главного энергетика гидрометаллургического (сегодня — реакторного) завода ГХК образца 80-х годов прошлого века. В центре первого ряда — Гурий Семёнович Туров, приславший нам воспоминания о славном коллективе ОГЭ РЗ

Подземное детство Доллежалы

НА РЕАКТОР АДЭ-2 Я ПОПАЛ В 1970 ГОДУ ВО ВРЕМЯ ЕГО ПЕРВОГО КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА — ПЕРЕВЁЛСЯ СЮДА ИЗ КРАСНОЯРСКА-45, НЫНЕ ЗЕЛЕНОГОРСКА, ГДЕ ПОСЛЕ ИНСТИТУТА ПРОРАБОТАЛ ТРИ ГОДА ИНЖЕНЕРОМ-ТЕХНОЛОГОМ. В ПЕРВЫЙ ЖЕ ДЕНЬ ПОСЕЩЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗАЛА УВИДЕЛ БЛОКИ УРАНА, КОТОРЫЕ ЛЮДИ В БЕЛОЙ СПЕЦОДЕЖДЕ ЗАГРУЖАЛИ В АКТИВНУЮ ЗОНУ. ОДИН ИЗ СПЕЦИАЛИСТОВ, ВИДЯ МОЁ ЛЮБОпытСТВО, ПРОТЯНУЛ МАЛЕНЬКИЙ БЛЕСТЯЩИЙ ЦИЛИНДР, НАПОМИНАЮЩИЙ ГИРЬКУ ОТ ЧАСОВ-ХОДИКОВ. Я ВЗЯЛ ЕГО И ВЫРОНИЛ — ДО ТОГО БЛОК ОКАЗАЛСЯ ТЯЖЁЛЫМ!

По четыре кассеты за раз

Далее были многочисленные экзамены, допуски к работе за пультом управления реактором, и сама оперативная работа в четыре смены по шесть часов каждая. Молодые, азартные — что инженеры, что рабочие — на перегрузках реактора пытались соревноваться в физической выносливости: разнося урановые блоки по пятаку реактора, брали иногда сразу по четыре кассеты, то есть 40 блоков общим весом 80 кг. Сам удивляюсь: мой вес что тогда, что сейчас — чуть более 50 кг...

До сих пор вспоминаю, как порой в ночную смену, делая обход различных помещений цеха, останавливался на балконе центрального зала реактора и, глядя сверху на безлюдный пятак, огромную и впечатляющую выработку в скалах (а ведь всё это сделали люди!), я ловил себя на мысли, что сейчас здесь идёт наработка тепла, света и плутония. И всё это без грохота, копоти, пыли и суеты вагонной, что присуще угольным станциям. Только ровный гул на пятаке от прокачиваемой воды-теплоносителя да привычно негромкий шум самописцев-регистраторов в комнате № 15, откуда идёт управление процессом.

В жанре «эпик»

Работа есть работа, бывало всякое. Но самые запоминающиеся случаи связаны с внеплановыми остановками, когда по каким-то причинам после срабатывания аварийной защиты затягивалось время устранения дефекта, а потому из-за дефицита времени не удавалось поднять мощность до прежней величины.

Вспоминаю такой случай: за пультом я и Валентин Дорошенко, он меня «натаскивал» на место старшего инженера управления. Работали в смену с 14.00 до 20.00. За пару часов до конца сработал звуковой предупредительный сигнал, на панели контроля расхода воды через технологические каналы появился мигающий световой сигнал

Годы молодости Роберта Кокарева — это подземное производство Горно-химического комбината. Как и сотни его предшественников и последователей, наш автор с трудом поверил, что горные выработки — дело рук человека

ФОТО ИЗ АРХИВА РОБЕРТА КОКАРЕВА

снижения от одного из каналов. Редкое мигание переросло в частое (аварийный сигнал) и через четыре секунды заревела сирена, в активную зону по автоматике опустились 40 стержней-поглотителей нейтронов. В микрофон оповещаю все отметки реактора: «Остановка! Остановка!» — в принципе, обычная, даже почти рядовая ситуация. Но, торопясь выйти на прежний уровень мощности, мы «свалились» снова. Видимо, на остановке, при резком падении температуры первого контура какая-то грязь попала в расходомерные органы нескольких технологических каналов, появилось несколько сигналов по расходу, и один из них аварийный. Сработала защита. Канал разгрузили.

Торопливо-медленно

Начальник смены Алексей Денисламов прибежал с пятака весь в «мыле», понимая, что времени на подъём мощности критически мало. С его разрешения начинаю «выдёргивать» стержни-поглотители из активной зоны, смотрю за приборами контроля мощности и скорости нарастания процесса. Тороплюсь «на грани», появился предупредительный сигнал превышения скорости нарастания мощности, пытаюсь снять его погружением четвёрки стержней. Ан нет! Заревела сирена от сигнала «СА» — «скорость аварийная!», но при этом стержни в активную зону не падают! «Заяц» (контрольная метка на ленте прибора) контроля мощности, что перед глазами, убежал вправо и скрылся. Перевожу диапазон, ловлю «зайца», а он с нарастающей скоростью снова идет к «зашкалу» вправо. Ору на всё окружение: «Давлю АЗ», — срывая предохранительную крышку с кнопки. «Не надо!» — Денисламов за спиной. «Заяц» на приборе опять исчез!

«Надо!» — говорю, и сбрасываю сорок стержней в активную зону. Тут же, увидев, что нарастающая мощность упала, запрещающих сигналов нет, начал, как предписывалось инструкциями, «торопливо-медленно» вытаскивать поглотители. Реактор «задышал», мощность плавно нарастала. К концу смены, то есть через час-полтора, вышли на 100% мощности, подземная АЭС снова была в строю. Мы с Валентином после смены укатили на три дня на границу с Тувой за брусничкой, а после возвращения ещё не раз писали объяснительные с точным перечислением действий, порядком их проведения.

Время идёт, жизнь продолжается. Но былое нет-нет да и всплывёт в памяти. Встают перед глазами образы тех, с кем свёл аппарат Доллежалы энергетический (АДЭ-2).

Для реакторщика Роберта Кокарева и работа на РЗ, и пути-дороги по бескрайнему Советскому Союзу — одинаково дорогие воспоминания. Времена изменились, но ГХК и пути, которые мы выбираем в свободное время, чтобы расширить наши горизонты, остаются постоянными точками в системе наших координат

ФОТО ИЗ АРХИВА РОБЕРТА КОКАРЕВА

Что-то в жизни, когда реактора

Сказки, ставшие былью, или «Туда и обратно» по-нашему

Мне сейчас хочется говорить о людях, с которыми не только работал, но и отдыхал и постигал пространства. Недаром известный сказочник Ганс Андерсен сказал: «Жизнь — это путешествие». На самом деле, как прекрасно сказано в песне: «Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги». Мне повезло, среди коллег нашлись ребята, близкие по духу: зимой ходили в избы, где были бани, топили, парились, валялись в сугробах. Серёжа Иванов (впоследствии — последний начальник АДЭ-2), Валера Сахаров, после — начальник смены, ныне покинувший мир, как и Юра Евпланов. С Сашей Устиновым сошлись на любви к байдарке. После были разные выходы и зимой, и летом, то на снежной яхте пытались пройти Красноярское водохранилище с севера на юг, помешала резкая оттепель, и я провалился под лёд. То снова байдарки — это осень 1990 года: Устинов, Михайлов и я на двух байдарках преодолели 1200 км, пройдя Обско-Енисейский канал. Очень памятное было мероприятие! Чуть позже, с Сашей же, на его судне с воздушным винтом пробовали достичь географического центра России на озере Виви, на севере Эвенкии. От Додоново своим ходом туда и обратно! Правда, обратно чуть не дотянули до «стойла», всего-то десяток километров: через сгоревший глушитель струя газа начала жечь провода... Какие тогда посетили просторы! А рыбалка!..

И Восток тоже наш

А мечту детства — пустыню Кара-Кум — посетил в другом составе... До моего отпуска (май 1984 года) оставалась неделя, когда, поискав напарников на велопробег Бухара—Ашхабад—Красноводск, я нашёл в лице Михайлова (будущего начальника цеха № 3) сподвижника. С ним же, уезжая однажды на электричке после дневной смены, подсели к Серёже Головизнину (позже он стал главным прибористом реакторного завода). На вопрос: «Когда в отпуск?», тот ответил: «Че-

ФОТО ИЗ АРХИВА РОБЕРТА КОКАРЕВА

рез неделю». Мы с Михайловым: «В Кара-Кумы пойдём?» На что Сергей тут же: «А что, можно». Совершенно спокойно, как будто речь шла о бане или ресторане... Вспоминаю, как элементарно просто было улететь до Ташкента с нашими «колёсами», после — до Бухары, где на выходе из самолёта будто очутились в парной душегубке (это после +2 в нашем Красноярске-26). Верблюды, вараны, ослы, барханы, зной... Левую сторону туловища с утра до вечера нещадно жжёт солнце, ожоги, коросты... Понравилось быть в Ашхабаде, а после — на Каспии, севернее Красноводска. Вода была ещё холодная, зато песок, а он там чёрный — нестерпимо горячий... Потом — Баку и возвращение домой через Москву.

С любимыми не расставайтесь!

Бывали путешествия вдвоём с женой. Чаще — байдарочные сплавы в разных местах страны, что звалась Союзом, но особо памятный случай произошёл уже в «свободной» России, в июле 94-го. Жене пообещал суперотдых на Вороговских островах, это в районе Подкаменной Тунгуски, где Енисей разливается почти на 20 километров, заполненных многочисленными островами. Пообещал вот, да не выполнил. После того как дошли до тех мест на теплоходе, собрали байдарку и пошли своим ходом, быстро и красиво. Под вечер я, балбес, запотевший, бросился в воду, не совсем там тёплую, искупался. А через 5–10 минут меня скрючил жёсткий «радик»! Как моей подруге жизни было трудно: уже тогда, не обладая хорошим здоровьем, она была вынуждена ставить палатку, разводить костёр, готовить поесть, ловить рыбу... Грести, плавить меня в сторону далёкой пристани. Дождь, ветер, я сижу в передней части байдарки в одних плавках, чтобы, когда лодка коснётся берега, вывалиться на мелководе прямо в воду и крокодилы ползти выше, на берег.

Кажется, Пржевальский в своё время молвил: «А жизнь ещё хороша тем, что путешествовать можно». Хорошо и просто: поработал, заработал, отдохни. И умом, и сердцем.■

По Тунгуске комбинатовцы ходили всегда. И она всегда разная, небольшая река, которая дарит покой и возвращает силы. Отдохнёшь недельку дикарём — и как новенький на родной завод

Ещё в далёком 1958 году я, находясь на службе в рядах пограничных войск СССР на Камчатке, мечтал поработать в Сибири, на строительстве Красноярского алюминиевого завода. Были в войсковой части «купцы», отпускали со службы досрочно — раньше на год, но никого из попутчиков не нашлось, а сам я не решился.

А после службы я закончил техническое училище по специальности «электрик» в городе Рубежное Луганской области и вместе с другими ребятами по оргнабору выехал в Красноярск-26 в мае 1963 года. Нас было 13 человек. Город поразил всех своей чистотой, тишиной, зеленью и изобилием товаров и продовольствия в магазинах. Мы были приятно удивлены и приготовились к новым сюрпризам. Разместили по общежитиям, где тоже было хорошо и уютно, а вечером мы отправились всей гурьбой осваивать парк имени Кирова и городскую голубую жемчужину — озеро. Восторгу не было предела!

Всё это было, было

Главное место действия

На следующий день, 22 мая 1963 года, отправились на производство. Выпускники: я — Иван Иванович Сумин, Андрей Андреевич Радченко, Анатолий Михайлович Сушков и Василий Иванович Гетманский были распределены на АТЭЦ, а Виктор Лаврентьевич Коваленко, Александр Юрьевич Шулик, Михаил Баглай, Николай Егорович Житлов, Михаил Матвеевич Гринёв, Анатолий Литуннов и другие — на ГРЗ. Тогда эти объекты носили другие названия: тридцатый цех и обогатительная фабрика.

Будущих рабочих 30-го цеха у электрички любезно встретил мастер электроцеха В.К. Романов, удивительно похожий характером и фигурой на всеобщего любимца, киноартиста Евгения Леонова. Добрейшей души человек был. Мне сразу захотелось трудиться под его началом. Некоторое время это мне удавалось. Но потом...

Потом начали формировать бригаду для работы в биологически активной среде, на объектах 120/2, 120/3, 120/4, 121 и других. Набирали добровольцев!

Среди них оказался и я.

Знакомство с производством начиналось с объекта № 139, где мы, к нашему всеобщему удивлению, увидели несколько металлических кроватей, на которых отдыхали монтажники.

Территория атома

Сложнейшая география объекта: зауженные и заниженные проходы и потолки, масса лестниц и всевозможных трапов, перепад высот от «минус одиннадцать» до «плюс двести тридцать метров». И всё это надо было изучать и использовать в своей повседневной работе.

Наша вновь созданная бригада под руководством мастера Анатолия Михайловича Богданова и бригадира Михаила Ивановича Андреева занималась ремонтом и эксплуатацией высоковольтного оборудования: двигателей, трансформаторов, а также ремонтом грузоподъём-

ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА СУМИНА

Иван Сумин:
«В ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина три человека бригады были награждены медалью «За доблестный труд». А уже в 1974 году коллектив бригады стал победителем соревнования, определяющего года пятилетки. Весь коллектив сфотографировался перед знаменем комбината: я на этом фото крайний слева в нижнем ряду! Половина членов бригады получила награды «Победитель пятилетки», а наш мастер Анатолий Михайлович Богданов награжден орденом Дружбы народов СССР».

ных механизмов. Это краны, тельферы, кран-балки. И плюс ремонт сварочного оборудования и электрического освещения.

В бригаде работали корифеи своего дела: любое задание выполнялось с хорошим качеством и в срок. Среди них я в первую очередь хочу отметить бригадира Михаила Ивановича Андреева, рабочих: Виталия Валентиновича Дикалова, Евгения Константиновича Исакова, Николая Константиновича Бабешко. В коллективе хорошо было организовано социалистическое соревнование. Мы участвовали в общественной жизни цеха и АТЭЦ. Наш мастер Анатолий Михайлович Богданов был многогранный спортсмен, мастер спорта СССР по велосипедным гонкам.

Реакторная дружина

Коллектив бригады много учился, осваивая смежные профессии: кабельщика, тельфиста, паяльщика, пистолетчика, стропальщика. Пять человек без отрыва от производства закончили вечерний и заочный техникумы. Владение смежной профессией хорошо помогало в основной работе. Это был «Щёкинский метод» в действии. Положительные результаты были налицо.

А ещё все члены бригады участвовали в охране общественного порядка в городе в качестве дружинников. Была установка: подвыпивших граждан, которые знают, где они живут, препровождать домой. И вот однажды встретили такого. Назвал адрес — повели домой. Привели — а жена не впускает, говорит — не её муж. Мы с Черепановым посоветовались и решили на месте: будем сдавать в медвытрезвитель. Вот тут-то жена всполошилась, впустила нас в квартиру, но всё ворчала, что это не её муж!

Пели, плясали, покоряли
Столбы, копали картошку —
всё было в нашей молодости.
Ничего не забыть

ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА СУМИНА

Не клошканы, а толковые экономисты

Участвуя в рационализаторском движении за экономию и бережливость, в подаче предложений, полезных производству, коллектив бригады сэкономил тысячи киловатт электроэнергии, тонны подшипниковой смазки, бензина, спирта, много единиц спецодежды, ветоши, кабельной продукции.

В кратчайшие сроки бригада освоила замену обмоток высоковольтных двигателей ГЦ-нов, сконструировала приспособления для вывода ротора двигателя ДСН. Освоила наладку бандажей на якорях и запекание втулок контактных колец электродвигателей ГЦ-нов. Произвела замену подшипниковой смазки на всех электродвигателях АТЭЦ с УТВ-1–13 на ЦИАТИМ-203, произвела огромный объем работ по сварочной разводке. Полностью заменила электроосвещение объекта 121, отметка +0: лампы накаливания на дневные, люминесцентные, и так далее, и так далее. Застрельщиками этих больших преобразований в бригаде были мастер Михаил Иванович Андреев, бригадир Виталий Валентинович Дикалов, электрики Евгений Константинович Исаков, Анатолий Александрович Новожилов, Николай Константинович Бабешко, Александр Яковлевич Антонов.

Два слова о гражданской обороне

Однажды по плану проводилась полная эвакуация дневного персонала с производства, из шахты — на поверхность. Работники АТЭЦ вооружились самоспасателями, лепестками, индивидуальными касками дозконтроля, фонарями, водой и дружной стайкой отправились по 228-й улице к людскому ходу. Успешно преодолев порядка двух километров по ходу и КПП, видим такую картину: стоит на дороге у ходка чёрная «Волга» с персональным водителем. Одна из дверей машины открыта, а в дверях сидит Евгений Ильич Микерин, свесив голые ноги на асфальт. Для меня это было необычно и удивительно: большой начальник, директор ГХК! — как деревенский мужик, устав-

ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА СУМИНА

Песни юности
и сегодня звучат:
настоящие истории
о любви и дружбе

ший за трудовой день, дал отдохнуть натруженным ногам. Мы поздравались. Он спросил, все ли дошли, всё благополучно? «Ну вот и хорошо!»

Народ прибывал, а он всё сидел, сидел.

Мы жили, любили, женились

Трудовая и общественная жизнь шла своим чередом, всего было вдоволь — и хорошего, и горького, и смешного, и курьезного. Мы много трудились, учились, любили, женились, воспитывали детей и сами росли. Пели, плясали, ходили на лыжах, покоряли красноярские Столбы и сплавлялись по Мане. Скучать было некогда.

С большой теплотой вспоминаю я своих руководителей электроцеха АТЭЦ с 1963 по 1998 год. За все время трудовой, партийной, профсоюзной и общественной жизни цеха не было ни одного случая, когда бы мы не пришли к общему знаменателю. Вот они: Владимир Иванович Никиташин (уже нет в живых), Виктор Иванович Донской (нет в живых), Владимир Христофорович Губер (живет в Москве). Владимир Иванович Балашов живёт и здравствует в Железногорске, с ним мы поддерживаем связь, делимся новостями, мнениями. Общаются и наши сыновья.■

**ДОРОГИЕ МОИ
ТОВАРИЩИ: НАИЛ
МАХЛИЕВИЧ ДЭУЛЕТОВ,
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ
БАЛАШОВ, ВИТАЛИЙ
ВАЛЕНТИНОВИЧ ДИКАЛОВ,
ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА
ТУМАНОВА, АНАТОЛИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
НОВОЖИЛОВ, ЗОЯ
АЛЕКСАНДРОВНА
КРЕМЕЗНАЯ, ВИКТОР
ГЕОРГИЕВИЧ БОБРОВСКИЙ,
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЕМЕЛЬЯНОВ, ВЯЧЕСЛАВ
ДМИТРИЕВИЧ ПЕРЕПЕЧКО,
МАНСУР СИБГАТУЛЛОВИЧ
НАБИУЛЛИН! АТЭЦ
БЫЛА ДЕТИЩЕМ ВСЕЙ
НАШЕЙ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ
И ОСТАНЕТСЯ В НАШЕЙ
ПАМЯТИ НАВСЕГДА!
ЗДОРОВЬЯ ВАМ, ДРУЗЬЯ
МОИ! ПОМНИТЕ ВСЕГДА,
ЧТО МЫ СЛУЖИЛИ РОДИНЕ!
ОБЕРЕГАЛИ БУДУЩЕЕ!**

Потому что знали: так надо!

В 1961 году, после окончания Медногорского ремесленного училища, я приехал в наш город. Меня взяли в 30-й электроцех ГМЗ (теперь — реакторный завод) электромонтёром пятого разряда. Первыми руководителями электроцеха были Пётр Георгиевич Гусаков, Владимир Иванович Никиташин, Виктор Иванович Донской, Владимир Христофорович Губер, Алексей Иванович Ушаков — ветеран Великой Отечественной войны. Мне в те годы не было и восемнадцати. Вообще вокруг меня работала одна молодёжь.

Молодой задор — не за деньги

Работали добросовестно, иногда круглые сутки без всяких отгулов. Потому что знали: так надо! Так думали все: Анатолий Богданов, Анатолий Цупиков, Михаил Клыков, Валерий Туманов, Евгений Исаков и многие-многие другие.

Жили активно, в выходные коллективом выезжали на природу, сплавлялись по рекам Мана и Кан, ходили на Столбы. Я ходил на шлюпке по городскому озеру. Все занимались спортом: лыжи, коньки. Своими силами сделали коробку для хоккея около общежития на Комсомольской, 39. Своим ходом, на одиночных мотоциклах ездили на озёра Байкал и Кызыл. Участвовали в субботниках в пионерлагере «Звёздочка», сельхозработах в подшефном Додоново. Премию давали по пять рублей, да и то только после пуска объекта. Заработок был небольшой — 90–100 рублей, талонов не было, но был энтузиазм, молодой задор.

Иногда кажется, что это поколение очень отличается от нынешней молодёжи. Но посмотрите на этих парней повнимательней: они пришли на комбинат в 20 лет, и у них получилось создать уникальные производства. И у нас получится. Такие ли мы разные?

ФОТО ИЗ АРХИВА МИХАИЛА АНДРЕЕВА

ФОТО ИЗ АРХИВА МИХАИЛА АНДРЕЕВА

Я — современник

Помню, в 1961 году запустили цех № 6, а в январе 1964-го — цех № 8. Мне приходилось ремонтировать турбины, двигатели, подстанции. Параллельно работе успевал учиться и после окончания техникума перешёл на ТЭЦ ЭЦ мастером.

Всего на Горно-химическом комбинате я проработал 40 лет и 8 месяцев. За свой труд имею все награды предприятия, звания «Ветеран атомной промышленности» и «Ветеран труда Российской Федерации», множество грамот. А всего в городе живу уже 52 года. Люблю Железногорск, свой родной комбинат.

У меня хорошая семья, два отличных сына. Один из них продолжает трудовую династию нашей семьи — работает монтером. Я говорю спасибо всем, кто был со мной рядом все эти десятилетия, кто вместе со мной вспоминает нашу молодость!■

Эти парни сами создавали город. Нужен хоккей комсомольцу?! Нужен! Построим корт. Хотим жить интересно? Айда колесить по дорогам!

ФОТО ИЗ АРХИВА МИХАИЛА АНДРЕЕВА

Такие модные и спортивные, железногорские байкеры времён развитого социализма

ФОТО ИЗ АРХИВА МИХАИЛА АНДРЕЕВА

Не только нынешняя молодёжь, но и комсомольцы 70-х ценили сибирские реки. Несёт тебя Енисей или Мана, смотришь по сторонам — и дух захватывает от красоты. А в голове мысли: как нам обустроить комбинат

А первой была ДЭС!

ЭТО ИЗВЕСТНО ВСЕМ: В АВГУСТЕ 1958 ГОДА БЫЛ ВВЕДЁН В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ПЕРВЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РЕАКТОР...

А несколькими днями ранее начал работать аварийный источник электроснабжения — дизельная электростанция (ДЭС). В то время она именовалась «Объект 30-А», с прямым подчинением руководству ГХК. С 1960 года это руководство осуществлял Борис Михайлович Долишнюк. На ДЭС возлагалось аварийное электроснабжение ответственных потребителей подгорной части: расхолаживание реактора, аварийное освещение улиц и объектов, воздухообмена, связи, маслонасосов, турбокомпрессоров, электродвигателей, пожарных насосов, щита надёжного питания ТЭЦ и так далее.

На станции было установлено шесть дизель-генераторов мощностью по 400 киловатт каждый. В работе постоянно находился один из агрегатов, через сутки непрерывной деятельности осуществлялся переход на другой. Это позволяло поддерживать дизели в «горячем резерве»: нагретая вода работающего дизеля принудительно прокачивалась через резервные дизели, что позволяло зимой беспрепятственно их запускать.

ДЭС использовалась до 1976 года, затем была остановлена, оборудование демонтировали. В настоящее время здание переоборудовано для переработки ртутьсодержащих источников. Взамен ДЭС в том же 1976-м была запущена газотурбинная электростанция на базе авиационных двигателей ИЛ-18.

Люди!

Пусконаладочные работы в те далёкие времена производились под руководством начальника ДЭС Евгения Забокрицкого, мастера-механика Михаила Дедова, мастера-электрика Николая Марина. Это были зрелые, грамотные специалисты с практическим стажем работы. Ремонтно-эксплуатационный персонал станции состоял из молодых энергичных парней. К труду все относились добросовестно. Много работы было по отладке оборудования станции, обустройству территории. Никогда не возникало вопросов: входит ли это в круг служебных обязанностей? Все указания руководителей исполнялись беспрекословно, так как мы искренне верили, что строим светлое будущее.

«Маховик» против «Электрика»

Спортом занимались от души. Старший электромонтёр Иван Аршанов выступал за футбольную команду «Торпедо», неоднократно входил в сборную города, несколько лет был бессменным чемпионом города по шашкам, участвовал в соревнованиях по шахматам в рамках первенства ГХК, ТЭЦ, ГМЗ. Иван Васильев несколько лет играл за фут-

ФОТО ИЗ АРХИВОВ ВИКТОРА БОБРОВСКОГО И ГЕННАДИЯ ИВАНОВА

1995 год. Коллеги и друзья передают пламенный привет ещё одному бывшему реакторщику Павлу Морозову, организовавшему для них экскурсию на «мокрое» хранилище!

больную команду «Темп» атомной ТЭЦ. На первенство ГХК по шашкам ТЭЦ выставляла команду Аршанов—Тимонин—Пьянзин—Иванов: трое — работники ДЭС. В этом составе мы всегда занимали первые места.

В обеденный перерыв регулярно играли в футбол и рубились в волейбол в любое время года и независимо от погоды. Подчеркиваю: рубились! Потому как спортивный азарт и энергия молодых здоровых парней не умещалась в рамках разумного. Надо было видеть, как зимой в азарте спортивной борьбы голыми руками роют снег в поисках разделительной линии волейбольной площадки! Играли без верхней одежды, но никакой простуды не было и в помине. Соревнующиеся делились на две команды по профессиональному признаку: «Маховик» и «Электрик». В санпропускнике висела таблица, которая заполнялась непосредственно по окончании состязаний.

В августе 1960-го на дизельную электростанцию реакторного завода был принят электромонтёр Геннадий Иванов. Он с первых дней работы зарекомендовал себя как инициативный, грамотный, отзывчивый парень. Вскоре Иванова избрали комсоргом станции. Он устраивал различные мероприятия и сам в них активно участвовал. Однажды организовали сбор металлолома, на вырученные деньги для общего пользования приобрели фотоаппарат ФЭД-2, шесть пар беговых лыж с ботинками, бредень и радиоприёмник «Аккорд». Любили у нас в коллективе и пошутить.

Второй начальник ДЭС Виталий Прокопьев в интерьере широко известной в реакторных кругах туристической избу «Гусаково»

ФОТО ИЗ АРХИВОВ ВИКТОРА БОБРОВСКОГО И ГЕННАДИЯ ИВАНОВА

Знаменитая среди реакторщиков ГХК и горожан изба «Гусаково». Не одна туристическая байка тех времён начиналась со слов «А дело было в «Гусаково»...» И дальше шли были и небылицы о тайных грибных местах и прочих чудесах леса

Весомо!

Свинец, вплавленный в обычное оцинкованное ведро, стал предметом розыгрыша людей из числа командированного персонала.

Ведро со свинцом стояло на виду с небрежно кинутой на него ветошью. Когда появлялся объект для розыгрыша, кто-нибудь из наших обращался к нему с просьбой: «Слушай, будь другом — подай ведро». Человек, безусловно, охотно отзывался на такую пустячную просьбу, но выполнить её был не в силах: вес восьми литров свинца составлял около девяноста килограммов!

Вы у меня на мушке

Были шутки и другого рода. Например, такая, изрядно пощекотавшая нервы её участникам. Для эксплуатации двигателей требовалось большое количество обтирочного материала — ветоши. Её доставляли на дизельную электростанцию (ДЭС) в обычной бортовой машине — в кузове, навалом. В один из таких завозов ехали экспедитор Дедова — в кабине с водителем, и грузчик Шувалов — в кузове на лавке. При подъезде к КПП № 4 городской зоны грузчик спрятался в тряпки. Дежурный контролёр осмотрела машину, проверила пропуска водителя и экспедитора, после чего дала «добро» на проезд автомобиля. И тут шутник Шувалов выпрыгнул из ветоши и принялся корчить рожицы контролеру. Та, недолго думая, достала из кобуры пистолет и прицелилась, чтобы, согласно инструкции, поразить «нарушителя границы». Шувалов понял, что шутки закончились, судорожно трясущимися руками достал пропуск и показал его контролёру, изображая жестами, что он не шпион. Границу пересекает законно! Слава богу, всё обошлось, но шутник этот момент запомнил надолго. С охраной больше не шалил.

ФОТО ИЗ АРХИВОВ ВИКТОРА БОБРОВСКОГО И ГЕННАДИЯ ИВАНОВА

«А зачем тебе рюкзак?» — «А фромто так!»

Часто и охотно ходили в турпоходы, ездили на реку Кан, сплавливались по Мане, причём плоты делали сами из плывущих по реке брёвен. Тросы, скобы и другую оснастку тащили на себе в рюкзаках, причём всегда делали два плота, для подстраховки: если один садился на мель, стащить его было невозможно, приходилось бросать.

Задача по сплавам осложнялась тем, что в то время на производстве был всего один выходной день — воскресенье.

Была у Геннадия Иванова ещё одна добрая инициатива: под его руководством и при непосредственном участии на ручье в двух километрах от КПП № 4 городской зоны в 1967 году была построена добротная туристическая изба «Гусаково». Зимой мы ходили туда на лыжах, с ночёвкой. Бедой для избы стало то, что построена она была близко к городу: в те годы выход через этот КПП был доступен всем горожанам. И в ту избу буквально хлынул поток горе-туристов. Доходило до того, что истинным хозяевам приходилось «ютиться под нарами». Печальный был финал: в конце концов изба полыхнула. ■

Наш вариант «Охотников на привале». Слева направо — славные труженики ДЭС Алексей Тишин, Виктор Бобровский и Анатолий Бухарев

Лучший подарок на 19-летие

Не каторжник, а доброволец!

Прошло более пятидесяти лет с тех пор, как я, молодой специалист, полный сил и энергии, приехал в наш город. В конце июля 1961 года я окончил учебу в Московском областном политехникуме в г. Электростали. Мне вручили диплом с отличием, и по направлению Министерства среднего машиностроения я прибыл в «хозяйство Зайцева» — так было написано в направлении. Я имел право выбора: поехать в понравившееся место работать после учебы или поступить в любой вуз страны. Но я осознанно выбрал Красноярск. Хотелось посмотреть Сибирь с её огромными просторами и могучим Енисеем. Мои родители были согласны с этим выбором. Только бабушка не одобрила, она говорила, что в Сибирь раньше ссылали лишь каторжников.

В первый раз на нервный объект

Железнодорожники начала шестидесятых поражал своей красотой. Озеро, улицы, современные дома, площади — я не ожидал увидеть такой удивительный город в Сибири.

Уже наутро после приезда был в отделе кадров, который располагался тогда в здании рядом с горсудом. Встретили нас с товарищами там очень доброжелательно и поселили в новом, только что сданном доме на улице Комсомольской, в двухкомнатной квартире.

Оформили меня на объект № 30, в электроотделение, электромонтером по моей специальности «релейная защита и автоматика энергосистем». Первый раз я вышел на работу 10 августа 1961 года, в свой день рождения: мне исполнилось 19 лет. Так начался мой трудовой путь на ГХК длиной в 42 года.

Кто живёт в памяти

В электротехнической лаборатории (ЭТЛ), которая тогда входила в состав электроотделения объекта № 30 (так именовалась будущая атомная ТЭЦ), я начал работать электромонтером пятого разряда.

ФОТО ИЗ АРХИВА РЕАКТОРНОГО ЗАВОДА

Владимир Никиташин — один из легендарных работников реакторного завода. Его называют своим учителем не одно поколение работавших на атомной ТЭЦ

ФОТО ИЗ АРХИВА РЕАКТОРНОГО ЗАВОДА

Паровой котёл ПК-23 и сегодня работает на обогрев промплощадки и обеспечивает тепло горожан в пиковом режиме

АТЭЦ — герой невидимого фронта. Впервые в истории холодной войны атомный реактор создавал тепло и комфорт для «почтового ящика»

В ЭТЛ трудились 13 человек, руководил лабораторией Евгений Федорович Миронов. А начальником электроотделения был Владимир Иванович Никиташин.

Очень интеллигентный, грамотный специалист, потом он занимал должности начальника АТЭЦ, главного энергетика ГХК. Обо всех людях, которые приняли меня в коллектив, писать можно долго: они отдавали свои знания и опыт, чтобы я стал таким же хорошим специалистом. Они сделали очень много не только для становления АТЭЦ ГХК, но и атомной энергетики Советского Союза. Я постараюсь написать о них отдельно, ведь таких людей много, и надо, чтобы память о них сохранилась.

Чтобы город согреть

Коллектив электроотделения ТЭЦ тогда только начинал формироваться. Приходили молодые рабочие, специалисты со средне-техническим и высшим образованием. В работе были уже два реактора — четвертый и шестой цеха. Я трудился в бригаде по электрооборудованию насосного цеха реактора (цех № 8), который был запущен в 1964 году. Нам предстояло проводить наладку и принимать в работу электрооборудование. Мы работали, не считаясь со временем. Отгулов было у каждого — не перечислять. Работали вместе: электрики, монтажники, наладчики. Изучали оборудование буквально руками. Это дало возможность пустить комплекс АТЭЦ без каких-либо нарушений, в короткие сроки. Пуск ТЭЦ позволил городу получить горячую воду и отопление. Нигде в СССР, да и в мире, не было горячего водоснабжения от атомного реактора, параллельно работавшего на совсем другие, военные задачи.■

Жизнь в несколько строк

Я трудился на ТЭЦ до выхода на пенсию в 2003 году. Было за 40 с лишним лет много предложений перейти в другие подразделения комбината, переехать на строящиеся атомные станции СССР, но так получилось, что вся моя жизнь была связана с электроцехом АТЭЦ. Вся она уместится в несколько строк, но это был долгий и интересный путь. Я смотрю сегодня на развитие экономики, страны, и горжусь тем вкладом — своим и коллектива, который мы внесли в последующую работу нашего Горно-химического комбината, нашего города.

Реактор — такой молодой!

Феодосий Павлович Розанок

По приказу командования

Я служил в армии, когда в 1953 году был отправлен в Красноярск-26, в войсковую часть, в полк Дикого, где получил назначение электриком на восьмой точке ствола. Через год демобилизовался, и меня перевели в «почтовый ящик 9/44» электромехаником на горных выработках, это была территория будущего горнорудного (сегодня — реакторного) завода. «Мои» улицы — 228 и 229.

В 1957 году из-за сокращения рабочих мест (строительство постепенно сворачивалось) нам предложили перейти в службу эксплуатации «почтового ящика» 135, я начал работать электриком по приёмке оборудования от монтажников. Потом с товарищами два-три месяца проводили обкатку к пуску реактора АД. А в 1958 году меня откомандировали на ТЭЦ для пуска реактора АДЭ-2. Вместе с Валерием Лебедевым мы «крутили и запускали задвижки». У меня с момента выхода на пенсию в 1983 году много наград: медаль «Ветеран труда», есть удостоверение ветерана Великой Отечественной войны, юбилейные медали, но я очень дорожу удостоверением «Первопроходец ЗАТО Железногорск», полученным два года назад. Это память о юности — моей и города.

ФОТО ИЗ АРХИВА РЕАКТОРНОГО ЗАВОДА

Сергей Фёдорович Щавелев

За здоровье!

Я переехал в наш город в 1959 году, первым местом работы здесь стал «почтовый ящик» 135, меня приняли слесарем пятого разряда. Я с удовольствием во вне рабочее время занимался спортом, неоднократно участвовал в краевых, республиканских и союзных соревнованиях, даже выполнил 1-й разряд по лыжам и велосипеду.

Решил, что нужно образование, и в 1965 году успешно окончил техникум по специальности «электрооборудование промышленных предприятий». К тому моменту у меня уже был шестой разряд, я участвовал в пусконаладках на заводе. В 1970-м году перешёл в цех № 3 бригадиром. Бригада не один раз побеждала в социалистических соревнованиях, нам присваивали звание «Лучшая бригада министерства»!

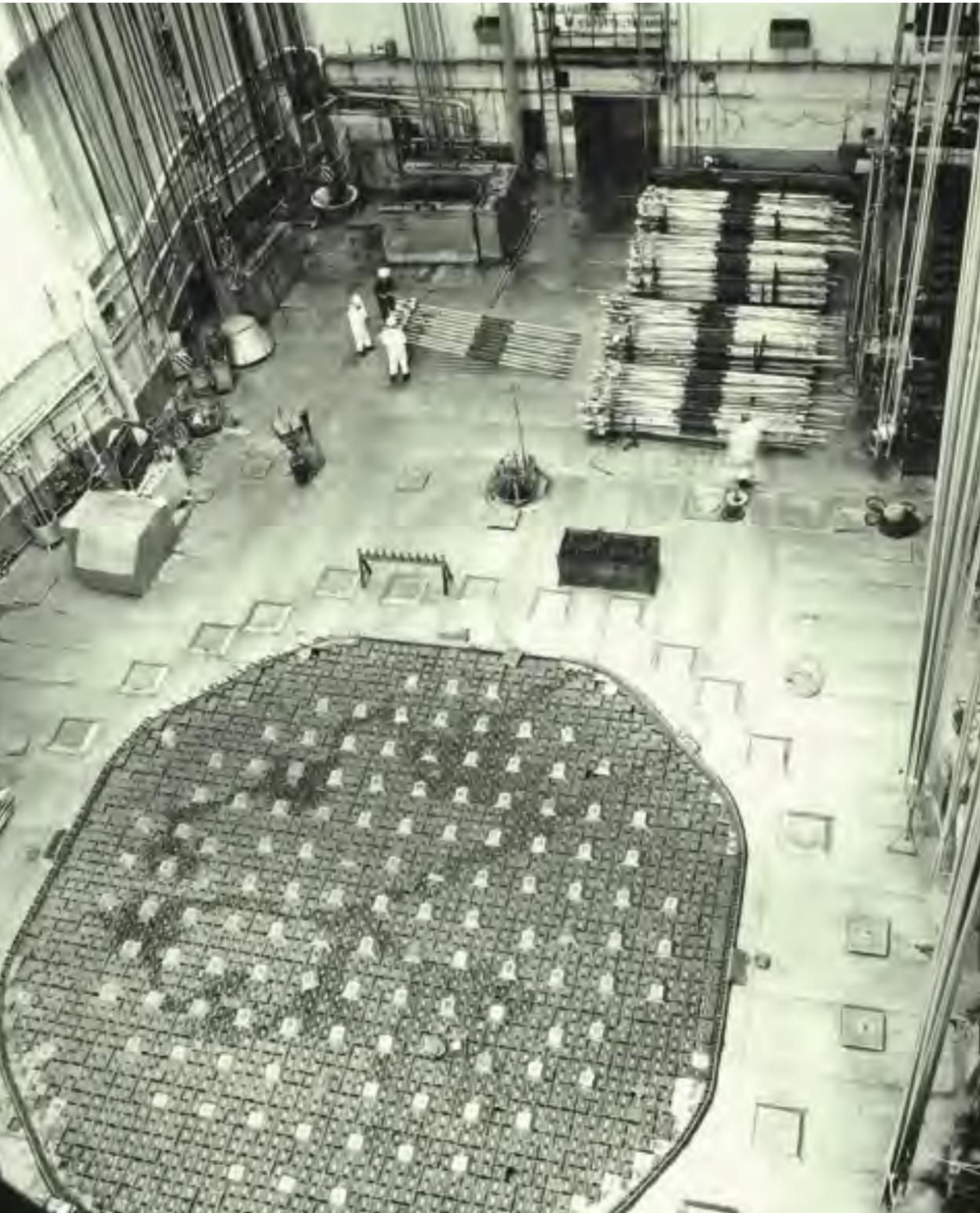
Долгие годы был членом заводского профсоюзного комитета, отвечал за спартакиаду старшего возраста на ГХК. Я считаю одним из главных своих дел участие в организации первых групп здоровья, которые потом пользовались в городе большой популярностью.

В 2002 году вышел на пенсию, но вкус к жизни не потерял. Участвую в спортивных мероприятиях цеха, выступаю во всех лыжных гонках и неоднократно побеждал в соревнованиях спортсменов старшего возраста!

А с 1991 года на РХЗ работает электромонтёром мой сын, Александр Щавелев. Так что ГХК — по-прежнему часть моей жизни!

На щите управления реактором работали только те, кто проходил многолетнюю специальную подготовку. Этакая элита производства. Но в свободное время суровые эксперты становились заядлыми походниками, спортсменами, артистами и поэтами

Реактор —
сложнейший
технологический
комплекс. Но для
тех, кто работал
на реакторном
производстве, это
был друг, коллега,
которого знаешь
с юности

ФОТО ИЗ АРХИВА РЕАКТОРНОГО ЗАВОДА

Владимир Иванович Морозов

Выбран коллективом

Я приехал на ГХК по направлению после окончания технического училища. В 1964 году начал работать слесарем-ремонтником цеха № 4 ГМЗ (ныне РЗ), в 1971-м без отрыва от производства окончил промышленный техникум. Начал расти по службе: 1974 год — назначили мастером по ремонту технологического оборудования, в 1977-м за успешную работу руководимой бригады был признан лучшим мастером министерства и награжден орденом Трудовой Славы 3 степени. Награду получил из рук министра среднего машиностроения Славского! Потом назначение старшим мастером цеха централизованного ремонта оборудования (ЦТРО) ТЭЦ, через три года — замначальника цеха, а в 1988-м был выбран коллективом на должность начальника цеха.

ЦТРО состоял из трёх отделений: ПВВС, ПТиЭЭ и РП. Количество персонала превышало 250 человек, специальности самые разнообразные: слесари-ремонтники, станочники, наладчики вентиляционных систем, крановщики, газоэлектросварщики, маляры, термоизолирующие. Коллектив сложился грамотный, работоспособный. Благодаря слаженности работы ИТР и рабочих цеху поручались самые сложные ремонты. И мы их выполняли — в сроки и с отличным качеством! Я горжусь, что довелось быть частью такой сплоченной команды. ■

РИСУНОК НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА

Реактор был не только
источником тепла,
но и вдохновения.
Монтаж АДЭ-2
навсегда запечатлён
в карандаше

Мой город

Это было в 1962 году. Я тогда учился в Уральском политехническом институте имени Кирова в Свердловске на пятом курсе энергофака. Специальность — «промышленная теплоэнергетика». Находился на дипломном проектировании. К нам на кафедру приехал представитель Средмаша для вербовки на работу в «почтовый ящик» в Красноярск и, видимо, в другие города. Просмотрев личные дела, стал приглашать к себе на беседу. Спросил, согласен ли после окончания института поехать работать по специальности? Так как я на тот момент уже был женат, меня интересовала возможность получения квартиры. Он ответил: «Строим много! В течение года молодых специалистов квартирами обеспечиваем».

Первая встреча

В Красноярск я приехал уже в августе, после защиты диплома, субботней ночью. Естественно, адрес, по которому указано явиться, не найти. Гостиницы заняты, место нашлось только на дебаркадере в речном порту. На следующий день разыскал контору на Мира, 80, при ней уже была своя гостиница, куда я и перебрался. Знакомился с Красноярском и заодно искал район, в котором мне предстояло работать. Тщетно!

В конторе я был в понедельник в 8 утра. Там мне после короткого ожидания выдали конверт с документами и пропуск. Сказали, что через несколько минут подойдет автобус и отвезет на работу. Попутчики разговаривали о своих делах, а я все ждал, когда же приедем на место. Но автобус уже покинул Красноярск и, не останавливаясь, поехал за город. Я спросил у пассажиров: «Далеко ли?» Они ответили, что ещё около часа дороги. Тут я и вспомнил вербовщика: обманул, бедолага.

Миновав несколько поселков, приехали на КПП. Тех, кто прибыл впервые, пригласили на инструктаж, взяли подписку о месте пребывания и данные о работе. Только потом поехали дальше.

В районе будущего 9-го квартала дорога подошла к берегу Енисея, и открылась красивейшая панорама реки с идущим теплоходом, островом и шиверами. В колючей проволоке был охраняемый проход к реке — КПП. При повороте дороги открылась панорама города с разноцветными домами, освещенными солнцем. Очень красиво. В районе Элки взору предстало красивейшее озеро, окруженное с трех сторон сосновым лесом. Я спросил у попутчиков: «Есть ли в озере рыба?» Ответили, что есть, и много. Позднее я узнал, что озеро образовалось из перекрытой дамбою речки Кантат при директоре ГХК Белове. Дамба была отсыпана камнем, привезенным из шахты.

В город въезжали по улице Советской. С обеих сторон тянулись аккуратно подстриженные деревья — вид получался очень красивый. Автобус остановился на улице Ленина, напротив кинотеатра «Спартак», водитель показал, как пройти между домами к отделу кадров.

ФОТО ВАСИЛИИ ПОПОВА

В следующий раз, гуляя по площади Ленина, вспомните или представьте, что когда-то на месте асфальта росли деревья

Я иду гулять по городу

В кабинете инструктора меня встретил мужчина средних лет в сером костюме с орденовыми планками на груди. Участник ВОВ назвался Павлом Васильевичем Семеновым. Он взял мои документы, расспросил, как доехал, и выписал направление на поселение в общежитие по Комсомольской, 39. Сказал, что по предварительному распределению я направлен работать на ТЭЦ начальником смены турбинного цеха.

Поселили меня в однокомнатную квартиру на втором этаже. В ней уже жили три человека, все с ТЭЦ. Все было просто, чисто: шкаф с посудой на кухне, электроплита.

Я выпил чаю и пошёл знакомиться с городом...

ФОТО YANDEX.RU

Настоящая Швейцария среди тайги:
«Я был поражён изобилием продуктов: молочных, мясных. Для интереса пересчитал колбасы на витрине — насчитал 21 вид колбас и других мясных изделий. Много видов рыбы, икра лососевых, осетровая, как на выставке. Покупай, что хочешь! А в то время за «колючкой» был дефицит»

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

Рукотворная дамба на берегу созданного комсомольцами озера — чем не символ эпохи, где молодежь сама строила для себя тот город, где комфортно жить, работать и отдыхать?

Для строителей коммунизма

Микрорайон был почти достроен. Дома крупнопанельные, четырехэтажные, с большими окнами. Улицы озеленены тополями, заасфальтированы, чистота фантастическая. На берегу озера — парк культуры и отдыха с аттракционами, клумбами, сосновым лесом. Отдыхать хорошо, и дышится легко. В магазинах поражало изобилие продуктов, в то время как в других городах их не хватало. Построены уже Дом культуры, три кинотеатра, школы, детские сады и ясли внутри кварталов. Были даже городские музыкально-драматический и кукольный театры! Мне показалось, что я действительно попал в социалистический город, где есть все для проживающих. Да и люди здесь какие-то необычные, с открытыми улыбчивыми лицами. На вопросы стараются ответить полностью, показать, проводить.

Желтушка в ладони

На улице Свердлова зашёл в продовольственный магазин. Я был поражён изобилием продуктов: молочных, мясных. Для интереса пересчитал колбасы на витрине — насчитал 21 вид колбас и других мясных изделий. Много видов рыбы, икра лососевых, осетровая, как на выставке. Покупай, что хочешь! А в то время за «колючкой» был дефицит.

Руководство города беспокоилось о жителях и тех, кто работает на важном комбинате. Я думал об этом, зайдя в парк и усевшись на берегу озера. Воздух — целебный! Сочетание соснового леса и водоема дает душевное удовлетворение, спокойствие. Сидел бы и сидел.

К вечеру город засветился огнями. На улицах стало больше народу, с колясками гуляли и по тротуарам, и во дворах. Я ещё долго бродил по городу, становившемуся все ближе душе. В парке поднялся на колесе обозрения... Вид великолепнейший: зеленое море тайги, совсем как в песне Пахмутовой, отроги Саянских гор, к ним примкнул разноцветными домиками и озером город. Настоящая Швейцария, такого нет ни в одном городе ЗАТО даже сегодня.

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

Закрытый сибирский город для приезжих всегда был островком коммунизма. Здесь строили столько жилья, что молодой семье приходилось ждать свою первую квартиру лишь несколько месяцев

С тех пор население города выросло в десять раз, выстроены ещё три микрорайона. Особенно красив Ленинградский проспект.

Культуры — много

Впервые в наш город стали завозить артистов, тогда как в других «почтовых ящиках» это запрещалось. В этом большая заслуга директора ГХК Евгения Микерина и бывшего тогда председателем завкома Полунина. Так что когда приезжали к нам в командировку представители других городов ЗАТО, они в первую очередь посещали театр. Первым в городе выступил ансамбль танца Сибири Михаила Годенко — 120 человек. У нас выступали Штоколов, Пьеха, Кобзон, Хиль, Пахмутова, Леонтьев, Пугачева и другие знаменитые артисты.

За прошедшие с моего приезда годы город стал зеленым, спортивным, культурным. Много можно ещё рассказать, но сейчас я хочу поздравить всех с прошедшим праздником — Днём города — и пожелать Железногорску и его жителям благополучия и мира.■

А вы помните, как мы шли по улицам молодого города, и ветер разносил звуки музыки. Ведь ничего не изменилось, правда? Мы остались прежними

Общественники — скромные ребята!

На ГХК я пришёл работать в 1965 году, и до самой пенсии не было ни дня, чтобы жил или работал спокойно. Учился в техникуме, играл в футбол и «доигрался» до капитана сборной города, неоднократно меня признавали лучшим городским футболистом. Как и положено комсомольцу, всё время находил приложение для энергии. А раз уж избрали меня товарищи комсоргом четвёртой смены реактора АД, а после — председателем цехнома АДЭ-2, то считал себя обязанным оправдывать доверие.

Начиналась моя общественная жизнь не «благодаря», а «вопреки» — я был застенчивым и не хотел выделяться из коллектива. Но Горалий Петров, замначальника смены (думаю, многие из тех, кто до сих пор на заводе работает, вспоминают его добрым словом) был настоящим энтузиастом соцсоревнований и выискивал перспективную молодёжь, у него чутьё было на будущих передовиков производства. Он меня всё время подзуживал: «Давай! Подавай «рацухи»! Зарабатывай баллы в соревновании — это и по комсомольской линии нужно!» И он действительно добивался успеха — наша бригада неоднократно становилась лучшей и на заводе, и на всём ГХК. А позднее, когда я перешёл в восьмой цех, на АДЭ-2, мы добились звания «Лучшая бригада Минсредмаша» — за повышение эффективности производства, успешное выполнение заданий 1978 года и соцобязательств.

Готов к труду и обороне

А по-настоящему серьёзно относиться к рабочим обязанностям я научился у Владимира Ивановича Федотова и у начальника смены Анатолия Михайловича Пискунова. Я был старшим техником центрального реакторного зала, и они меня обучали, как производить все операции, досконально и пристрастно. Это и понятно: ведь это реактор, чуть отойдешь от регламента — и может случиться непоправимое, люди пострадают! Очень серьёзная, ответственная работа. С товарищами по цеху мы ещё встречались по вечерам. Но опять же не для развлечений — мы были добровольная народная дружина! По тёмным улицам города ходили без страха — мы абсолютно доверяли друг другу и знали, что если какой хулиган или нетрезвый гражданин разбуянится — тебе обязательно прикроют спину. Хотя, конечно, иногда с нами на рейды и милиционеры ходили, для надёжности.

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЯЧЕСЛАВА ЗАНИНА

Наш автор Вячеслав Занин — второй слева в нижнем ряду — в составе лучшей бригады Минсредмаша, по версии 1978 года. Бригада по ремонту технологического оборудования цеха № 8 РЗ знала, как повышать эффективность производства и качество работы и побеждать в соцсоревнованиях

Доверенное лицо

Вот ещё много говорят о выборах в СССР. Мол, все голосовали по разрядке и ничего от избирателей не зависело. Ерунда! Мне довелось быть доверенным лицом Евгения Ильича Микерина, директора ГХК, на выборах в горсовет. Его участок был на Элке, и я очень много встречался с жителями микрорайона, агитировал, собирал наказы и передавал их нашему кандидату для дальнейшей работы. Боролись за каждый голос — это я говорю ответственно. И я очень переживал за результат голосования, и потом очень был доволен, что Евгений Ильич вошёл в горсовет. Он ведь был очень хорошим, достойным и порядочным руководителем, который внимательно относился к нуждам простых работников комбината. Поэтому и в горсовете ему было самое место. И неслучайно его потом повысили и забрали в министерство — он этого заслуживал!

Зачем мне орден?

Можно многое сказать о системе воспитания в советские времена, но стимулировать работников, мотивировать их на новые достижения в наше время умели! Я до сих пор храню ежегодные выпуски единственной в семидесятые-восьмидесятые годы газеты предприятия — «Наши маяки» — может, кто вспомнит? Там подводили итоги социалистических соревнований, поздравляли лучших работников, писали о заслугах. Про меня и нашу бригаду тоже регулярно упоминали. И то правильно — наша бригада была лучшей в Минсредмаше в 1974, 1977–1978 годах и ещё четырежды! Бригада РЦ завода пятнадцать раз становилась лучшей на ГХК, и четыре раза — во всём городе. А уж личных почётных грамот, благодарностей, дипломов, званий ударника — не сосчитаю. Даже удостоен ордена Трудового Красного Знамени в 1975 году. Как мы гордились такими званиями и наградами — нынешнему поколению, наверное, и не понять. Сейчас ведь главное — деньги, премии, чтобы зарплату повысили. А нашему поколению думать о деньгах было неловко, и победы в труде приносили только почёт и уважение. И это было здорово!■

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЯЧЕСЛАВА ЗАНИНА

Футбольная команда реакторного завода «Металлург» — краса и гордость РЗ

ФОТО СЕРГЕЯ БОГОРОДСКОГО

РЗ: быстрее, выше, сильнее

Любите ли вы спорт так, как я?

Буквально через несколько дней меня вызвал начальник смены и вместе с активистами смены № 5 начал интересоваться: занимался ли я спортом в школе и техникуме? Узнав, что я участвовал в соревнованиях по легкой атлетике и немного играю в баскетбол, волейбол и футбол, меня сразу записали в сборные команды для участия в первенстве объекта.

В нашей смене работал заядлый легкоатлет Жора Агафонов. Вместе с ним для тренировок мы начали бегать от платформы электропоезда в «шахте» до проходной объекта на работу и обратно. А затем, после работы — от платформы электропоезда на пересечении улиц Октябрьской и Советской Армии до столовой, которая тогда находилась в одноэтажном здании за универсамом по Школьной.

Побаскетболим!

В смене работали несколько любителей баскетбола, но самым фанатичным был Василий Кретов. Своим энтузиазмом он буквально заражал всех вокруг. И так как почти все мы жили в общежитиях по Парковой, летом часто после смены, длившейся с восьми часов вечера до двух ночи, приехав в город на электричке в три часа, брали баскетбольный мяч, шли на стадион «Труд» — благо, он рядом с общежитием — и по несколько часов тренировались.

И уже на следующий год, впервые участвуя в первенстве объекта по легкой атлетике, я выиграл соревнования в беге на сто метров, попал в призеры по прыжкам в длину и высоту.

В конце июля 1960 года мы, четыре выпускника Уральского политехнического техникума, приехали по распределению в закрытый сибирский городок и с 1 августа приступили к работе на объекте 123 (в дальнейшем — гидromеталлургический, а ещё позже — реакторный завод). Тогда работал только один реактор АД, и все мы дублировались в разных сменах для работы на монтируемом реакторе АДЭ-1.

На комбинате командные виды спорта всегда пользовались огромной популярностью. Это и понятно: большое дело по созданию таких производств могли выполнить только люди, умеющие работать в команде, понимать друг друга с полуслова, полувзгляда. Такая сыгранность помогала побеждать и на спортивном поле

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЬБЕРТА ГРИШИНА

Молодой, да ранний

Помню, как был удивлен и даже не поверил экс-чемпион объекта на стометровке Борис Трифонов, когда ему сказали, что «какой-то молодой» показал результат лучше, чем был у него, чемпиона объекта, в течение нескольких лет. Чтобы выяснить, кто из нас сильнее, мы стартовали в одном забеге, и в очном поединке я его опередил! После показанных результатов я попал в сборную объекта, и мы начали тренировки под руководством работника нашего завода, члена сборной города по легкой атлетике Михаила Попова.

Хоккейная эпидемия шестидесятников

В сборной команде РЗ тех лет было несколько очень хороших баскетболистов: Анатолий Ищенко, Анатолий Якушкин и другие. Мы все были молодые 19–20-летние мальчишки, азартные, с неукротимой энергией и напором. В 1962 году на базе сборной команды нашего объекта мы заявили на летнее первенство Красноярска-26 под флагом второй команды предприятия — «Торпедо-2».

И каково же было удивление знатоков, любителей и специалистов баскетбола города, когда молодая и мало кому известная амбициозная команда начала обыгрывать одного за другим своих соперников. Были повержены сильные команды: «Строитель», «Комсомолец», «Военный строитель». Первая команда нашего предприятия «Торпедо-1» и команда «Торпедо-2» заслуженно завоевали первое место и звание чемпиона города сезона 1962 года.

Жить стало веселее

В 1961 году вступил в строй действующих реактор АДЭ-1, а в 1964 — комплекс: энергетический реактор АДЭ-2 и подземная атомная ТЭЦ. А это значит, что на нашем объекте начали производственную деятельность молодые рабочие и инженерно-технические работники со всех концов страны.

ФОТО СЕРГЕЯ БОГОРОДСКОГО

В 60-м я познакомился с гаревой беговой дорожкой стадиона «Труд», с секторами по прыжкам в длину и высоту. Позднее все шутя называли ее «кирпично-глинистая». Понятно, что на таком покрытии хороших результатов ждать не приходилось, и, если учесть качество советских шиповок, то можно сказать, что приличных результатов мы добивались исключительно за счет природных данных, фанатичных тренировок, азарта и неумной жажды победы.

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЬБЕРТА ГРИШИНА

На фото крайний справа — Альберт Гришин. В советские времена комбинатовский народ лыжи любил горячо и массово. Здорово, что в новое время на комбинате возродились лыжные праздники!

Туманный Альбион. Виг сверху

В 1966 году НАШЕ ПРЕДПРИЯТИЕ СТАЛО НАЗЫВАТЬСЯ ГОРНО-ХИМИЧЕСКИМ КОМБИНАТОМ, А НАШ ОБЪЕКТ — ГИДРОМЕТАЛЛУРГИЧЕСКИМ ЗАВОДОМ. СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ НА ЗАВОДЕ БИЛА КЛЮЧОМ: ПРОВОДИЛИСЬ ПЕРВЕНСТВА ТРЕХ ОСНОВНЫХ ЦЕХОВ, ПО ЧИСЛУ РЕАКТОРОВ И ТЭЦ СРЕДИ СМЕН, ПЕРВЕНСТВА ЗАВОДА СРЕДИ ЦЕХОВ И ОТДЕЛОВ. В ТЕЧЕНИЕ ГОДА ПРОХОДИЛИ СПАРТАКИАДЫ, КОТОРЫЕ ВКЛЮЧАЛИ ПО 14-18 ВИДОВ СПОРТА. МНОГИЕ СПОРТСМЕНЫ ЗАВОДА ВХОДИЛИ В СОСТАВ СБОРНЫХ КОМАНД ДЛЯ УЧАСТИЯ В СПАРТАКИАДАХ ПРЕДПРИЯТИЯ, А ЛУЧШИЕ ИЗ НИХ ВКЛЮЧАЛИСЬ В СБОРНУЮ ГХК И ДОСТОЙНО ЗАЩИЩАЛИ ЧЕСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПЕРВЕНСТВАХ ГОРОДА. А ОДИН ИЗ ЗАВОДЧАН, ИНЖЕНЕР-КОНСТРУКТОР ЕВГЕНИЙ КАИНОВ, ДАЖЕ УЧАСТВОВАЛ В ПЕРВЕНСТВЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО АВИАПИЛОТАЖУ В АНГЛИИ, ЕМУ БЫЛО ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ МАСТЕРА СПОРТА МЕЖДУНАРОДНОГО КЛАССА. ПРОШЛО БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА, МНОГОЕ СТАЛО ЗАБЫВАТЬСЯ, НО ХОЧЕТСЯ СНОВА ВСПОМИНАТЬ СЛАВНЫЕ СПОРТИВНЫЕ СТРАНИЦЫ ОБЪЕКТА 123 — ГИДРОМЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО (НЫНЕ РЕАКТОРНОГО) ЗАВОДА.

И, конечно, среди них было много спортсменов в различных видах спорта. Но в городе действовал только один стадион «Труд» с двумя спортзалами, и проводить тренировки и соревнования по игровым видам спорта, особенно в зимнее время, нашим спортсменам было проблематично. Поэтому руководством объекта было принято простое и мудрое решение: переделать под спортзал помещение бывшей котельной за баней по улице Октябрьской. Такие угольные котельные находились в каждом квартале, они отапливали жилые дома, производственные помещения, объекты соцкультбыта до 1964 года. Силами строительного цеха предприятия и энтузиастов-спортсменов нашего объекта, участвовавших в многочисленных субботниках, спортзал был построен и долгое время оставался для всех реакторщиков центром физкультуры и спорта.

Болели все!

В 60-е годы была какая-то эпидемия хоккея с шайбой. До этого на стадионе «Труд» проводилось первенство города по русскому хоккею с мячом (его сейчас называют «бенди»). В городе почти в каждом дворе появлялись хоккейные коробки, некоторые даже освещенные. Не обошло это веяние и нас. Практически силами самих спортсменов, при помощи руководства объекта, были сооружены две хоккейные коробки: одна за нашим спортзалом по Октябрьской, вторая, освещенная, во дворе общежития в доме по Комсомольской, 39 — туда к тому времени уже переехало большинство работников из общежития по Парковой.

Сказать, что на этих ледовых площадках проходили жаркие баталии, значит, не сказать ничего!■

Сначала включили воду

Ручная работа

Поначалу это был очень тяжёлый труд. Шесть зданий, где в два этажа располагались фильтры размером три метра в диаметре и шесть метров в длину, заполненные кварцевым песком, через который под давлением пропусклась енисейская вода. Стало быть, температура воздуха в зданиях равнялась температуре воды в Енисее, то есть один-два градуса тепла зимой и почти столько же летом.

Весь процесс производился вручную, с помощью специальных колонок у каждого фильтра. Расход воды был колоссальный, фильтры быстро загрязнялись, приходилось их часто промывать обратным током сжатого воздуха. В дно фильтра на специальных штуцерах были ввинчены колпачки особой конструкции. Сделаны они были из фарфора и под давлением быстро лопались, шёл вынос песка. Вот и приходилось отключать фильтр, а аппаратчику нужно было разрыть полтораметровый слой песка, найти лопнувший колпачок и заменить на новый.

Прогресс налицо

В «пузыре» — так наши ребята называли фильтры — сыро, холодно, сам процесс тяжёлый и долгий. Легко было простудиться, что и случалось. Честь и хвала нашим механикам и конструкторам: создали своими силами металлический колпачок, после чего мучения закончились. Постепенно, также своими силами, инженеры и рабочие из ОКБ КИПиА и ОГЭ смонтировали системы дистанционного, а затем и автоматического управления процессом изготовления подкисленной, обессоленной и ПТС (предназначенной для подпитки теплосети) воды. После этого резко улучшились условия труда аппаратчиков. Люди стали работать в тепле.

БЕЖИТ БЫСТРОЕ ВРЕМЯ, И В ПАМЯТИ ВСЁ ЯРЧЕ МОМЕНТЫ РОЖДЕНИЯ НАШЕГО КОМБИНАТА. КАК ОН РАЗВИВАЛСЯ, А ВМЕСТЕ С НИМ РОС КРАСИВЫЙ ГОРОД. В МОЕЙ ПАМЯТИ ДО СИХ ПОР ЖИВЫ ДНИ, МЕСЯЦЫ, ГОДЫ, ПРОВЕДЕННЫЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕ, В ЦЕХЕ ВОДОПОДГОТОВКИ (ЦВП). ИМЕННО С НЕГО НАЧИНАЛАСЬ РАБОТА РЕАКТОРОВ. СНАЧАЛА ВКЛЮЧИЛИ ВОДУ. И НЕ ПРОСТО ВОДУ, А УЖЕ СПЕЦИАЛЬНО ПОДГОТОВЛЕННЫЙ РАСТВОР ДЛЯ ОХЛАЖДЕНИЯ РЕАКТОРОВ. ЦВП НАСЧИТЫВАЛ ПОРЯДКА ВОСЬМИСОТ С ЛИШНИМ ЧЕЛОВЕК. И МНЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ РАССКАЗАТЬ О РАБОТЕ СМЕННОГО ПЕРСОНАЛА. Я ПРОРАБОТАЛА В СМЕНУ 14 ЛЕТ. ПЯТЬ СМЕН ПО СОРОК ЧЕЛОВЕК, ЧЕТЫРЕ ИЗ НИХ ТРУДИЛИСЬ, ПЯТАЯ — ОТДЫХАЛА. ЭТО НЕ ПРОСТО ГРУППЫ ЛЮДЕЙ. СМЕНА БЫЛА СВОЕГО РОДА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СЕМЬЕЙ. НА ОПВС ОСНОВНОЙ КОСТЯК — АППАРАТЧИКИ КВАРЦЕВЫХ ФИЛЬТРОВ.

ФОТО ИЗ АРХИВА РЕАКТОРНОГО ЗАВОДА

Польза делу

Хоть и принято было в 90-е годы прошлого века едко критиковать социалистические соревнования, когда-то они являлись огромной движущей силой. При подведении итогов учитывалось всё. Очень помогала организация постоянно действующих смотров по культуре производства, по экономии и бережливости, рационализации, состоянию производственной дисциплины. Займём первое место — есть премия. Очень старались!

Учись, не ленись

Многие ребята приехали на ГХК после окончания рабочих училищ, которые не давали среднего образования. Так что почти все «добирали» знания параллельно работе, в славной 92-й школе. А ещё еженедельно проводилась производственная учёба, так как дело было совершенно новое, литературы не было, порой приходилось осваивать премудрости производства по мере поступления оборудования.

А ещё мне неть охота!

Коллектив смены очень объединяла культурно-массовая работа. Совместные походы в кино, позднее — на концерты приезжающих артистов. Первые годы почти во всех подразделениях РЗ была художественная самодеятельность. Мы участвовали в смотрах, проводимых в ДК, который тогда тоже принадлежал Горно-химическому комбинату. Однажды вокально-инструментальный ансамбль объекта занял первое место, тогда в репертуаре была только что появившаяся песня «Мой адрес — Советский Союз».

ФОТО ИЗ АРХИВА РЗ

Старшее поколение наших читателей прекрасно помнит, какой удачей считалось петь в составе хора РЗ. За это право состязались лучшие голоса подразделений завода

Я — ВЕТЕРАН ОПВС

Как много лет назад
 мы начинали вместе,
 Построив в мире первую ПАЭС.
 Трудились добросовестно
 и честно,
 Оставив в памяти живущих
 яркий свет.
 Мы просим всех, идущих
 вслед за нами:
 Держите выше планку
 прошлых лет!
 Чтоб много лет спустя
 потомки вам сказали,
 Что вы оставили в их душах
 яркий след.

Сибирь зовёт

А сколько было поездок на природу, за грибами, ягодами, на Столбы, на берег Енисея и в другие сказочные места. Мы могли ходить по Енисею на катере «А. Бояринов» с ночёвками на берегу реки Кан, в её устье. Сейчас столько вспоминается, что и не перечислить! Активно участвовали в спорте, не пропускали заводских и комбинатских мероприятий. Примечательно, что такая большая работа велась во всех подразделениях ГХК: и по линии Дворца культуры, и по линии культурно-массовой комиссии завкома профсоюза. Мне довелось её возглавлять на протяжении 13 лет при Владимире Степановиче Полунине и Станиславе Ивановиче Подобеде. И я очень рада, что в последние несколько лет воссоздана художественная самодеятельность ГХК, да ещё как! За это большое спасибо нашему директору ГХК Петру Михайловичу Гаврилову! ■

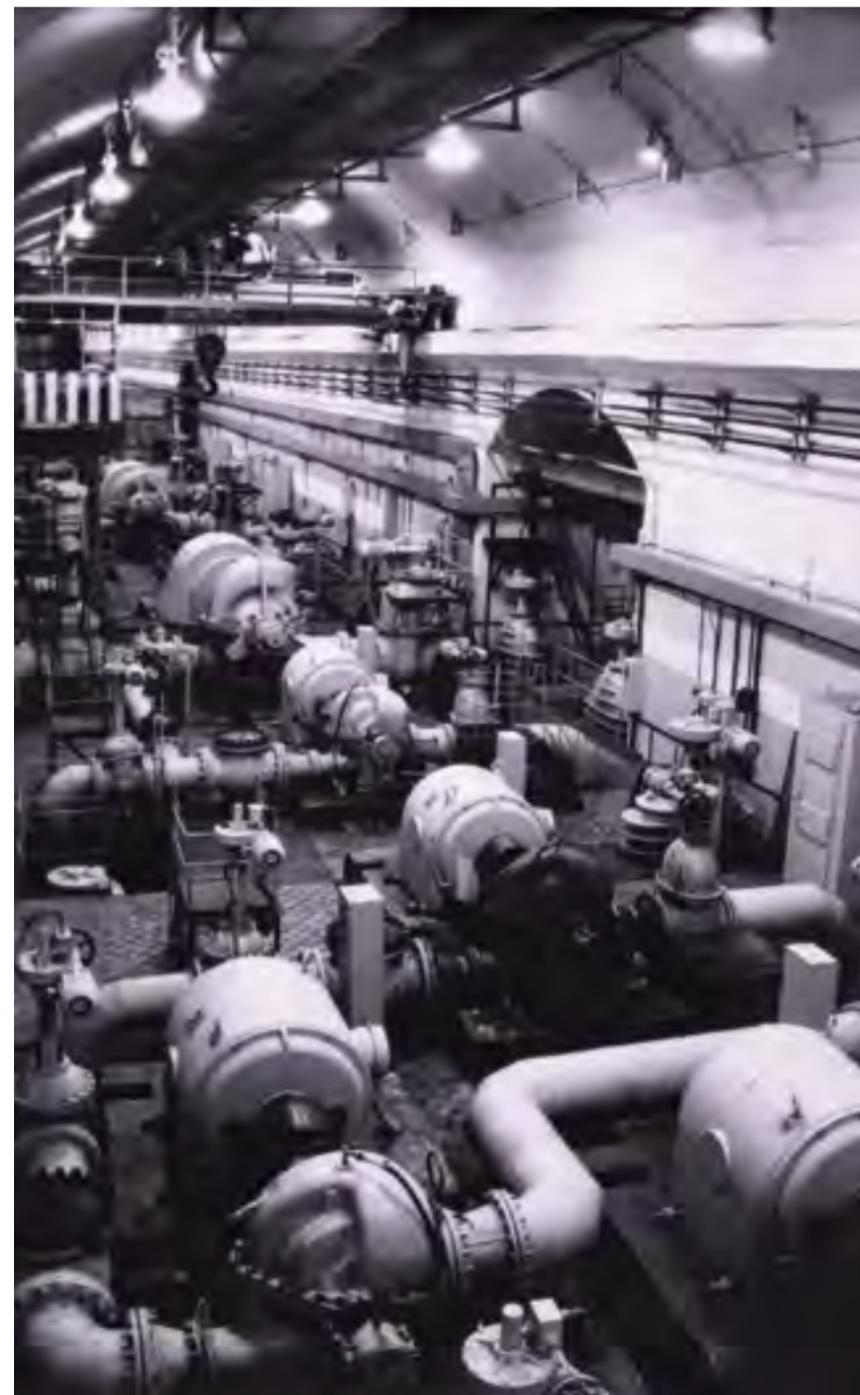

ФОТО ИЗ АРХИВА РЕАКТОРНОГО ЗАВОДА

Объекты водоснабжения состоят из водозаборных сооружений на Енисее, насосных станций первого и второго подъёмов, станции водоочистки, десятков километров тоннелей и трубопроводов, электрических подстанций, нескольких тысяч единиц разного оборудования. А ещё это добросовестный труд сотен людей

ФОТО ИЗ АРХИВА РЭ

Мы усмиряли атом, согрели город, а в свободное время помогали колхозникам собирать урожай. Так, как мы умеем, — с полной самоотдачей

ФОТО ИЗ АРХИВА ИЛЬИ ГРИГОРЕНКО

Производственные кущи ведут в Ялту. И в кино

В 1963 году после окончания училища в городе Рубежное и получения специальности слесаря КИПиА я с товарищами (а это 32 человека — аппаратчики, электрики) по комсомольским путёвкам были направлены в «почтовый ящик № 135» Красноярска. Представляете, нас провожали с духовым оркестром! Ехали мы с парнями с Украины семь суток, не зная, куда именно и что нас там ждёт.

Выезжали-то в апреле. У нас всё цвело и звенело. Приехали в Красноярск: снег, сугробы, мороз. Но встреча была теплой: нас приветствовали на вокзале представители предприятия, устроили в комбинатовской гостинице в центре Красноярска.

Через три дня привезли в Красноярск-26, в отдел кадров «почтового ящика». Всем нам предоставили места в общежитии. А руководители отделов начали разбирать молодёжь по своим подразделениям и группам. Меня забрал начальник электроцеха РЗ Геннадий Михайлович Шумилин, я устроился в электротехническую лабораторию, в которой и проработал 49 лет и 8 месяцев.

Первым моим наставником была Августа Васильевна Дерюгина — чудесный человек и хороший специалист. С ней мы проработали бок о бок четыре десятка лет. Меня, молодого специалиста, в коллективе поддерживали, делились знаниями.

Мотор!

Работы было непочатый край, трудились, не считаясь с личным временем. Но и отдыхать умели: художественная самодеятельность, вечера, спортивные мероприятия — весело жили.

Хорошо работающим и нуждающимся в солнце производственникам давали путёвки в санаторий от профсоюза. В 1985 году я отдыхал в Ялте. Однажды на набережной ко мне подошёл режиссер-постановщик фильма «После дождичка в четверг» и предложил участво-

Илья Николаевич с благодарностью вспоминает своих наставников. Но он и сам передавал опыт молодёжи, приходившей на практику. Так происходит круговорот производственной мудрости

ФОТО ИЗ АРХИВА ИЛЬИ ГРИГОРЕНКО

Фильм нашего детства «После дождичка в четверг» — одна из последних сказок эпохи СССР. И в ней, оказывается, есть доля железногорского обаяния! Наш герой — второй справа

вать в съёмках в филиале киностудии имени Горького. Я прошёл пробы и стал стражником Семёна Фарады, который играл падишаха. Было удивительно легко и радостно играть на одной площадке рядом с такими знаменитыми артистами кино, как Олег Табаков, Татьяна Пельтцер, Георгий Милляр.

Пока отдыхал в санатории, успел сняться ещё в двух фильмах — в массовке в «Белом пуделе» и в роли хозяина лавки в «Детях солнца».

Спасибо вам!

Пролетели годы, пришёл опыт, я сам стал наставником у молодых ребят из училищ и техникумов нашего города, которые проходили у нас практику. Были и награды за труд, и звания «Кадровый работник ГХК», «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Вышел на пенсию, и трудно было смириться с мыслью, что остаёшься один на один с собой. Но одиночества не случилось. Меня с открытой душой встретили в совете ветеранов ГХК. Спасибо этим прекрасным людям, особенно Зое Александровне Кремезной за поддержку и советы в этот трудный переходный период!■

ФОТО ИЗ АРХИВА ИЛЬИ ГРИГОРЕНКО

Фильм «Дети солнца» по произведению Максима Горького собрал блистательных советских актёров, среди них — Иннокентий Смоктуновский, Евгения Симонова, Алла Демидова... и наш Илья Григоренко!

Это вам не водокачка!

Помню, как порой обидно становилось, когда заводчане называли наш ОПВС — объект промышленного водоснабжения — «водокачкой». Шутили, конечно, но все-таки нам всегда хотелось, чтобы товарищи по достоинству ценили — не нас, а сам объект.

Ведь подумайте: две трети оборудования, которое в мои годы было в «горе», работало именно на ОПВС! Забор воды для охлаждения реакторов производился со дна Енисея. Одних только кварцевых фильтров, которые очищали воду от взвесей, было более двухсот! Вот что такое был наш ОПВС. А химическая лаборатория, куда я пришла работать в 1959 году, отвечала за подкисление воды, которая шла к реакторам для их охлаждения. Нужно это было для того, чтобы не скапливались отложения в трубах.

На ГХК застоя не было

Поначалу, когда я пришла на объект, условия для работы были достаточно спартанскими: лаборатория находилась в прохладном здании. Потом, когда к нам присоединили ещё одно здание (там делали более тонкую очистку воды от химических примесей), лаборатория стала более удобная, теплая, просторная. Пробники со всех аппаратов для забора анализов воды были выведены прямо в лабораторию. А ведь поначалу наши женщины ходили отбирать пробы прямо в цех.

Вот многие говорят — в брежневские времена застой был. Не скажу за всех, а у нас на ГХК застоя не было! На ОПВС мы начинали только с кварцевыми фильтрами и одной схемой подкисления. А потом все становилось сложнее: конденсатоочистка, обессоливание воды для теплосети города, потом присоединили к нам участок подачи воздуха. Все время учились, осваивали новые методики и приборы, знали свое дело и что от него зависит — какой там застой?

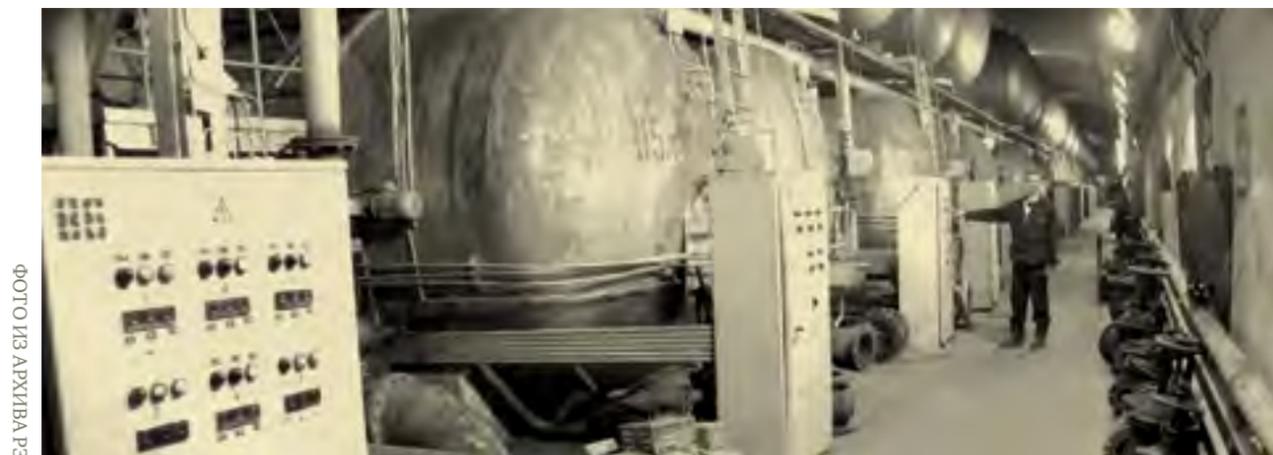

ФОТО ИЗ АРХИВА РЭЗ

Помещение кварцевых фильтров, объект 11-В. Здесь выполнялась важная часть работы по очистке воды, поступающей на действующие реакторы Горно-химического комбината. Одновременно работали более двухсот фильтров

Девочки

Когда я пришла в лабораторию, начальником была Людмила Леонидовна Шатохина, но в 1963 году она уехала. И руководителем назначили меня. Я с любовью и благодарностью вспоминаю наш коллектив, такой дружный, боевой. Препаратор Асия Якубовна Булатова — умница, грамотная и очень ответственная. У нас важно было правильно мыть посуду для анализов: если она грязная, то анализ можно испортить. Так у Асии Якубовны в шкафчике колбочки блестели, как хрусталь! Юлия Георгиевна Сигаева, мой заместитель, — очень грамотная, трудолюбивая, лучшая поддержка. Да все наши лаборанты заслуживают самых теплых слов. Мы до сих пор встречаемся, собираемся, чтобы отметить праздники, юбилеи. Спасибо вам, девочки!

Женское дело

В самом начале работы лаборатории нас было всего 22 человека, все женщины. Мужчинам такая тонкая работа была бы неинтересна. Например, при содержании жесткости в воде 1300 микрограммов эквивалентов на литр мы очищали до трех микрограмм — и их ещё надо было уловить! Но и мы коллективом ОПВС вносили свою долю в безопасность реакторов. Ведь почему на Фукусиме трагедия произошла? Вышла из строя схема подачи воды. А не охлаждается реактор — взрыв. Реакторы ГХК работали все годы как часы — в том числе и потому, что наша система охлаждения была для нас самым главным делом. ■

Полно о вас, друзья мои!

Город, в котором всё есть

В июне 1960 года после окончания Московского энергетического института вместе с однокашником Игорем Дроздовским прибыл я в сибирский город, не указанный на карте. Через краевой центр на какой-то попутной машине попали мы в Красноярск-26.

Хоть и насчитывалось этому городу всего десять лет от роду (а для города это возраст новорождённого), он уже имел приличный, современный облик со всей инфраструктурой. В нём уже было всё, что требуется для нормальной жизни: много зелени, чистота и уют, в продовольственных магазинах — как в Москве.

Созидатели

Через день-другой на электричке по пропускам мы въехали в гору и попали в промзону. В той части горных выработок, где сооружалась первая в СССР и в мире подземная атомная ТЭЦ, велись интенсивные работы. Горняки закончили буровзрывные операции и выполняли рихтовку отбойными молотками, грузили отработанную породу на вагонетки и по «улицам» вывозили «на полку» — на берег Енисея, где сооружались железнодорожные пути и автодорога. А рядом уже велись строительные и монтажные работы по установке электрического и тепломеханического оборудования, по заливке фундаментов турбоагрегатов. Освещение и вентиляция осуществлялись по временным схемам, в зоне строительного-монтажных работ велись электро- и газосварочные работы, стоял душливый туман, летела пыль от отбойных молотков, было грязно и сыро. Внешне мы не отличались от строителей и монтажников: на нас — те же кирзовые сапоги, хлопчатобумажная роба и непременно каска на голове. Мы ещё застали в промзоне заключённых, работали и солдаты, но основные работы выполняли вольнонаёмные.

Подземная атомная ТЭЦ, подобной больше нигде не было. Яркий пример того, как в общем-то военные технологии Советского государства прекрасно уживались с самыми мирными задачами: АТЭЦ давала тепло и электричество маленькому городу, которого не было на карте

На фото один миг 1972 года. В одно время и в одном месте собрались победители социалистического соревнования, посвященного 50-летию СССР. Наш автор — в центре нижнего ряда

АТЭЦ — всему голова

За каждым из молодых специалистов была закреплена какая-то технологическая система, которую мы должны были курировать и в конечном итоге ввести в работу. «Мой» объект — это система вытяжной вентиляции АТЭЦ, которую ввели в работу аккуратно в день моего рождения. И это позволило приступить к пусконаладочным работам на комплексе парового котла ПК-23 и формированию аккумуляторных батарей системы надёжного электроснабжения АТЭЦ. Параллельно мы должны были изучать проектную документацию по комплексу будущей АТЭЦ, а с вводом в эксплуатацию первых объектов уже в качестве сменного персонала их обслуживать. И так удачно сложилось, что начинали мы издавна, с мазутного хозяйства, что рядом с котельной № 1. К основным объектам будущей АТЭЦ перемещались постепенно: сначала сдали заглубленные мазутные резервуары у подножья горы, откуда начиналась «улица» 234, затем, уже в горе — объекты 120/6 с паровым котлом и мазутонасосной станцией, бойлерные установки объектов 180 и 182 для отопления города и подземелья. И такое постепенное перемещение позволило нам набраться опыта оперативной работы к пуску основного объекта — всего комплекса АТЭЦ с реактором АДЭ-2. Это произошло 31 января 1964 года. Продукцией этого тандема были оружейный плутоний, теплоэнергия (на отопление и горячее водоснабжение города и комбината) и электроэнергия.

Работая в Железногорске, не осознавал я в полной мере, что та наша работа влияла на геополитику, что в создании ядерного щита страны есть и малая толика моего труда. И тихо горжусь этим и благодарю свою интуицию, которая подсказала мне выбрать этот путь при распределении после института... Я начал там работу, когда СССР проигрывал своему основному оппоненту в количестве ядерного оружия, а закончил работать там, когда был достигнут паритет.■

***СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ НАС АВТОР ПРЕДОСТАВИЛ ФРАГМЕНТ КНИГИ «КРАСНОЯРСК-26. ПОДЗЕМНАЯ АТЭЦ. УДОМЛЯ. КАЛИНИНСКАЯ АЭС», ВЫШЕДШЕЙ В 2013 ГОДУ.**

В 1976 году семья Подушковых переехала в Удомлю, и последующие её трудовые десятилетия прошли на Калининской АЭС. Но в памяти живы годы и люди, связанные с Железногорском.

А о чём и о ком вспоминаете вы, говоря о первых своих шагах на Горно-химическом комбинате?

Мы с удовольствием принимаем рукописи от наших читателей и готовы передать приветы от тех, кто уехал из города, но не забывает своих друзей и товарищей с ГХК.

Нас было шестеро

ЗАВЕЗЛИ НАС В ГОРОД В МАРТЕ 1963 ГОДА И ПОСЕЛИЛИ В ОБЩЕЖИТИЕ ПО УЛИЦЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ, 39. ПРОВЕЛИ ИНСТРУКТАЖ. ЗАДАЧА СТАВИЛАСЬ АРХИВАЖНАЯ: ПРИЁМКА И ПРОВЕРКА МОНТАЖНЫХ РАБОТ НА СТРОЯЩЕМСЯ РЕАКТОРЕ АДЭ-2. НЕ РАЗ ПРИХОДИЛОСЬ ПРОЯВЛЯТЬ УПОРСТВО И НАСТОЙЧИВОСТЬ, ВЕДЬ В СПЕЦЖУРНАЛЕ КАЖДЫЙ РАСПИСЫВАЛСЯ ЗА ВСЕ ПРОВЕДЁННЫЕ ОПЕРАЦИИ, А ЗНАЧИТ, ЛИЧНО ОТВЕЧАЛ ЗА БУДУЩЕЕ РЕАКТОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. ПРОВОДИЛИ ОПРЕССОВКУ ИМПУЛЬСНОЙ ЛИНИИ И УСТАНОВКУ ДАТЧИКОВ СИГНАЛИЗАЦИИ. ТИТАНИЧЕСКАЯ РАБОТА БЫЛА ПРОДЕЛАНА НАШИМИ РУКАМИ! ЗА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ЗАВЕРШИЛИ МОНТАЖ АДЭ-2, И В 1964 ГОДУ ОН БЫЛ ЗАПУЩЕН В РАБОТУ. МЫ РАДОВАЛИСЬ И ГОРДИЛИСЬ, ЧТО ЧАСТИЦА НАШЕГО ТРУДА ВЛОЖЕНА В УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ.

В группе дозиметристов ТЭЦ нас было шестеро: Юрий Степанович Макаренко, Фёдор Андреевич Дударев, Василий Иванович Дедусь, Глюс Салихович Исрафилов, Виталий Николаевич Старина и я, Ильяс Замулдинов. Это был небольшой, но сплочённый коллектив. Руководил нами опытный, знающий все тонкости нашей профессии, умело вовлекающий персонал в рабочий процесс Юрий Макаренко. Наставником был Фёдор Дударев. Его жизненный опыт и отличное знание процесса и технологии не раз помогали нам добросовестно выполнять те или иные задачи, обеспечивать безопасную работу персонала ТЭЦ. А мои товарищи Глюс Исрафилов и Виталий Старина у нас на ГХК начинали свой трудовой путь, придя в дозиметристы после службы в вооружённых силах. Они отвечали за безопасность здоровья персонала ТЭЦ при выполнении трудовых задач.

Главное — голова

Пожалуй, только дозиметристы могут дать полную информацию о возможном развитии той или иной ситуации, определить в полном объёме характеристику происходящего. Быстро вычислить время нахождения персонала на конкретном участке, принять необходимые меры защиты от облучения и обеспечить, если необходимо, дополнительные меры защиты.

Поэтому тщательно готовили и проводили проверку измерительных приборов. Применяли только прошедшую гос. проверку, и всегда в резерве был «аварийный» комплект.

Пик работы приходился на период ППР, а, чтобы не было задержки с оформлением допуска к работе ремонтного персонала, мы распределяли обязанности между собой. Виталий Николаевич Старина вёл оформление наряда, я вёл непрерывный контроль, снимая характеристику на рабочих местах. В результате оформляющий наряды дозиметрист получал информацию и характеристику на рабочих местах, что давало возможность обеспечить дополнительными средствами защиты и принять все меры безопасности.

ФОТО ИЗ АРХИВА ИЛЬЯСА ЗАМУЛДИНОВА

Обеспечение безопасности на стратегически важных объектах всегда было одним из главных направлений на ГХК, ну и на реакторном заводе тоже. Так выглядели работники отдела техники безопасности секретного горно-металлургического завода. Серьёзные, ответственные люди. А в свободное время они ещё и добровольно помогали обеспечивать безопасность на улицах вечернего Красноярска-26

Ильяс Замулдинов и в молодости был орёл. И сегодня у него ну никак не получается быть тихим пенсионером. Он опытный садовод, знающий, как и что выращивать в сибирской земле. И урожай «отвечает ему взаимностью»

Решать производственные задачи можно, только если имеешь хорошие знания. Поэтому ежегодно мы проходили обучение и повышение квалификации под руководством Алексея Захаровича Бандурина. И эти знания помогали нам оперативно и грамотно работать, быть готовыми в любую минуту защитить людей и производство. И дисциплина у нас была на высоте. Чтобы далеко не ходить, пример из моей жизни, очень наглядный, как мне кажется: за 46 лет работы у меня не было ни одного опоздания на работу.

Искренность, тепло и чистота

Не знаю, как там сейчас у преемников дела обстоят, а в наше время дозиметристы держали тесную связь с работниками ТЭЦ, руководством и персоналом административно-хозяйственной части, работавшим на объекте. Любовь Михайловна Цибульская, Зоя Фёдоровна Ширяева, Екатерина Николаевна Болдырева, Любовь Николаевна Кузьмина — эти прекрасные женщины своим трудом создавали в бригадах № 1 и № 3 уют и чистоту, а, как гласит пословица, чистота — залог здоровья.

Ни минуты покоя

Мы с товарищами не только в труде, но и в общественной работе старались шагать в ногу с жизнью: активно включались в агитационную работу, а я даже был избран старшим агитатором. В охране общественного порядка тоже не ждали, пока за нас всё обеспечат: из работников ТЭЦ была сформирована добровольная дружина, и я ею руководил. Меня неоднократно поощряли грамотами за активное участие в общественной работе, и я дорожу этими знаками отличия.

Ушёл на пенсию я в 2009 году, но и тут, как оказалось, на месте мне не сидится. Все знания и энергию отдаю садоводству, и результаты, признаюсь, радуют. Скоро весна! ■

Главные звания Ильяса Хамидовича — «Ветеран труда РФ» (1989 год), «Заслуженный работник ГХК» (1990 год), «Ветеран атомной промышленности и энергетики» (1999 год). И ещё одно звание, которое даёт также на всю жизнь — настоящий человек. Именно такие люди создавали Горно-химический комбинат, обеспечивали безопасность наших производств, заботились о городе — и при этом держали на своих плечах атомный щит Родины.

Самая солнечная лаборатория

Я хочу поделиться воспоминаниями о своей работе в коллективе химической лаборатории гидрометаллургического завода (ГМЗ), сейчас — РЗ ГХК.

В декабре 1963 года я пришла работать на ГМЗ. Поразила меня тогда длинная дорога к проходной завода. Это была грязная улица, по которой проложены рельсы, и по ним ходили шахтные электровозы с раствором бетона и строительными материалами.

Шла работа по созданию производственных участков завода. Приходили порой и забрызганными, и в грязной обуви. Это была пора становления подземной атомной станции, предпусковые работы на АДЭ-2 цеха № 8 и ТЭЦ. Пришла я работать в производственную экспериментальную лабораторию (ПЭЛ ГМЗ), где начальником был Алексей Сергеевич Губарь, и в группу химиков, руководителем которой была Эльвира Николаевна Кодочигова. Встретила меня в санпропускнике скромная женщина из лаборатории Ольга Петровна Поздеева. Придя в лабораторию, я увидела в основном своих ровесниц: молодых красивых женщин. Это Татьяна Петровна Филиппенко, Раиса Степановна Седова, Альбина Александровна Вишнякова. Со временем к нам присоединились Ирина Васильевна Баркова, Таисия Фёдоровна Балтина, Валентина Дмитриевна Багауф, Людмила Степановна Попова, Эльвира Наумовна Гарусова и Светлана Яковлевна Заруденская. Я очень благодарна всем женщинам за их доброту ко мне и гармоничные отношения в коллективе. На работу я всегда шла с удовольствием.

Труд и его высокая организация

В январе 1964 года завод готовился к пуску АДЭ-2 цеха № 8 по замкнутому контуру. Мы в основном работали по вводно-химическому режиму (ВХР). Запомнился пуск реактора. Мы работали по сменам. Придя на смену, я шла по нулевой отметке, не видя дороги, потому что всё пространство было в пару. Шла, держась за стенку. Первые недели пуска работали в респираторах, целую смену, пока всё не отладили. В смене я проработала пять лет. Потом занималась разработками методик, составляла их сборники, со временем корректировала и выпускала уже пересмотренные методики под контролем центральной заводской лаборатории.

А в 1977 году, в связи с внедрением научной организации труда, нашу группу химиков передали на территорию АТЭЦ — уникальной атомной электростанции. Я пришла в лабораторию первой в качестве техника-химика. Меня встретили руководитель Антонина Петровна Воронцова и Светлана Николаевна Бушмелева с Зоей Александровной Кремезной. Во время пуска АТЭЦ руководителем химлаборатории была Татьяна Сергеевна Шавлова, старшим техником — Светлана Николаевна Бушмелева, техниками — Нина Владимировна Вылегжанина и Янина Станиславовна Пустовит.

Когда старший инженер ПЭЛ ГМЗ Михаил Васильевич Шавлов, награжденный орденом Трудового Красного Знамени за работу на пуске ГМЗ, и его жена Татьяна Сергеевна Шавлова переехали по приглашению в город Сосновый Бор Ленинградской области для работы на АТЭЦ, руководителем химической лаборатории была назначена Антонина Петровна Воронцова. Она была очень грамотным специалистом. При ней удалось сделать очень много для реорганизации химлаборатории и технического обучения лаборантов. Ко времени объединения — это 1977 год — химическая лаборатория АТЭЦ носила звание «Коллектив высокой культуры организации труда».

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕНТИНЫ ШАТРОВОЙ

Вторая слева в нижнем ряду — наш улыбчивый и талантливый автор Валентина Ивановна Шатрова. Вопреки стойкой традиции сниматься на групповых фото с «серьёзным лицом» коллектив лаборатории вышел именно таким, каким его любили коллеги на заводе. Весёлые, обаятельные, чуть-чуть легкомысленные (чтобы не мешать ответственному рабочему процессу)

Многозадачно

Чем же занимались эти лаборатории, объединённые вместе? Лаборатория РЗ контролировала водно-химический режим воды первого контура, схем «Л» и «Д» АДЭ-2. Проводила коррозионный контроль оборудования первого контура (ГЦН, парогенераторами, азотным трубопроводом), куда входили спектральный анализ, установка образцов на оборудование первого контура, их снятие, обработка, химическое определение состава отложений с участием ЦЗЛ. Кроме того, сотрудники этой лаборатории проводили осмотры парогенераторов, ГЦН компенсаторов, разрабатывали методики по компонентам воды первого контура. Лаборатория АТЭЦ проводила химконтроль водно-химического режима вод второго контура, химический контроль масел оборудования, вод подпитки третьего контура для теплоснабжения подземных подразделений ГХК. А лаборатория ОПВС занималась водоподготовкой, контролируя её качество. Но ведь, кроме всего, что я перечислила, у коллектива шла большая профессиональная и общественная жизнь: повышали свою квалификацию инженерно-технические работники, проводились технические учёбы, мы работали в женсовете, организовывали отдых во вне рабочее время, поздравляли коллег с юбилеями, нас знали и на заводе, и в городе!

Вот с такими задачами справлялись наши милые, славные женщины. Да, не все остались с нами, но мы помним каждую, помним нашу совместную работу и благодарны за то, что они были рядом с нами. ■

Как «лечили» реакторы

ППР — буквы, которые знал весь город

Любая техника имеет свой ресурс. При выработке ресурса деталь или сборку нужно заменить, чтобы при дальнейшей эксплуатации ничего не нарушало безопасной работы всего технологического комплекса. Во время проведения ППР на реакторах заменялись выработавшие свой ресурс сборки. А Железногорск, отопление которого велось от реактора АДЭ-2, аббревиатуру «ППР» воспринимал вполне обыденно: в эти дни батареи зимой становились менее горячими — подключилась пиковая котельная. «Атомного» тепла надо было ждать десять дней: что поделать — ППР.

Железо не лоды. Может какфизничать

За время работы реакторов, начиная с физического пуска, постоянно вёлся контроль за физическим состоянием технологических трактов, графитовой кладки, металлоконструкций, водяных коммуникаций, системы разгрузки, и вообще всех систем, обеспечивающих их нормальную и безаварийную работу. Контроль осуществляли работники всех структурных подразделений завода с привлечением спецов комбината, проектных организаций и заводов-изготовителей. Во время капитальных ремонтов проводилась замена и модернизация узлов и сборок. Цель вполне ясная и понятная — улучшить эксплуатационные характеристики и повысить надёжность работы. А ещё исследовали состояние графита кладки и металлоконструкций.

В 1980 году по результатам обследования реакторов было установлено: на реакторе АД, самом старшем из «братьев», имеются дефектные трубы-проходки верхней защитной решётки реактора, что может оказывать влияние на физические процессы, проходящие во время его работы на мощности. Ситуация вполне рабочая, исправимая, оборудование ведь имеет свойство вырабатывать ресурс, в том и состоит задача персонала, чтобы своевременно всё увидеть, проанализировать и устранить даже будущие неполадки, не так ли?

Мы знали — как

Учитывая опыт по устранению таких дефектов на «Маяке» и СХК, на заводе создали группу под управлением заместителя главного инженера Сергея Губаря, координировавшего работы по проектированию, изготовлению и стендовой отработке всей оснастки и инструмента, необходимого для выполнения ремонтов на реакторах. В состав группы входили заместитель главного механика Борис Рудиков, начальник ПЭЛ завода Борис Агеев, инженер отдела главного механика РЗ Сергей Куликов. А все проектные работы выполнялись ОКБМ имени Африкантова, НИКИМТ, проектно-конструкторским цехом

ФОТО СЕРГЕЯ БОГОРОДИЦКОГО

Качество работы спецов, отвечавших за обслуживание и своевременный ремонт оборудования на РЗ, стало очевидным уже после остановки АД и АДЭ-1. 1992 год, остановка АД. Несмотря на солидный срок службы, реактор — в отличном состоянии

ГХК и конструкторским бюро завода. Вся нужная оснастка производилась в основном на комбинате — как ремонтно-механическим подразделением реакторного завода, так и на РМЗ (правда, тогда он носил статус цеха).

Поскольку все работы нужно было производить дистанционно — на расстоянии от 5 до 15 метров, на РЗ смонтировали стенды-имитаторы технологического тракта, на которых производились испытания и отладка всего инструмента, в том числе и сварочного оборудования.

В начале 80-х годов прошлого века были дистанционно выполнены смотровые проходки в верхнем и нижнем настилах, верхней защитной решётке всех реакторов, что позволило в дальнейшем, до самого вывода их из эксплуатации, контролировать состояние защитного кожуха графитовой кладки, а это было одним из главных факторов, определяющих возможность дальнейшей эксплуатации реакторов. Тогда же разработали и изготовили оборудование для сварки тонкостенных гильз в дефектные трубы проходки верхней защитной решётки реактора АД. Ремонт надо было выполнять внутри трубы диаметром 70 мм на расстоянии пяти метров от торца, с постоянным визуальным контролем выполняемых работ, в условиях радиационного воздействия.

В 1982 году начался ремонт труб-проходок в период проведения ППР (планово-предупредительных работ) реактора АД. Всего было отремонтировано 2800 труб. Этот большой пласт работы был завершён в 1989 году: периоды ППР были ограничены по времени, да и сам процесс был весьма дорогостоящим. Впрочем, в любой работе, которая влияет на безопасность функционирования оборудования такого уровня, спешка ни к чему.

А руководить всеми работами по ремонту основного оборудования выпало мне — старшему инженеру ОГМ, а потом заместителю главного механика завода Владимиру Альшевскому.

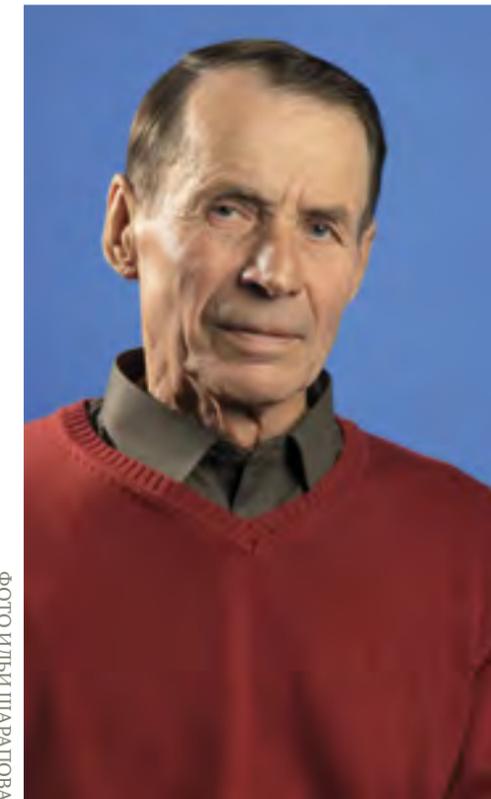

ФОТО ИЛЫИ ПИРАПОВА

Владимир Альшевский знал реакторы ГХК как никто другой: когда проводились ремонты, какие детали и части схем требуется заменить. Ведь от этого зависело главное — безопасность людей и всего реакторного производства

В 80-х годах прошлого века во время визуальных и инструментальных обследований состояния ячеек графитовой кладки реакторов было установлено, что некоторые ячейки имеют геометрические отклонения, то есть не строго вертикальны. На это могли повлиять как особенности конструкции реакторов, так и процессы, происходившие во время плановых ППР. Для стабилизации положения графитовой кладки реакторов в ОКБМ имени Африкантова были разработаны конструкции натяжных устройств (НУ) для реактора АД и технологических канатов-натяжителей (ТК-Н) для АДЭ-1 и АДЭ-2 — из циркониевых сплавов. А на Горно-химическом комбинате силами реакторного завода, ОГМ и РМЦ разработали всю техническую документацию и изготовили инструмент для постановки натяжителей на реакторы. В 1984 году начались, а через пять лет закончились масштабные и кропотливые работы по установке НУ на реактор АД, а после того как персонал «набил руку» на установке НУ, пришла очередь для разработки конструкторской документации на инструмент и оснастку для изготовления ТК-Н, их сборки, испытания и постановки на реакторы. Этот процесс продолжался до 1993 года.

Ликвидировать как класс!

За время эксплуатации реакторов были внеплановые остановки: как чисто технические, так и по вине персонала. Поскольку каждый раз ситуации были разные, не всегда существующими инструментами их можно было исправить. Приходилось разрабатывать и изготавливать новую оснастку. В этом заводу помогали все подразделения комбината, и особенно ОГМ, РМЗ, ОМТС. Реактор вводили в работу, а заводской отдел главного механика совместно с конструкторским бюро ОГМ ГХК и 36-м отделом НИИКИМО разрабатывали техническую документацию на оснастку для восстановления работы дефектного тракта. Изготовление и испытание инструмента требовали много времени, да и сам процесс был долгим, поэтому все работы по восстановлению работоспособности

ФОТО СЕРГЕЯ БОГОРОДСКОГО

Казалось, это было так давно: плановые работы на пячке реактора АДЭ-2. Однако с 2010 года это наша с вами история. И бесспорный факт: проработать настолько дольше проектного срока эксплуатации реактор мог лишь благодаря труду специалистов по ремонту оборудования

ячеек проводились в длительные ППР. С 1984 по 1989 год мы восстановили работоспособность ячеек, ставших дефектными в 80-е годы и ранее.

После останова

В девяностых, когда остановили проточные реакторы, коллектив занимался демонтажом на реакторе АД, а после разгрузки АД и АДЭ-1 в заводском отделе главного механика было сформировано отделение по демонтажу оборудования.

Позднее отделение активно включилось в создание производства монокристаллического кремния на территории завода. Это произошло на стадии проектирования, инженерно-технические работники принимали в нём прямое участие. Больше скажу, эта работа стала главной для коллектива. Мы сделали большой объём демонтажа под строительство, а ещё строительно-монтажные работы, монтаж всего технологического оборудования, включая ростовые установки. Абсолютное большинство нестандартного оборудования изготовлено силами РММ ОГМ завода.

Качество монтажа оборудования получило высокую оценку как у руководства предприятия, так и у изготовителя ростовых установок из США. Тогда наши работники подали и реализовали несколько рационализаторских предложений, которые ускорили ход работы и сделали ненужным приобретение дорогостоящих комплектующих для производства монокристаллического кремния.

В 2004 году было создано отделение капитального ремонта реактора АДЭ-2, куда перешёл весь персонал, занятый на этих работах. С того времени отделение выполняло всё, что связано с обеспечением длительной и надёжной эксплуатации реактора: сборку, сварку и испытание новых и извлекаемых из реактора ТК-Н, плановую замену сборок нижней водяной коммуникации (НВК), ремонт водяных коммуникаций, оборудования ТЭЦ и ОПВВС, а также работы, связанные с обеспечением жизнедеятельности завода.■

Люди завода

КОЛЛЕКТИВ АКТИВНО УЧАСТВОВАЛ В РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЙ РАБОТЕ. Были поданы и внедрены десятки предложений по улучшению работ инструмента и оборудования, применяемого при ремонте реакторов. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ МОЖНО СЧИТАТЬ МИЛЛИОНАМИ РУБЛЕЙ, ПОЛУЧЕНЫ АВТОРСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА НА ИЗОБРЕТЕНИЯ. ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА ПОД РАЗНЫМИ НАЗВАНИЯМИ ДЕСЯТЬ РАБОЧИХ СТАЛИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ.

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЁНА ПЬЯНЗИНА

Модные и весёлые парни с атомной ТЭЦ, самой подземной и уникальной в мире. Они ещё не знали тогда, что творят историю страны. Им просто хотелось, чтобы атомная отрасль стала самой мирной и доброй, а реакторы обогревали города

Работа для сильных духом

Помню, как в 1958 году за нами в техническое училище № 3 города Черногорска приехал «покупатель» Сергей Николаевич Лукьянов. С ним решили ехать 12 человек. В июне-июле 1958 года мы прибыли в Красноярск-26. Двое из наших сразу же сбежали, узнав о специфике производства.

Оставшихся распределили на два объекта по пять человек. На дизельную станцию и на объект № 28 (сегодня это цех № 1 ИХЗ), куда направился и я. Здесь нас определили в группу КИПиА. Начальником объекта в то время был Сергей Захаров, главным инженером — Анатолий Юшин, а нашим начальником — Иван Карташов. В самом начале несколько месяцев мы работали совместно с заключёнными. Перед пуском их от нас перевели. А пуск состоялся в сентябре 1958 года вместе с первым реактором АД.

Пункт назначения — ТЭЦ

В 1960 году Владимир Анатольевич Гриценко, который в то время был начальником КИПиА на АТЭЦ, пригласил меня с товарищами к себе. И мы влились в новый коллектив молодых ребят, приехавших с Урала. На самой ТЭЦ начальником тогда работал Алексей Злобин, а главным инженером был Павел Дубровин.

В 1961 году был произведён пуск объекта 120/3 на ТЭЦ (это был второй реактор, АДЭ-1).

Примечателен один эпизод. В город приехал заместитель министра среднего машиностроения Чурин с неограниченными полномочиями и задачей пустить АДЭ-1. Вечером по машзалу шли Чурин и начальник ТЭЦ Злобин. Приказ: пускать ГЦНы — главные циркуляционные насосы. Злобин пускать их без обкатки отказался. Уже наутро по машзалу шли Чурин и новый начальник ТЭЦ Сажин, а Злобин ночью был снят с работы. Такой была потребность в плутонии.

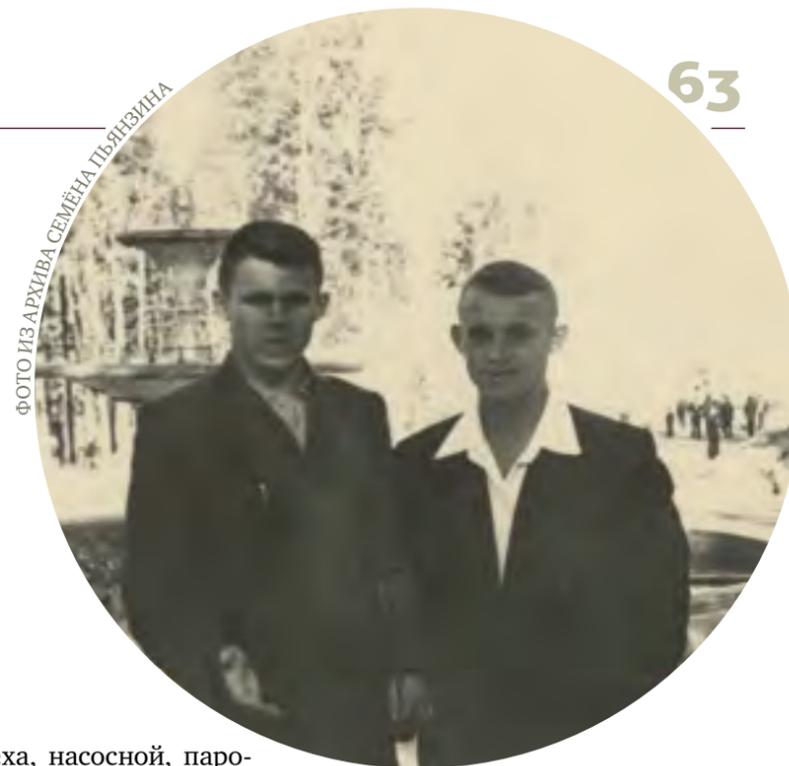

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЁНА ПЬЯНЗИНА

Как создавалось будущее

Уже всюду велось строительство турбинного цеха, насосной, парогенераторной, объектов теплоснабжения промплощадки и города, резервного объекта теплоснабжения — котла ПК-23. Создавались звенья для работы по замкнутому циклу — третьего реактора АДЭ-2.

В 1963 году пришли новые сотрудники, демобилизованные моряки и солдаты. Все вместе уже в январе 1964 мы пускали АДЭ-2.

Как трудились, говорить и не нужно. Мы, киповцы, жили на работе, на объекте стояли раскладушки: поспали и снова работать. Закопёрщиком у нас был Владимир Анатольевич Гриценко. А за пуск третьего реактора наш сотрудник Владимир Александрович Лебедев был награжден орденом Трудового Красного Знамени!

Золотая молодёжь!

Мы не сидели на месте: работали, отдыхали, занимались спортом, трудились на субботниках. Особо выделялись в спорте, например, Иван Аршанов, член сборной ГХК по футболу, чемпион ГХК и города по шашкам. Шахматисты Евгений Острягин, Георгий Ильинов, Евгений Огородников. В лыжах побеждали Леонид Подушков, Роман Главатских. В акробатике — Михаил Попов. Вообще в футбол у нас на ТЭЦ всегда умели и любили играть, выделялись несколько игроков: Евгений Мохов, Валентин Сидоров, Геннадий Пичугин.

И нужно отдать должное тогдашней молодёжи: много учились. В 1962–1963 годах поступили учиться по специальности хорошие перспективные парни: Зуфар Узбеков, Валерий Лебедев, Виктор Сапунов, Николай Дзулетов и многие-многие другие! ■

Один тёплый день 1959 года. Прошло с тех пор более полувека, но архив Семёна Семёновича Пьянзина (на фото он справа) сохранил для нас прежний облик фонтана — любимого места встречи железнодорожников всех поколений

КАК МЫ ПЕЛИ В 1963 ГОДУ, «С ПЕРВЫМИ АПРЕЛЬСКИМИ ВЕТРАМИ ДЮЖИНА ПИТОМЦЕВ ЛТИ» ПРИБЫЛА В «ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК» И БЫЛА ПРИНЯТА ИНЖЕНЕРАМИ-ТЕХНОЛОГАМИ НА ГОРНОРУДНЫЙ ЗАВОД. НЕСКОЛЬКО РАЗ МЕНЯЛОСЬ НАЗВАНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ: ОБОГАТИТЕЛЬНАЯ ФАБРИКА, ОБЪЕКТ № 22, ГРЗ, А СЕЙЧАС — РАДИОХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД. ВОТ ТЕ, КТО И СЕЙЧАС ЖИВУТ В НАШЕМ ГОРОДЕ: САША БАЖЕНОВ, ПАША ВИНОКУРОВ, СЛАВА САВЕЛЬЕВ И ВАШ ПОКОРНЫЙ СЛУГА — ВСЕ НА ПЕНСИИ. В ДАЛЕКОМ 1963 ГОДУ БЫЛ ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ СКОМПЛЕКТОВАН ЗАВОД, В ОСНОВНОМ ВЫПУСКНИКИ УРАЛЬСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ ЛЕНСОВЕТА, МОСКОВСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ МЕНДЕЛЕЕВА. В КОНЦЕ ГОДА ВСЕ ТЕХНОЛОГИ ПРОШЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ НА РОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В ТОМСКЕ-7.

И юность ушедшая Всё же бессмертна!

Когда директора были 30-летними

В то время руководил нашим комбинатом Степан Иванович Зайцев, а заводом — Иван Николаевич Кокорин. Все специалисты завода, в том числе и директор, были в возрасте 25–30 лет. Богатый производственный опыт привезли с собой специалисты Челябинска-40 (место расположения комбината «Маяк»). Строительно-монтажные работы были практически закончены. Начался самый ответственный и трудный этап в истории завода: пусконаладочные работы, итогом которых стал успешный пуск первой очереди в апреле 1964 года. Затем следующий шаг — ввод в эксплуатацию второй очереди. Самым ярким событием для меня стал переход в 1978 году на экстракционную технологию, что позволило в несколько раз улучшить качество товарных продуктов и снизить затраты на проведение технологического процесса.

Песня, что мы не довели

В конце 70-х годов началось строительство завода РТ-2. В 1985 году сдали в эксплуатацию комплекс «мокрого» хранилища. С учетом того, что следующим шагом было строительство перерабатывающего комплекса, руководство предприятия перевело самых опытных специалистов-радиохимиков с горнорудного завода на изотопно-химический. Это были Владимир Мельников, Вениамин Ершов, Виктор Беспалов, Виталий Чубаров, Анатолий Буторин, Виталий Савельев и другие. Однако по ряду причин строительство ИХЗ было остановлено, здания перерабатывающего комплекса разобраны, и позднее на их фундаментах было построено «сухое» хранилище для топлива РБМК, а сейчас строится вторая очередь — «сухое» хранилище для ОЯТ ВВЭР-1000.

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ФЕДОСОВА

Молодость — это состояние души

Чем запомнились 60-е годы кроме производства? Рос комбинат, рос город. Граница города проходила по Советской улице. Только началось строительство первого микрорайона. В городе — большое количество общежитий: семейных специалистов было мало, уживались весело.

В каждом квартале — спортивные площадки, хоккейные коробки. Массовый спорт захлестнул город! Постоянно выезжали на природу: река Кан, сплавы по Мане, берега Енисея... Обстановка тех лет коренным образом отличалась от нынешней, когда на весь город — одна хоккейная коробка, одна волейбольная площадка. Интересы у современной молодежи совсем другие, и это не может не тревожить ветеранов предприятия.■

Юрий Георгиевич (на фото в центре) был одним из немногих, кто в новое, перестроенное время легко общался на производственные темы и с коллегами, и с корреспондентами, и с иностранными гостями предприятия

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

Трудно поверить, но когда-то город заканчивался на этой улице. Узнаёте?

И в Сибири можно жить!

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ЧЕРКАСОВА

Крепкий, талантливый коллектив — гордость руководителя. На снимке: Николай Черкасов вручает знак «Ударник коммунистического труда» инженеру по охране труда Георгию Гомонову. Повод весомый: Георгий Константинович изобрёл «маску Гомонова» для сварщиков, работающих в условиях сильной загазованности

В 1965 году, когда решил сменить место жительства, у меня уже был богатый опыт работы на радиохимическом производстве «Маяка». Встреча с директором горнорудного завода (ГРЗ, а ныне — РЗ) ГХК Кокориным и заместителем директора комбината по кадрам Полушкиным привела к желаемому результату: мне предложили должность руководителя отдела радиационной безопасности ГРЗ. В августе 1965, прибыв поездом в Красноярск, я послал телеграмму супруге: «Город в тополях, а на рынке в мешках картошка». Это я давал понять, что и в Сибири можно жить.

Любовь (к работе) и картошка

Для знакомства с коллективом ОРБ, а это 120 человек, главный инженер завода Острейковский предложил съездить на уборку картофеля в совхоз посёлка Шивера. И я ему за это очень благодарен: кто есть кто — узнал в первый же день.

Коллектив в отделе уже сложился. Это были опытные специалисты из ПО «Маяк»: товарищи Феоктистов, Петров, Лыхин, Соловьёв, Комогоров и другие. Выпускники обнинского техникума: Баланцев, Ерохин, Кошкин, Королёв. Ребята из Ленинграда: Конарчук, Виноградов. И моряки-дальневосточники: Себало, Штепа, Юрасов.

Отдел располагал всей необходимой документацией: методиками по дозиметрическим измерениям, рабочими и должностными инструкциями, Положением по работе с повышенной опасностью и так далее. Имелось всё оборудование для приборного измерения и контроля за радиационной обстановкой. Особенно был дружен, грамотен и дисциплинирован коллектив группы по индивидуальному дозиметрическому контролю, возглавляемый старшим техником Александрой Борисовной Петровой. Впоследствии они стали лабораторией по контролю облучаемости всех основных подразделений ГХК в составе ОРБ комбината.

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ЧЕРКАСОВА

Коллектив отдела радиационной безопасности был удивительно дружным, сплочённым. В свободное время предпочитал совместные лыжные вылазки в окрестности любимого города

Учёного учить — только кормить

Всё своё умение руководителя коллектива я направил на вовлечение каждого из «поддающихся» в общественно-полезную работу. Лиц со средним общешкольным образованием — учиться в вечерний техникум, одарённых — в художественную самодеятельность, возрастных — в наставники и бригаду шефов: в подшефные школы и детсады. Ну и, раз «колхоз — дело добровольное», возражений не последовало.

Мы проводили встречи с цеховыми врачами, артистами, библиотекарями, профсоюзными работниками. Устраивали семейные вечера в кафе «За чашкой чая», отмечали дружно и весело праздники, проводили спортивные мероприятия на природе, поездки в лес и новогодние вечера.

Коллектив отдела радиационной безопасности был активный, похорошему неуёмный. С коллегами по работе было здорово и трудиться, и придумывать интересные дела. В те времена никому не пришло бы в голову сидеть в четырех стенах! Был у нас и фотограф-любитель Гомонов, и солистка вокально-инструментального ансамбля «Енисей» Лида Мухина, и хоровая мужская капелла «Орясина», свои Кулибины: Вячеслав Мошнин, Валера Кремезной, Лев Разгулин — талантливые и весёлые ребята.

Техническая учёба с персоналом велась в бюро подготовки кадров ГХК своими специалистами. За десять лет семнадцать работников отдела получили среднетехническое образование, семь человек заочно окончили вузы и стали инженерами. А вашему покорному слуге приходилось быть и руководителем дипломных работ, и состоять в экзаменационных комиссиях. Я гордился, наблюдая, как растёт уровень образования на заводе и всём комбинате.

Был у нас подшефный садик № 58. Там мы обустроили детские площадки, посадили деревья и кустарники на территории. Дарили ребятам подарки, приобретали игрушки. Заведующая детсада была нами очень довольна.

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ЧЕРКАСОВА

Тренировки волейбольной команды отдела радиационной безопасности завода всегда были многолюдными. Мячу негде упасть!

Душ для души

В то время в подразделениях завода проходило соревнование «За высокую культуру производства». И наш славный коллектив принимал в нём участие. Преобразили санпропускники, появились сауны, новые душевые кабины, полочки и шкафчики. Изменили пропускной режим в санпропускниках, появилась новая конструкция дозиметрической установки, сушилки для волос, кварцеватели. Везде установили дневное освещение, а в людском ходке проложили мраморные «дорожки». И, конечно, важное событие: когда завод перешёл на шестидневную рабочую неделю, открылся буфет «Антей».

В соревновании «За коммунистический труд» коллектив отдела ходил в передовиках. Росла производительность труда, внедрялась НОТ — научная организация труда.

Семейные выезды на выходных — не только в альбомах на фото. ОРБ реакторного завода на теплоходе «А. Матросов»: дружно и душевно

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ЧЕРКАСОВА

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ЧЕРКАСОВА

Почему-то не вызывает удивления привычка старшего поколения брать с собой на всевозможные манифестации и шествия детей и внуков. Ах, дорогие наши молодые читатели «Народной книги»! Вы даже не представляете, как мало в тех демонстрациях было идеологии, и сколько — неба, веселья и настоящего сибирского братства

Благодарная память

В 1975 году я из-за «неполадок» со здоровьем вынужден был уйти с завода. Но ушёл, к счастью, недалеко — в отдел радиационной безопасности комбината специалистом. Интерес к общественной работе у меня не пропал. Я шесть лет возглавлял общественный отдел охраны труда горкома профсоюза, был заместителем председателя комиссии охраны труда, председателем совета наставников завкома ГХК, много путешествовал.

Уже на заслуженном отдыхе меня приглашали на юбилеи ГРЗ. И к одному из них были написаны стихи, которые хочется процитировать:

В далёких шестидесятах
Появился наш завод.
«Объектом 22» назвался —
Шёл 64-й год.
За это время на заводе
Сложился крепкий коллектив,
Который держит пульс на взводе,
Рабочей честью дорожит.
Поклоны всем дозиметристам:
Трудились честно, безупречно,
По десять-двадцать-сорок лет.
Шли на «отметки», как в разведку,
С дозиметром наперевес,
Чтоб оценить доз. обстановку
И выполнить работу здесь.
Родной завод! Как изменился,
Как широко же ты шагнул!
Ну как тобою не гордиться,
Когда всем сердцем полюбил? ■

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ЧЕРКАСОВА

Шли «на отметки,
как в разведку».
Шли с транспарантами
в очередную годовщину
Революции.
Кто знает, тот поймёт!

Моя работа, моя молодость

Город-сказка

В 1966 году после окончания Выксунского металлургического техникума и долгого скитания по частным квартирам с семьёй оказался я в далёком сибирском городе Красноярске. В поисках работы и квартиры мы, трое друзей, вышли на неприметного вида отдел кадров на улице Лебедевой. Там нам посоветовали, пока ходит анкета, устроиться на работу в другое место. Поступили на судоремонтный завод. Нас постоянно проверяли кадровики ГХК, но мы, будучи членами КПСС, характеризовались положительно.

Нам сказали: поедете в какую-то там «Девятку». Об этом месте в Красноярске ходили легенды и слухи, которые шли от речников-матросов. Они плавали по Енисею и видели на берегу строения ГХК. Они же говорили, что здесь строят атомные подводные лодки и сплавляют их по Енисею в Северный Ледовитый океан.

И вот в ноябре нас завезли в секретный город. Дали комнаты в общежитии и приняли в качестве слесарей на ГРЗ (сегодня — РХЗ).

Во глубине

Впечатление от увиденного было неизгладимое! Поразила масштабность «Сибирских руд» — творение человеческой мысли. Определили меня на участок по ремонту лифтов, кранов, узлов «З» (загрузки) и «П» (прокалки), где руководителями были старший мастер Борис Евдокимов и мастер Нестор Коркин. Дали наставника, черкеса по национальности, Павла Киракозова — умный, эрудированный парень и, как южанин, смелый и бескомпромиссный с начальством. Первые две рабочие недели состояли из адаптации к новым условиям работы: привыкал к нехватке кислорода. Как и многих новичков, меня клонило в сон.

Первым рабочим местом стала «углубка» шахты на виброконвейере, который представлял собой длинную трубу на рессорах. Внутри трубы перемещалось и просушивалось белое вещество — нитрат натрия.

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДУДИНА

Из техникума — к передовым сверхсекретным технологиям. Обычный путь советских парней из глубинки

Этот продукт я увидел в «углубке» на отметке «56 низ», и называли его просто «солью», которая якобы шла на удобрения. Но для меня это была уже вторая встреча с «солью»: ещё в армии на полигоне её, мало-радиоактивную, использовали в учениях под городом Выкса. Учились счётчиком Гейгера обнаруживать радиацию.

От нас не скрывали, под какие дозы были работы. Я был коммунистом. В мыслях не было отлынивать от «грязной» работы, понимал, что стране это надо. Как в войну: знаешь, куда и на что идёшь, как в бой.

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДУДИНА

Историческое фото, сделанное через несколько минут после того, как наш автор Сергей Дудин и министр Славский вместе двигали диван

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДУДИНА

Одна из добрых традиций. Летом многие работники ГХК, как и Сергей Александрович, вели кружки в легендарном пионерлагере «Звёздочка»

Титанические усилия!

В 1976 году после отмытки и демонтажа старого оборудования мы участвовали в монтаже и обвязке экстракторов для новейшего технологического процесса. В 1979 году без остановки и прекращения выпуска основного продукта переход на новую экстракционную технологию переработки завершился. Это был поистине титанический труд нашего цеха РТО и всего завода. В процессе работы второго этапа реконструкции при создании узлов улавливания рафинада первого и второго экстракционного цикла и пуска новых отделений при нашем участии завод смог уменьшить выбросы и повысить степень очистки технологических газов.

Руководитель — простой человек

В 1977 году я был избран делегатом на VIII Отраслевой съезд профсоюзов. Делегаты докладывали о повышенном интересе к современным изделиям, о неиспользуемых резервах, о проблемах размещения производственных сил отрасли. Особенно интересен был доклад министра среднего машиностроения Ефима Славского о создании в нашем городе предприятия по переработке тепловыделяющих элементов. Его выступление сводилось к увеличению мощности наших реакторов. Делегацию ГХК возглавляли директор комбината Евгений Микерин и Владимир Полунин — член горкома профсоюзов. Микерин решил сфотографировать на память нашу делегацию вместе с министром Славским. Чтобы всем уместиться в кадре, нужно было сдвинуть тяжеленный диван. Я попытался его подвинуть, но тщетно. Тогда ко мне подошёл министр и уже вдвоём мы сдвинули этот неподъёмный предмет мебели. Там же, на съезде, был и бывший директор ГХК Александр Мешков. Он уже тогда занимал большую должность в Москве. На докладах сидел с Евгением Микериным позади нас. Меня поразило, что эти двое, не обращая внимания на выступающих, рассказывали, смеясь, какие-то политические анекдоты. Я вновь увидел в Мешкове простого человека. ■

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДУДИНА

Вожатые «Звёздочки», они же работники ГХК, воспитали не одно поколение железнодорожников

Успевайте помирать

К составителям «Народной книги» обратилась студентка СФУ Алина Залитко. Будущему гидрогеологу хотелось рассказать в «Народной книге» о любимом дедушке — Юрии Андреевиче Залитко. «Я хочу, чтобы люди, которые ранее не знали о моём дедушке, узнали о нём, а приятели вспомнили, что это за человек и какова его история. Считаю, что мой дед этого очень даже достоин. Мне кажется, таких чудесных людей, как он, трудно найти в наше время», — писала Алина. Приближалось 74-летие Юрия Андреевича. Но накануне выхода в свет очередной страницы «Народной книги» в «Вестнике ГХК» он ушёл из жизни. Так появилась эта, одна из самых трогательных в истории проекта, страница.

Героический дед!

Замечательный человек, всегда тактичный, отзывчивый, приветливый, приятный в общении, с очень светлой душой, а самое главное — он мой дедушка. Кубанский казак от рода, Юрий Андреевич Залитко родился в городе Шевченко на берегу Каспийского моря. В то время, когда он появился на свет, бушевал страшный восьмибалльный шторм.

Закончил 10 классов школы, устроился на вагоноремонтный завод токарем. Но проработать там удалось недолго: забрали в армию на пять лет. Сначала служил в Электростали Московской области. Там, в спецколле, выучился на радиста II класса, получил звание младшего сержанта, и это всего за год! Однажды ему пришлось даже быть в цепочке на приём и передачу данных о залетевшем на территорию СССР вражеском самолете Фрэнсиса Пауэрса. Позже дедушку отправили в Моршанск Тамбовской области, где он обеспечивал связь с Москвой. После этого его назначили инструктором начинающих связистов. Дедушка выпустил две группы по 35 человек, а в перерыве исхитрился ещё и группу из 30 девчонок обучить столь нелёгкому ремеслу. И за все эти заслуги стал радистом I класса.

Лучших — в Железногорск!

После армии переехал в Волгоград, около двух месяцев работал на заводе по изготовлению оборудования для нефтеперерабатывающего комбината. Здесь по технике безопасности полагалось носить тяжеленные металлические бахилы, о чём потом мой дедушка вспоминал со смехом. Именно на тот завод и пришёл ему вызов из Железногорска, тогда ещё Красноярска-26, причём из девяти радистов выбрали его одного.

В Железногорске дедушку приняли на обогатительную фабрику ГХК, в отдел по ремонту контрольно-измерительных приборов. Позже произошёл пуск завода, и называться он стал «горнорудный». Де-

1965 год, красивая пара справа — это Юрий и Тамара. Ещё вся жизнь впереди!

дуля сдал на разряд, через полгода пошёл на повышение, затем — вечерние курсы в ГПТУ, после которых сдал уже на 7 разряд.

Про любовь

А в 1964 году на танцах в клубе «Спутник» встретил красавицу Тамару, мою бабушку. Говорит, в тот вечер танец «Липси» они танцевали лишь вдвоём, а все остальные стояли и глазели на них. «Тома-то в кружок ходила, потому и танцевала хорошо, а я... а я — казак кубанский, мне сам Бог велел!» — смеялся дедушка, вспоминая былое. Жили они в общагах на перекрестке улиц Парковой и Свердлова с общим коридором и аркой. Вахтёры не разрешали юношам ходить в девичье крыло, и наоборот. Юра дожидался Тома у окна коридора своей половины, и, когда она показывалась на противоположной стороне, махали друг другу и бежали вниз, на свидание. «До чего ж я не любил помаду! Если Тома была с накрашенными губами — мы не целовались. А она вредничала, если от меня пахло табаком. Вот и ходили — я не курил, а она не красилась», — вспоминает дед.

В 1965 году Юрий с Тамарой поженились. Скромно, с двумя свидетелями, без колец. «Я расписался, она расписалась... да и пошли домой. Посидели, вина выпили, я проводил её к ней в общагу, пошёл к себе. По дороге парень какой-то пьяный прицепился. Ну, я ему втусовал как следует, руку сломал, потом с гипсом ходил». Такая вот весёлая свадьба!

Шли годы, подрастали двое сыновей. Дедушка отучился в техникуме по специальности «эксплуатация автоматических устройств химических предприятий» и по-прежнему трудился на ГРЗ, где заслужил безукоризненную репутацию и уважение коллег. За трудовые заслуги он награждён орденом Трудового Красного Знамени. По стопам отца пошли и дети: оба сына сейчас также работают на радиохимическом заводе (бывший ГРЗ).■

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ЗАЛИТКО

Пионерское детство, комсомол, армия — это была вроде бы обычная жизнь советских мальчишек и девчонок. Но некоторым из них, как и Юрию Залитко, предстояло стать частью истории Горно-химического комбината

Наши дети и внуки продолжат!

Была история

Конструкторская группа РТО (ОГМ) в 90-х годах стала на заводе самостоятельной единицей. В разные годы ею руководили Эдуард Удалов, Борис Бараков, Владимир Мажухно, в ней работали талантливые конструкторы. Однажды в техотделе завода я случайно стал свидетелем разговора, когда ИТР отдела Игорь Меркулов, Вадим Кравченко, Игорь Паршуков завязали диспут на тему внедрения на РХЗ термоэлектрических модулей (ТЭМО) и договорились о подготовке соответствующей документации.

Я им подсказал, что на одном из объектов есть пустые и пригодные для эксплуатации помещения. В результате большой работы руководства ГХК, РХЗ и отделов комбината на объекте 90 был создан участок по производству ТЭМО, а персонал участка почти полностью был укомплектован выпускниками городского техникума. Большую поддержку при создании этого участка оказали Рудольф Жданов и Ильдар Зяпаров. И каким же было моё удивление, приятное, конечно, когда по настоянию руководства завода — директора Геннадия Демидова и главного инженера Юрия Сорокина — отделение ТЭМО закрепили за РТО! К сожалению, из-за отсутствия исходного сырья, материалов и других серьёзных проблем отделение потом было закрыто. Но всё-таки отдельные наработки были использованы на некоторых новых производствах ГХК.

Героическое поколение

В процессе подготовки пусков цехов № 1 и 3 принимали участие многие подрядные организации города: МСУ-73, СМУ-70, СМУ-102, ВНИ-ПИЭТ, а также техотдел ГХК, ОТК, УКС, ПКЦ, ОМТС, отделы главных специалистов. Но основная нагрузка, что естественно, легла на персонал всех цехов и отделов завода. Создалась тенденция останавливать оборудование на профилактические осмотры и ремонты — почти ежегодно в летнее или осеннее время. Приходилось переносить отпуск на другое время, чтобы в периоды ППР быть на работе. Но прак-

Я пишу по памяти, так как записей не вёл, в архивные материалы не заглядывал, поэтому прошу не обижаться, если вспомню не всех, ошибусь в датах или последовательности развития событий. Моя история на ГХК охватывает период с 1963 года, когда я по направлению вуза прибыл сюда на работу, и по 2004 год — мой выход на пенсию. Начинать трудиться в ЦЗЛ мастером-механиком, а потом инженером-механиком. А в 1966 году перешёл инженером-технологом в РММ ГРЗ (сегодня вы его лучше знаете под другой аббревиатурой — РХЗ). При мне сформировалась новая структура ремонтно-механического цеха отдела главного механика: он сложился из РММ и отделения дезактивации с оборудованием и щитом управления, в котором работал сменный персонал: операторы, аппаратчики, слесари по обслуживанию электрооборудования и приборов КИПиА. С 1990 года механослужба называется РТО — цех по эксплуатации, ремонту и обслуживанию технологического и механического оборудования ГРЗ. Мне выпало руководить этим ответственным производственным участком.

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

В пуске и обслуживании «нитки Б1» работники РТО РХЗ принимали самое прямое участие. Потому и переполняет гордость ветеранов участка: благодаря их усилиям цикл ППР оборудования в своё время был увеличен с трёх до пяти лет

тически все ИТР и рабочие отделов и цехов завода проявляли инициативу, энтузиазм, патриотизм. Мы были детьми войны, послевоенным поколением: работали, создавали щит, оборону страны, строили светлое будущее для детей всего Союза.

В состав ОГМ входила группа ППР, которая разрабатывала планы ремонтов оборудования, обчисляла трудозатраты, расход материалов и так далее. Первоначально в график работы был заложен период капитального ремонта оборудования РХЗ раз в три года. Но, учитывая надёжность и качество ППРов, цикл капремонтов увеличили до трёх лет, а затем и до пяти. Можно представить огромный труд этого коллектива, ведь счёт оборудования шёл даже не на одну сотню единиц!

Мастера не только на работе

Внутри коллектива цеха шла насыщенная общественная работа. В конце каждого года, то есть в декабре, обсуждались и принимались социалистические обязательства на следующий год. Окончательный их перечень утверждался на общем собрании коллектива, которое проходило в нашем классном зале, и где начальник цеха подводил итоги проделанной работы за текущий год.

В один из таких годов в числе новых социалистических обязательств принимались такие, например:

1. Высадить деревья вдоль речки Байкал.
2. В поликлинике отремонтировать кабинет цехового врача ГРЗ и других врачей.
3. Убрать мусор на улице Молодёжной.
4. Провести косметический ремонт в подшефном детском саду.
5. Принять участие в смотре художественной самодеятельности комбината.

Основные обязательства были выполнены, а вот по первому пункту — прокол: вместо тополей на следующий год пришлось садить яблони. Жители стали жаловаться на обилие тополиного пуха.

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

1985 год. Вот так героически выглядели слесари по ремонту технологического оборудования ГРЗ (РХЗ), победив в очередном соцсоревновании

Минусы от плюсов и как мы их кобевждали

В КАЖДОМ ЦЕХЕ ЗАВОДА ЕЖЕГОДНО СОСТАВЛЯЛИСЬ СПИСКИ АВАРИЙНЫХ БРИГАД С УКАЗАНИЕМ АДРЕСОВ И ТЕЛЕФОНОВ ИХ УЧАСТНИКОВ. В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ПЕРСОНАЛА СПИСКИ УТОЧНЯЛИСЬ НЕСКОЛЬКО РАЗ В ГОД. В ШЕСТИДЕСЯТЫХ-СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДАХ В ГОРОДЕ ШЛО БУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЬЯ. РОСЛА И РОЖДАЕМОСТЬ, И МНОГИЕ РАБОТНИКИ ЦЕХА ПЕРЕЕЗЖАЛИ В НОВЫЕ КВАРТИРЫ. ПРОБЛЕМА ИЗ-ЗА НЕВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРАТИВНО ВЫЗВАТЬ НУЖНЫХ РАБОЧИХ УСИЛИЛАСЬ ПОСЛЕ НАЧАЛА АКТИВНОГО ВЫДЕЛЕНИЯ УЧАСТКОВ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО ДАЧ. НО МЫ ПРЕДУСМОТРЕЛИ ТАКОЕ РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ, И К ТОМУ ВРЕМЕНИ МНОГИЕ РАБОЧИЕ РТО РМЗ ИМЕЛИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ ВТОРЫХ СМЕЖНЫХ ПРОФЕССИЙ, ЧТО ПОМОГАЛО В ПРОВЕДЕНИИ РЕМОНТОВ. ТАК, МНОГИЕ СЛЕСАРИ МОГЛИ РАБОТАТЬ НА СВАРОЧНОМ ОБОРУДОВАНИИ, ФРЕЗЕРОВЩИКИ — ТОКАРЯМИ И ТАК ДАЛЕЕ.

И неть мозу, и клясать мозу, а работаю — заглядение!

Хор нашего цеха, в котором пело около тридцати ребят, занял тогда третье место в городском смотре самодеятельности. Руководила хором чета Власкиных, а организовал коллектив бригадир такелажной бригады Орленко.

Но мы ведь не только в творчестве сильны были, прежде всего — работа. Решению производственных задач уделяли огромное внимание. К началу проведения капитального ремонта в цехе № 1 мы внедрили ряд предложений по научной организации труда (НОТ), о чём поведала ежемесячная цеховая газета. Так о наших достижениях узнала группа технической информации комбината и мне предложили написать о работе, проделанной в этой области.

Однажды поздним вечером раздался телефонный звонок. Это была секретарь директора ГХК, которая сообщила, что Евгений Ильич Микерин ждёт меня в кабинете в заводоуправлении и «за вами будет выслан рафик». При встрече Евгений Ильич выложил на стол мои наброски к статье, ещё раз их внимательно просмотрел и посоветовал выбросить из неё выдержки и цитаты, заимствованные из научной литературы. Напротив, больше внимания рекомендовал уделить проблемам организации труда на рабочих местах. При этом добавил: времени на доработку осталось мало, так как уже завтра мы едем в Ангарск, где пройдёт совещание по НОТ руководства и представителей всех предприятий среднего машиностроения.

Доклад я дописал уже в поезде и выступил с ним на одной из секций.

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ГЕТТЫ

Хороший руководитель и в свободное от работы время отвечает за порядок и дисциплину. Владимир Николаевич (четвёртый слева) на заседании добровольной народной дружины

Нашим жёнам кокорялись Столбы

Мы умели хорошо работать, но и прекрасно отдыхали. Праздновали свадьбы, поздравляли юбиляров. Хорошо был организован семейный отдых. Дважды выезжали на Столбы. Жёны и дети покоряли в основном первую скалу — Слоно́нка. Регулярно ездили в цирк, театры, картинную галерею, на подлёдную рыбалку на Красноярское море. Плавали на теплоходе «Чехов» в выходные. А после успешно завершённого капитального ремонта оборудования в основных цехах завода руководство ГХК организовало для персонала туристические поездки по городам СССР!■

Наш уважаемый автор Владимир Николаевич Гетта: такой портрет висел на Доске почёта ГХК. Очень серьёзный вид и широчайший кругозор, которые позволили с честью войти в число писателей «Народной книги»

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ГЕТТЫ

За успешную работу персонала РТО РХЗ особо отличившихся комбинат отправлял в турпоездки по городам СССР. Это они в Минске

Кто меняет ЗАТО на ЗАТО?

Было с чем сравнивать

Подземный лабиринт скальной выработки резко отличался от кафельно-пластикового блеска объекта № 35 на ПО «Маяк», где я проработал аппаратчиком три года. В «подземке» лязгало всюду. По «улицам» двигались вагонетки с металлом и бетоном. Они периодически сходили с рельсов и люди в серой робе и касках снова ставили их «на путь истинный».

На объектах, на плюсовых и минусовых отметках будущего завода («нитках») было не тише. Визг шлифовальных дисков, искры сварки, запах гари и бетонная пыль до потолка с надписями «габарит занижен».

Весь предпусковой период я курировал работу строителей. Они были и гражданские, и военные. Первые варили и просвечивали стыки на трубопроводах. Вторые зачищали и ставили защиту — пробки в машзале и трубных коридорах.

Параллельно шло изучение схем и оборудования будущего производства. Инженерами отделений было организовано обучение персонала радиохимическим процессам. Участвуя в пусконаладочных работах, я обслуживал отделение 73 (цех № 2) в качестве аппаратчика. Позднее перевёлся на новый пусковой объект — цех № 3 (вторую «нитку» завода). Последнее место моей работы — оператор отделения № 53 первого цеха.

Мой стаж на ГХК — 39 лет. Последний раз я выехал из «шахты» 30 марта 2002 года. К этому невесёлому событию сочинил такие строки на мелодию известной песни:

Прощайте, скалистые горы.
Последний из «шахты» мой рейс:
Состав отойдёт от платформы
Под звуки натруженных рельс...

Меня встречал новый век, новое тысячелетие.

Прибыл я в Красноярск-26 в 1963 году, в конце августа. Было дождливо и холодно. Омрачало настроение и место моего временного проживания — улица Гоголя, первый этаж, комната налево, койка направо. На окне занавески нет, канализация забита, воды в кране тью-тью, зато дождь лил не переставая! С карниза подъезда ручьи, руки промочься. Накатила грусть по былому. Там, на Урале, откуда я приехал (Челябинск-40), и постель с чистыми простынями, и талоны спецпитания, и друзья в общежитии по Мало-Уральской, и озёра с прозрачной водой. Позднее я начал понимать, что сменил не только «почтовые ящики», но и природные зоны. Сибирь долго муржила меня ожиданием «подъёмных» и допуском к работе. Въехал я в шахту 3 сентября 1963 года.

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ВЕРЕНЦОВА

«На уборку картошки в Шивера мы ездили как в обычную командировку. На пару недель уезжали от родных и друзей на другой берег Енисея. Это было необходимо: город-то был, как и его жители, молодой, он рос сам и помогал колхозникам выращивать овощи и корнеплоды. Ели-то потом эту же картошку в столовках!» — вспоминает Юрий Веренцов

Знаковое место

Есть улица ПАРТСЪЕЗДА
Как знаковое место
Для нас, людей из атомной среды.
Да, улица ПАРТСЪЕЗДА
Имеет своё сердце —
В нём главная артерия
Всегда полна людьми...
И всех-то она знает,
И кто кого встречает,
Для города играет свою роль.
Она ещё партийная,
По Сталину ревнивая,
Но нами-то любимая,
«ШАХТЕРСКОЮ» БРАТВОЙ!

Поколения

Мой завод начинался с обогатительной фабрики, затем ГРЗ, и третье название — РХЗ. Значение этих букв горожанам известно. В стихотворении «Знаковое место» я выразил то самое знаменитое чувство ГХКовского братства. Оно нас сплачивало и объединяло. Посвятив заводу жизнь и судьбу, мы продолжаем вести себя как закадычные друзья. Что бы ни происходило в мире, мы понимаем, что наша задача — стоять на страже безопасности Родины.

В завершение своего повествования обращаюсь к молодому поколению атомщиков. Если вы взойшли по трапу на флагман «Росатома» Горно-химический комбинат, то как можно дольше с него не сходите! ГХК и сегодня идёт надёжным и перспективным курсом.

Доброго вам пути!■

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ВЕРЕНЦОВА

Юрий Веренцов:
«Майская демонстрация 1964 года — мой первый Первомай в Красноярске-26. Я — второй слева в верхнем ряду. А посередине в нижнем ряду — Борис Петров, настоящая легенда и для атомщиков, и для горожан — он же был одним из самых любимых телеведущих в первые годы телевидения в нашем городе!»

Первые. Как закалялась сталь на радиохимическом

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЕНИАМИНА ЕРШОВА

Владимир Мельников (справа) ушёл на пенсию в должности главного инженера ИХЗ. Он обладатель звания «Почётный химик». А в истории радиохимического завода он останется одним из первых начальников смены

Память, которая в сердце

До памятного события в жизни комбината — пуска в эксплуатацию первой очереди обогатительной фабрики — остаётся меньше года. «Обогатительной фабрикой», если кто-то из молодых читателей не знает, а из старших не помнит, назывался ранее горнорудный завод или, чтобы стало совсем понятно — радиохимический завод (РХЗ). Объект этот внёс большой вклад в усиление ядерного щита нашей Родины. 20 апреля 1964 года была произведена загрузка на переработку первой партии урановых блоков.

В пусковой комплекс вошли: цех № 1 — по производству оружейного плутония. Цех № 2 — по обращению с радиоактивными отходами. Цех № 5 — по обеспечению завода химреагентами. А ещё центральная заводская лаборатория. За 1963 год коллектив завода был практически укомплектован. Эта важнейшая работа (кадры решают всё!) шла за счёт перевода сотрудников с действующего предприятия «Маяк». В числе этих опытных работников были директор завода Иван Кокорин, главный инженер Эдуард Острейковский, заместитель главного инженера Владимир Золотавин и многие другие, не менее значимые для молодого завода специалисты.

А ещё, конечно, комплектация производилась за счёт выпускников вузов, ремесленных училищ, ГПТУ, демобилизованных матросов Тихоокеанского и Северного флотов. Технологический персонал цехов, ЦЗЛ в 1963 году был переведён на сменный график работы. Сменный персонал административно подчинялся руководству подразделений. В каждом цехе и в ЦЗЛ были организованы такие сменные отделения — всего девять. Возглавлял каждое из них начальник смены, инженер-технолог, а для руководства этой сложной структурой создали диспетчерскую службу.

Организатором и руководителем диспетчерской службы был назначен Владимир Золотавин — участник Великой Отечественной войны, выпускник физико-технического факультета Уральского поли-

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЕНИАМИНА ЕРШОВА

Выпускники разных лет собрались в честь 50-летия основания родного физико-технического факультета Уральского политеха. Среди радиохимической элиты комбината Иван Николаевич Кокорин, один из легендарных директоров ГХК, а они, как известно, бывшими не бывают

технического института, выходец из Челябинска-40. Владимир Викторович был добрейшей души человек, специалист высшей квалификации. С одной стороны, требователен к персоналу, а с другой, потечески заботливый к молодёжи. Начальники смены между собой звали его папой. За пуск первой очереди ГРЗ он был награждён орденом Ленина.

Вчерашние студенты

Выпускники УПИ 1958 года Вениамин Ершов, Грэм Русских, Владимир Мельников по окончании института получили хорошую производственную подготовку на «Маяке», где с молодыми специалистами проводилась серьёзная техническая учёба. Я не пропустил ни одного занятия, вёл «секретные» записи по теоретическим вопросам, практическим примерам и аппаратным схемам завода № 35. При переводе на ГХК через первый отдел эти записи переслали на ГРЗ и при подготовке к экзаменам этой книгой пользовались все начальники смен завода. Экзамены на допуск к самостоятельной работе они сдали своевременно и были распределены по сменам. Я был назначен начальником смены «А» завода. В круг моих обязанностей входило руководство технологическими процессами всего завода, организация ремонтных работ в сменах, контроль за анализами технологических проб и принятие своевременных мер по исправлению отклонений от норм технологического процесса, а также контроль за соблюдением ядерной безопасности.■

Люди — кремень

Для смены «А» специально персонал не подбирался — таков был уровень подготовки инженеров в СССР, особенно для предприятий атомной отрасли. А ещё проводилась регулярная учёба по повышению квалификации — и на заводе, и комбинатовская. Во время пуска мы были молоды, и никто не предполагал, что через полвека в стране всё изменится и наша продукция будет никому не нужна. Но с приходом на комбинат молодой команды руководителей во главе с ПЕТРОМ МИХАЙЛОВИЧЕМ ГАВРИЛОВЫМ у нас, ветеранов, появилась уверенность, что ГХК ещё долго будет в числе действующих предприятий, развивая новые технологии и производства!

Повышенная стипендия — за секрет

Школу я окончил с двумя четвёрками, поэтому без медали. Зато увлёкся химией! Поступил в Ленинградский технологический институт имени Ленсовета на физико-химический факультет, который готовил инженеров-технологов по специальностям «технология естественных радиоактивных веществ» и «технология искусственных радиоактивных веществ». Эти производства были относительно новыми, секретными, поэтому брали только мужчин и давали повышенную стипендию — 450 рублей на первом курсе, тогда как на других факультетах только по 220 рублей.

Как я рад, как я рад

Про годы учёбы в Ленинграде можно рассказать много. Проживание в общежитии, поездки на уборочные работы, турпоходы, культпоходы, различные увеселительные и спортивные мероприятия, поездки на стажировку на Украину и в Эстонию сплотили и сдружили нас.

И вот, после пяти с половиной лет учёбы, в феврале 1963 года мы успешно защитились и пятого марта получили дипломы. Двенадцать выпускников, не проживающих в Ленинграде, были направлены в Красноярск-26 на комбинат № 815, на объект № 22 (сегодня это — Железногорск, ГХК, РХЗ).

Великолепная дюжина

Вячеслав Григорьевич Савельев (красный диплом, преддипломная практика и защита на заводе), Александр Денисович Баженов, Андрей Борисович Соколов, Александр Петрович Рожнов были направлены в цех № 1. Юрий Георгиевич Федосов (красный диплом), Виктор Александрович Бельинцев, Виталий Борисович Дегтев, Вадим Николаевич Фролков — в цех № 2. Валентин Митрофанович Федоров — в цех № 4. Лев Ягодин — помощником начальника смены завода. Сергей Иванович Поляков — в ЦЗЛ. И я — в предзаводскую группу (цех № 5).

Постепенно-неморокливо

В Красноярск я приехал 6 мая, 11-го заехал в город и поселился в общежитии на Комсомольской, 45, где уже проживали мои товарищи. На завод приехал 12 мая. Главный инженер Электрин Петрович Острейковский направил меня в предзаводскую группу (для вас более привычно «цех по приготовлению и выдаче реагентов в основные цеха») начальником смены «Д». В подчинении — два аппаратчика: Владимир Александрович Черных и Анна Николаевна Кожанова.

Начальником цеха был Александр Васильевич Березовский, технологом — Феликс Иванович Филимонов, механиком — Николай Алексан-

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА ВИНОКУРОВА

Радиохимики умели смотреть вглубь вещей, в самую суть. И при этом стремиться к вершинам. Первое реализовывалось буквально — в шахте. Второе — на Столбах. На фото смена «Д» на вполне обычной вылазке «поближе к небу». 1966 год

дрович Судариков, мастером-электриком — Борис Васильевич Никонов (он и поныне работает в проектно-конструкторском цехе). Инженер КИПиА — Николай Иванович Иванов, мастер КИПиА — Александр Иванович Горшков. Начальниками смен были Василий Чичагов, Виктор Федорович Четвериков, Людмила Степановна Зверева, Владимир Анатольевич Пегушин, Владимир Леонидович Заболотных и я.

Ещё не был закончен монтаж, шла приёмка оборудования. Где-то к сентябрю пошёл набор кадров из ГПТУ-10, Рубежанского технического училища (Украина), демобилизованных солдат и матросов — на рабочие места аппаратчиков, электриков, слесарей. Штат смен увеличился до 15–20 человек. Шло обучение. Затем приступили к обкатке оборудования на воде, затем на реагентах.

И тут из-за неопытности персонала пошли отказы насосов, течи, разливы. Сдавать смену с неисправностями не разрешалось. За малейшее нарушение начальник цеха строго наказывал. Аппаратчики, особенно из числа демобилизованных, поначалу возмущались: «Мы сюда не полойками устраивались работать!» Но постепенно страсти улеглись, отношения руководства и персонала наладились, оборудование приработалось, а люди набрались опыта. К апрелю 1964 всё работало нормально.

День, который коммись

И вот настало 20 апреля 1964 года. В цехе произведена первая загрузка облучённых урановых блоков в аппарат-растворитель 5002 на Б-1 и начат технологический процесс на реагентах, приготовленных в цехе № 5, то есть завод пущен в эксплуатацию!

Загрузка произведена в смену Германа Николаевича Фефелова — моего соседа по лестничной площадке. Под его руководством я проходил обучение, стажировку на должность инженера-технолога цеха № 3 в 1967–1968 годах, работал и участвовал в пуске цеха № 3 в 1968 году. А оператором был Иван Владимирович Синько, с которым мне позднее тоже пришлось поработать.

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА ВИНОКУРОВА

Лошадь — она и в подшефном «атомном» совхозе лошадь. Это на работе у нас автоматизация. А тут — кто не потрудился физически, тот не молодец!

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА ВИНОКУРОВА

1963 год. Павел Винокуров — на образцово-показательном пляже Красноярск-26. От киношных ровесников (Ланового, например, или Бельмондо) молодёжь закрытого города отличало то, что они были не только подтянутыми красавцами, но и разбирались в радиохимии и атомных технологиях

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА ВИНОКУРОВА

Енисей всегда будет нас звать. Потому что одна стихия: неусмирённая, вольная, так похожая на ту, что мы покоряем наукой и технологиями

В цехе № 5 нет радиохимических процессов, поэтому многие инженеры со временем переходили в основные цеха. Так, Владимир Анатольевич Пегушин вскоре перешёл в цех № 1, а я с 13 сентября 1967 года был переведён в цех № 3 на должность дежурного инженера-технолога (заместителем начальника смены) цеха. Обучение и стажировку я проходил в смене «Д» одновременно с Леонидом Пашковым у начальника смены Германа Фефелова.

Пусконаладка и пусконаладчики

В то время в цехе № 3 заканчивались пусконаладочные работы под руководством начальника цеха Василия Тычинина. 29 декабря 1967 года подписан акт о принятии цеха № 3 в эксплуатацию. Начальником цеха назначили Вениамина Ершова, технологом — Вячеслава Савельева. В феврале 1968 года произвели первую загрузку ОСУБ и начали технологический процесс под руководством технологов отделений: Юрия Ивановича Меньшикова, Владимира Дмитриевича Сенина. Большая нагрузка легла на плечи сменного персонала. Это начальники смен Герман Фефелов, Виктор Рылов, Владимир Гамаков, Михаил Майоров, Владимир Батухтин, Николай Девочкин. Процесс поначалу не всегда шел гладко, были хлопоты с центрифугами, но все было решаемо. К июню 1968 года цех вышел на проектную производительность, сложились коллективы смен, группы, цеха, включились в производственное и спортивные соревнования.

В 1972 году произведена отмывка оборудования и капитальный ремонт и реконструкция цеха № 3 для перехода с ацетатной на целлюлозно-сорбционную технологию.

Благодаря чёткой организации подготовительных и ремонтных работ Владимиром Мельниковым и Вячеславом Савельевым, самоотверженным усилиям технолога отделения 1-го передела Юрия Меньшикова и персонала реконструкция прошла успешно. К 1973 году цех №3 перешёл на цельно-сорбционную схему переработки ОСУБ, что позволило повысить производительность цеха, сократить расходы на переработку, объёмы сбросных растворов, повысить качество конечной продукции.

В начале 1974 года я перешел в цех № 3 на должность начальника смены. Начальником цеха тогда был Александр Жирков, его заместителем — Юрий Федосов. Я вновь оказался в смене «Д». За годы работы в пятом и третьем цехах я познакомился как с ИТР завода, так и с персоналом сквозной смены «Д». В смене «Д» второго цеха тогда работали операторы Анатолий Черкашин, Николай Комаров, Александр Аканин, Алексей Кремнев, Виктор Пономарев, Николай Арапочкин, а также аппаратчик Владимир Панков, слесарь Владимир Блинов, слесарь КИП Василий Зобанов. Все они имели опыт работы, а Анатолий Черкашин и Владимир Блинов — и правительственные награды.

Все это помогло мне быстро влиться в коллектив цеха № 2, освоить рабочее место. К тому времени в цехе была освоена технология экстракционного извлечения и очистки от радионуклидов урана и плутония в статическом режиме.

В цехе № 1 шли пусконаладочные работы для перехода на экстракционную технологию, а цех № 3 продолжал работу по цельно-сорбционной технологии, обеспечивая производительность двух цехов. Поэтому время было напряжённое. В 1979 году была запущена экстракционная схема в цехе № 1, технологические процессы цеха № 1 и 3 так переплелись, что было решено объединить их в один цех № 1. В 1980 году начальником цеха стал А. Соколов, а Юрий Федосов возглавлял технический отдел завода с 1981 по 1984 год. В 1984 году Вячеслав Савельев и Юрий Федосов перешли на ИХЗ на должности директора ИХЗ и заместителя главного инженера завода, соответственно, где и проработали до выхода на пенсию. Они внесли большой вклад в развитие завода, строительство и пуск «мокрого» и «сухого» хранилищ ОЯТ.

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА ВИНОКУРОВА

Отдых на траве.
Буквально.
Радиохимики на привале

Нервная система заводов

Начальники смен завода были проводниками политики руководства завода в цеха и службы, руководили работой технологического и ремонтного персонала смен, согласно распоряжений, норм и регламентов, координировали действия между начальниками смен цехов, служб завода в смене, со смежными подразделениями комбината в смене, осуществляли контроль за ходом технологических процессов по результатам анализа технологических продуктов. Ещё нас называли диспетчерами завода. Но мы отвечали и за трудовую дисциплину в сквозной смене, спортивную, культурно-массовую, политико-воспитательную и шефскую работу, проводили техническую учебу, политинформации, рабочие, профсоюзные, комсомольские и партийные собрания, противопоаварийные и противопожарные тренировки. В каждом коллективе были социалистические обязательства. По итогам их выполнения за год или к памятной дате, к празднику, определялись победители — таким победителем неоднократно становилась смена «Д».

Так было до 1987 года, когда должность начальника смены завода была сокращена и обязанности были частично переданы начальникам цехов № 1 и 2 и нас перевели на должности начальников цехов. После перестройки соцсоревнования отменились, а заодно и партийная и комсомольская работа. Субботники, уборочные работы в колхозах тоже остались в прошлом.

В 1986 году начальником цеха № 1 стал Владимир Михайлович Никифоров, а в 1987 году — Владимир Иванович Копылов. К этому времени он имел большой опыт по организации монтажа и пуска установки улавливания окислов азота в отделении 58/2-I, в монтаже, наладке и пуске экстракционных циклов и узлов упаривания урановых растворов в отделении 03/1,2. Это позволило ему грамотно и успешно руководить коллективом цеха. Он создал в цехе атмосферу дружбы и товарищества, был требователен, иногда даже грубоват, но в основном справедлив. Развивал и поддерживал увлечение спортом в цехе.■

Новые начала

2 МАРТА 2012 ГОДА ЦЕХ № 1 ЗАГРУЗИЛ ПОСЛЕДнюю ПАРТИЮ ОСУБ и закончил их ПЕРЕРАБОТКУ.

Завод вступил в новую эру — эру производства МОКС-топлива.

А я ЧЕРЕЗ 49 ЛЕТ и 7 МЕСЯЦЕВ РАБОТЫ НА ГРЗ-РХЗ ушёл на ПЕНСИЮ. На завод пришли молодые, грамотные специалисты и они, надеюсь, успешно справятся с новыми задачами.

С чего начинаются руководители

Быстротечно и неумолимо бежит время, а с ним и жизнь. Много славных дел: строили завод, пускали, эксплуатировали и даже, с некоторой грустью, но и с гордостью пережили последнюю загрузку. Помимо производственных успехов были и другие добрые дела, о которых обычно мало говорят и пишут — дела колхозные. Оказание шефской помощи совхозу «Енисей» было не менее важным мероприятием, чем выполнение производственных программ.

Горнорудному заводу, как многочисленному и ответственному коллективу, была поручена механизированная уборка картофеля на полях совхоза, а его в те годы сажали по двести и более гектаров. Главными руководителями на уборке картофеля первые несколько лет были: Анатолий Геннадьевич Панкратов, Василий Евдокимович Семёнов, Леонид Иванович Купцов. Убирали тогда картофель в посёлке Шивера.

Я же попал на картошку в 1979 году совершенно случайно. Теперь даже смешно вспомнить об этом. А дело было так. Как-то случайно встретился с Леонидом Ивановичем Купцовым, и он говорит:

— Поедем со мной на картошку!

— И кем же ты меня приглашаешь? — шутя вопрошаю я.

— Помощником.

— Ну уж нет. Если ехать, то только начальником, — отвечаю ему, смеясь.

Вот так посмеялись и разошлись. Я тут же забыл об этом разговоре. А события, как я потом выяснил, развивались следующим образом. Леонид Иванович только что был назначен старшим инженером ОТБ и не мог оставить работу, его спросили: «Кто ж тогда поедет?!».

— А Юрий Ольхин, он уже согласился, — ответил Купцов.

И на завтра приглашает меня к себе директор. Я в недоумении, расстроен, никакой вины за собой не чувствую, явился к «батьке» (Г.А. Демидов, директор ГРЗ 1970–2001 гг. — Ред.). А там ещё больше растерялся — от предложения поехать старшим на уборку картошки. Дело-то серьёзное и ответственное, а главное, совершенно незнакомое, да и не по моей специальности и профилю. Ведь 160 человек надо организовать и возглавить! Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают.

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ОЛЬХИНА

Завком, партком, администрация и божья воля

Надо честно сказать, переживал здорово, спал плохо, сильно волновался. Но ведь в нас силён был дух коллективизма и взаимной выручки. Поддерживали и администрация, и завком, и партком, и, видимо, сам Господь благоволил ко мне за моё старание и усердие. В тот год за всё время уборки не упало ни одной капли дождя, и мы вместо установленного горкомом партии десятидневного срока убрали урожай за девять дней. И это был успех, после которого мне было не уйти в сторону от этого важного и ответственного дела.

Железные люди времён социализма

Теперь о главном. О людях. О рабочих, руками которых всегда делается большое дело. Конечно, хорошо, когда во главе коллектива стоит порядочный, толковый руководитель, умелый организатор. Но всегда и везде успехов в работе добивается все-таки обыкновенный рабочий. Главной ударной силой на уборке картофеля, конечно же, являются комбайнёры. Это они задолго до уборки ремонтировали комбайны, потом от темна до темна стояли за штурвалами на мостиках, глотая пыль. Иногда, после тяжёлого дня, оставались ещё в ночь, чтобы к утру вновь подготовить агрегаты к работе. Вот они, поистине железные люди, герои труда, сильные духом, настоящие мужики: Виктор Песков, Геннадий Кузьмин, Владимир Климчук, Юрий Лобзин, Сергей Бурдаков, Хаким Хабибуллин, Минула Минишев, Виктор Шапкин, Виктор Ширшов, Александр Филимонов, Владимир Юдаков, Геннадий Сыченко, Иван Крикунов, Игорь Корнев, Андрей Мокрушин и Виктор Детюк. Это им низкий поклон и огромное спасибо за самоотверженный труд. Они и на основной работе были высококвалифицированными специалистами и пользовались заслуженным авторитетом в своих коллективах.

Уникальный фотофакт из архива нашего автора: поэт, артист, творческая душа, а в конце 70-х годов прошлого века — корреспондент единственного СМИ закрытого Красноярска-26, городского радио, Александр Годанов (второй справа) берёт интервью по актуальнейшей теме: «Сколько картошки собрали на благо города?»

А обед по расписанию!

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ОЛЬХИНА

Полторы сотни человек, убирающих картофель со 100 га, нужно было не только организовать, но и накормить. Бригаду хохотушек, умниц и красавиц называли просто «девочки». Имена и тёплый юмор девочек бывалые картофельники вспоминают и через десятилетия

Питанию на уборке мы уделяли самое пристальное внимание. Да и как можно иначе? Хоть и были все ребята молодые и здоровые, но работа по двенадцать часов, да в поле на семи ветрах — нелегко всё это. Поэтому старались кормить досыта и сверх того — обед и полдник. Вначале готовили в столовой поселка Додоново, и было распрекрасно. Затем, когда ту столовую закрыли, стали готовить в «Арктике». Тут стало похуже, так как всё рассчитывалось по норме, по количеству, в граммах. Приходилось, к сожалению, иногда и «воевать», но компромисс всегда находили, и всегда в нашу пользу. Нина Ивановна Моторная, светлая ей память, не раз лично приезжала с обедом в поле, выслушивала наши претензии и пожелания. Порции увеличивались в полтора-два раза, да и качество улучшалось.

Ну а нашим заводским девочкам-кормилицам особая благодарность. Даже не знаю, какими словами её выразить. Умницы, красавицы, доброжелательные и терпеливые, да ещё и с хорошим чувством юмора. Сколько же шуток, смеха и розыгрышей было во время обедов. Такая хорошая эмоциональная разгрузка. Вот они, наши замечательные девочки: Оля Сагалакова, Надя Лузина, Таня Макарова, Галя Юдина, Люба Козлова, Таня Ольхина. Спасибо, родные!

Деликатесы нашего городка

И никак нельзя не вспомнить о нашей красивой, доброй и очень полезной традиции печь на костре картошку. Этот священный ритуал соблюдался неукоснительно. С этого начинался рабочий день! Разжигали огонь, затем ведро мытой картошки вверх дном устанавливалось на костёр, и минут через тридцать деликатес был готов. Хлеб и соль у нас от обедов оставались, да к тому же в карманах у некоторых оказывалось и сало. Идиллия и блаженство! Но и это ещё не всё. Ведь рядом было поле огурцов, и имелся свой мастер-засольщик — Владимир Павлович Соловьев. Так что к печёной картошке у нас всегда были и малосольные огурчики. Жалею и сочувствую тем, кто не ездил с нами на картошку. Вот так!

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ОЛЬХИНА

Ремонт комбайна в поле. На снимке: Г.П. Смирнов, Ю.И. Лобзин, Н.Е. Шишкин, Ю.В. Ольхин. От квалификации и умелых действий этих ребят очень многое зависело. Нужен был не только высокий разряд, но и умение как у уральского Левши, а ещё творческий подход. Как в полевых условиях сделать что-то из ничего — задача не для слаонервных

Огонь в поле не воин

То, что каждый год успешно и без происшествий проводили мы уборку, большая заслуга моих помощников. Это были ответственные за организацию работ и технику безопасности в поле: Владимир Степанович Петров, Вадим Юрьевич Егоров, Анатолий Дмитриевич Братков, Михаил Михайлович Праздников, Николай Алексеевич Коростелев, Михаил Николаевич Свиридов. Они присматривали за качеством уборки, чтобы было как можно меньше потерь. Они же организовывали ремонт комбайнов в поле. Да ещё и были «землемерами». Ежедневно на стендах наглядной агитации отмечались успехи соцсоревнования всех бригад и коллективов. У этих стендов иногда бывали очень жаркие дебаты: всем хотелось быть победителями и ходить в передовиках.

Почитаем?

Мне высказали пожелание показать наши дела как-то поконкретнее и в цифрах. Не все годы были урожайными, и не все поля, отданные под картошку — плодородными, да и удобрений с каждым годом становилось всё меньше. Например, в 1986 году в Додоново всего накопили 1489 тонн, в 1997-м — уже в Новом Пути 1049 тонн. Через год там же — 1260 тонн, а в 2000-м с того же почти количества гектаров — всего 600 с небольшим тонн. А ещё ведь были годы, когда картошку в вагонах отправляли в Москву, грузили на баржу — отправлять в Норильск.

Вот так, в трудах и заботах, вместе с заводом прожили мы лучшие годы жизни. Много воды утекло за полвека радиохимического завода, и самые приятные воспоминания о прошлом, о прекрасных людях, с кем бок о бок пришлось трудиться, всегда будут согревать сердце. ■

«Невезучий»

Не погадаешь по ладони

Каждое судно, как и человек, имеет свою судьбу, свой день рождения, свидетельство установленного образца о дне рождения, свою прописку. Приобретает своего хозяина в лице судовладельца, который комплекзует экипаж судна, назначает капитана, который является единомышленником на судне, отвечает за работу экипажа и его безопасность, за безопасность пассажиров, перевозимых грузов и за судно в целом. Судну, как и человеку, присущи и такие качества, как «везучий» и «невезучий». Для теплохода «А. Бояринов» ответ однозначный — «невезучий».

В июне 1972 года я был откомандирован для заключения договора на строительство теплохода для производства подводно-технических работ ГХК. В аэропорт города Кирова прибыл во второй половине ночи и сразу начал искать пути до города Сосновки. В двух окошках справочного бюро вокзала мне ответили: не знаем. Только случайный попутчик в автобусе объяснил, в какую кассу обратиться и сказал попросить авиабилет до Вятских Полян. Я так и сделал. В кассе попросили показать командировочное удостоверение с паспортом и продали билет. Это был ИЛ-14, в вооруженных силах использовался как транспортный. Вместо сидений по обоим бортам длинные откидные скамейки из деревянных реек, вместо ремней безопасности над головой подвижные ремни держателя (как у некоторых современных автобусов). В Красных Полянах на полевом аэродроме на берегу реки Вятки самолет встречает пассажирский (водолазный) теплоход типа «Зари» — какой сейчас находится в Додоновском затоне и является собственностью ГХК, забирает пассажиров и перевозит на противоположный берег прямо к проходной завода.

Но это не только из серии моих невезений, т.к. таких у меня было много. Если кого вдруг заинтересует, готов встретиться и рассказать. А сейчас мне надо как можно быстрее всё забыть про Сосновку.

Вход на территорию завода строго режимный. Мне выдали пропуск на посещение завода только с 10 часов утра и до 14 часов.

Сорок лет — много это или мало для судна? Однажды в моём присутствии журналисты задали вопрос о нормах на эксплуатацию судна бывшему капитану теплохода «Александр Бояринов» Михаилу Боровикову. Он начал было говорить об установленных нормах жизни судна и сроках его эксплуатации, но я не удержался и прервал, объяснив, что все нормы для жизни судна зависят прежде всего от самого судовладельца. Потом — от экипажа и в основном от капитана, возглавляющего экипаж судна. Вот простой пример, самый наглядный: теплоход «Александр Бояринов», которому 16 июня 1995 года, согласно требованию «Правил речного регистра», было проведено полное обследование корпуса. Обследование производили в присутствии инспектора «Речного регистра» Владислава Генриховича Сабанского. Строго и непредвзято. И вот эта авторитетная комиссия установила, что наибольший износ связей судна на момент обследования составил 7 % — при норме 30 %!

ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА РОМАНЕНКО

«А. Бояринов» — годы жизни

1972 год — прибыл на Горно-химический комбинат,
1973 год — отправился в первое плавание,
1994 год — передан на баланс в радиозоологический центр ГХК,
2008 год — проведён первый совместный мониторинг поймы Енисея силами радиозоологического центра ГХК и независимых краевых экологов

Был заключен договор, что после спуска на воду судна, приобретенного для Венгерской Республики, начнется строительство судна для ГХК, окончание строительства ориентировочно намечалось на 1973 год. Но в сентябре 1972-го неожиданно пришла телеграмма, требующая приезда нашего представителя на завод для приемки судна. Меня такие события насторожили, и я не ошибся. Оказалось, что в процессе строительства был допущен брак в котельных и сварочных работах, и комиссия не приняла судно на экспорт. По уже отработанной в России схеме, что местный рынок стерпит все, судно предложили нам. Это уже начало невезений. По прибытию платформ в Красноярск (судно транспортировалось в 62 частях) произошла заминка с выгрузкой. После спуска на воду корпуса оказалось, что отверстия для крепящихся болтов не совпадают. Нашли несколько болтов меньше, закрепили в нескольких местах, и малым ходом прибуксировали в Додоново, а там все соединения более месяца доводили до ума.

На зимовку поставили в затон лодочной базы «Вихрь». А весной пошла наледь. Такого явления не наблюдалось ни до, ни после. Вода резко прибывала поверх льда и замерзала. Положение становилось критическим. Вода поднялась до иллюминаторов. Для спасения судов был единственный выход. Нужно было срочно произвести в затоне взрывы, чтобы разрыхлить лед, и дать возможность судну всплыть.

Взрыв был произведен грамотно и своевременно. Оба судна были спасены.

Суда на зимовку в затоне базы «Вихрь» больше не ставили, а спланировали там бульдозером площадку и на неё тракторами вытаскивали теплоход «А. Бояринов» для зимовки. Всё шло нормально, пока Енисей-батюшка не решил остановиться в нашем районе. При большом затоне льда в непосредственной близости вал воды и горы льда стремительно двинулись на берег, и мгновенно на теплоходе затопило три кормовых отсека, декомпрессионную камеру и полностью машинное отделение.

ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА РОМАНЕНКО

Даже небо над Енисеем особенное: вольное, мятежное, норовящее унести с собой. Но мы держим курс: экологический «патруль» радиоэкологического центра ГХК свои задачи знает чётко

ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА РОМАНЕНКО

В первую же зимовку «А. Бояринов» оказался зажатом во льду. Позднее ещё не единожды такое повторялось. В последний раз — в 2001 году

Обращаюсь к молодёжи

Мы сделали всё,
чтобы город построить,
Вы сделайте всё,
чтоб его сохранить.
Для себя, для детей своих,
внуков и правнуков,
чтобы счастливо в нём
свои годы прожить.

Город и ГХК создали для нас прекрасные музеи, в них в виде плакатов, фотографий и экспонатов увековечен титанический труд тех людей, кто в тайге строил город, а в скалах — цеха и заводы. Сделайте так, чтобы это всё сохранить на века! Это наше богатство. Приумножайте его! И как зеницу ока берегите для потомков! А экипажу «Бояринова» желаю крепкого здоровья, успехов во всех начинаниях. Сохраните теплохода! Возможности для этого есть, необходимость для этого есть — теплоход, как и прежде, очень нужен предприятию.

Затор в скором времени прорвало, уровень воды в реках резко понизился. Но все это произошло при температуре воздуха -30° . Нависла угроза заморозить и вывести из строя все двигатели, компрессорную систему. На место происшествия (как всегда и везде) первым прибыл инженер ОПВС ГХК Геннадий Томашевский. На время ликвидации была организована круглосуточная вахта для непрерывных работ по откачке воды, продувке и просушке всех систем и двигателей. После второго невезения в зимовке я категорически отказался зимовать на базе «Вихрь», несмотря на то, что мое решение некоторые считали упрямством. Я ушел на пенсию 3 апреля 1996 года. После ремонта корпусной части на теплоходе «А. Бояринов» в водном отделе Сибхимстроя теплоход был возвращен на стоянку базы «Вихрь».

И результат не заставил себя долго ждать. Енисей-батюшка снова решил отдохнуть на наших просторах. Его остановка, как и прежде, сопровождалась большими заторами и большим подъемом уровня в реке. «А. Бояринов» снова был зажат льдами, унесен вместе с ними на значительное расстояние, сметая все на своём пути.

Четыре десятка — не предел

Примеров судов-долгожителей множество. Колёсный пассажирский пароход «Владимир Маяковский» 75 лет прослужил великой реке. Колёсный буксирный пароход «Чернышевский», работая постоянно в тяжелейших условиях, буксируя плоты с Ангары до Игарки и баржи с грузом для севера, прослужил людям 65 лет. И это в основном благодаря профессионализму судовых команд, людей, любящих свою работу, которые с чувством долга и ответственностью делают своё дело.

В руках таких тружеников любая техника, будь то теплоход, трактор, плуг или лопата, служит дольше и исправней. У людей с такими данными на любом поприще, в любой должности всё получается на славу: скверы зеленее, клумбы цветов радуют глаз, всё на своих местах. Загляденье! ■

Глубинный взгляд на комбинат

В то время строительство объектов ГХК было невозможно без самоотверженного труда водолазов. И первыми в технологической цепи были запущены в эксплуатацию гидротехнические сооружения (ГТС), необходимые для осуществления пуска и функционирования ядерного комплекса.

По завершении монтажа ГТС в 1957 году, который осуществлялся отрядами Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН), на ГХК была сформирована группа водолазов из числа представителей ЭПРОНа. Это была опытная команда под руководством Юрия Домаскина: Александр Бояринов, ставший старшиной водолазной станции, Виталий Самсонов, который ранее разминировал акватории в послевоенной Германии, Григорий Авраменко, водолаз-глубоководник, выходец из советского флота, Анатолий Жаров, Александр Соловьев и Анатолий Переверзев. Все они имели опыт работы на технических участках Енисейского бассейна.

В условиях невидимости

Водозаборы ГХК — одни из самых сложных в отрасли. Они расположены на прижиме Енисея, где самое быстрое течение, заставляющее водолаза передвигаться только ползком, с оснащением весом до 85 кило, а при необходимости — с применением балласта до 40 килограммов. Только так можно быть уверенным, что тебя не понесет течением.

Внутри водозаборов — темнота. Водолазу приходится работать на ощупь, ибо искусственное освещение не помощник из-за ила, взбуряемого движениями водолаза.

Работа на бетонных оголовках — головной части водозабора — требует огромного внимания, приложения силы и наличия определенных навыков. Ведь на его поверхности очень трудно противостоять течению. Чтобы работать там, водолазу III класса надо было около трёх лет набираться опыта, то есть, по сути, достичь профессионального уровня II класса. Однажды водолаз, обследуя верхнюю часть оголовка, был сброшен течением вниз и зацепился шланг-сигналом за арматурный штырь, торчащий в бетоне. Завис вниз головой. Пришлось страхующему водолазу срочно спускаться и освободить зависшего товарища.

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА НОВОЖИЛОВА

Создание ядерных сооружений нельзя представить без самоотверженного труда водолазов. Ведь они обеспечивали работу гидротехнического оборудования — одной из составляющих безопасности стратегических объектов

Слава земная

На ГТС всегда идет работа по совершенствованию знаний, технической оснащенности, основного и вспомогательного оборудования. От водолазов требуется постоянная готовность, и она достигалась регулярными тренировками и отработкой навыков. В нашей профессии необходимо обладать хорошими физическими данными, психологической устойчивостью, хладнокровием и выдержкой.

Особенную роль в совершенствовании службы играл старшина водолазной станции Александр Федорович Бояринов. Он был ярким и самоотверженным тружеником, отмечен орденом Трудового Красного Знамени. В 1963 году был избран в городской Совет депутатов трудящихся, а через два года — в краевой Совет депутатов. Александр Федорович проработал до 1972 года. После тяжелой болезни его не стало. Но дело его живет и сегодня, отражаясь и на работе нынешней службы. А имя Александра Бояринова носит теплоход Горно-химического комбината, который ходит по Енисею и несет экологическую вахту.■

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА НОВОЖИЛОВА

Для них, как для хирургов, важно умение сохранять хладнокровие даже в самой непростой ситуации и делать свою работу, как сердце, работал бесперебойно, ровно, надёжно

Что такое «Жизнь кипит»?

ИСТОРИИ О НАШЕЙ С ВАМИ ЖИЗНИ НА ГХК ОТКРЫВАЮТ, СТРАНИЦА ЗА СТРАНИЦЕЙ, ХАРАКТЕРЫ И СОБЫТИЯ ЭПОХИ. СЕГОДНЯ ГОВОРим О ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОРНО-ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА, ПРИЧЁМ О МОЩНОЙ ИХ СТОРОНЕ. О ПРОФСОЮЗЕ! С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАМ АВТОРА — НАШУ СОРАТНИЦУ В СОБИРАНИИ «НАРОДНОЙ КНИГИ ГХК», БЫВШЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРОФКОМА №32 ОДДУ НИНУ ГРИГОРЬЕВНУ ШТЕПУ.

Профком для представителей «дошкольников»

Полвека я работала в дошкольных учреждениях, из них 30 лет на ГХК. О развитии детских садов, совершенствовании дошкольного воспитания написала книгу «Жизнь во имя детей». А в «Народную книгу» хочу, чтобы вошёл материал о профсоюзной работе дошкольных работников комбината. Это огромный раздел, охватывающий все стороны жизни 42 учреждений и 2,5 тысячи дошкольных работников. С развитием города и ростом его населения образовались и общественные организации.

22 февраля 1956 года постановлением секретариата ВЦСПС был создан в Красноярске-26 горком профсоюза, который объединил профсоюзные организации предприятий. В детских учреждениях сначала профкома не было, представителей «дошкольников» вводили в состав профсоюзного комитета предприятия.

В 1957 году на ГХК от ДДУ избирается Аврора Алексеевна Белобровка. «Дошкольникам» помогали в вопросах быта, выделяли автотранспорт — ездили в лес за грибами, ягодами, за природным материалом для поделок.

С 1966 по 1971 год профком ДДУ возглавляла Софья Борисовна Лешок, затем 15 лет — Лариса Алексеевна Семенова, 3 года Людмила Михайловна Муравьева, а с 1989 по 2001-й эту задачу выполняла я.

На основе творческой активности

Зарождается социалистическое соревнование, растёт численность членов профсоюза, активность.

В 1967-м принято совместное решение с МСЧ-57 о проведении конкурса на лучшую постановку физического воспитания детей. Годом позже проведены смотры на лучший цветник в огороде, лучший педагогический кабинет.

Смотры-конкурсы способствовали росту профессионального мастерства на основе творческой активности. С января 1979 года по фев-

ФОТО ИЗ АРХИВА НИНЫ ШТЕПЫ

Любимые шефы с ГРЗ ГХК во всём помогали детским садам. Вместе с педагогами, а точнее в их компании, сильные заводчане освобождали территорию от старых деревьев

раль 1981-го проходил большой смотр-конкурс «Всё лучшее — детям». Детские учреждения ГХК в городе занимали призовые места. Главным тогда в работе педагогов было снижение заболеваемости детей.

Культурно и массово

Дошкольные работники — люди творческие, так было всегда. Они с успехом принимали участие в смотре художественной самодеятельности среди подразделений ГХК и при ДК.

Вот некоторые из них:

- 1970 г. «Умейте любить искусство в себе, а не себя в искусстве»;
- 1974 г. «Славим мы Отечества свободы и поём о партии родной»;
- 1977 г. «Широка страна моя родная»;
- 1978 г. «Доблесть идущих впереди»;
- 1980 г. «Лучший по профессии», (для воспитателей, поваров, медсестёр и т. д.).

В феврале 1974 года был создан ВИА «Калинка». Первым руководителем и «отцом» стал Анатолий Михайлович Назаров. Четыре года существовал этот ансамбль, и это была неплохая школа единения людей в стремлении познать себя и реализовать свои возможности.

Яркий след оставил в истории детских дошкольных учреждений хор дошкольных работников численностью 113 человек. Все конференции в ДК начинались с его выступления. Этот хор просуществовал десять лет.

А вспомним движение КВН! Команда «дошкольников» с капитаном Идой Васильевной Волошиной в один из годов сошлась в финале с командой ГРЗ ГХК! В итоге, правда, педагоги заняли II место.

ФОТО ИЗ АРХИВА
МАРИИ ПЕРЕПЕЛКИНОЙ

На встрече молодых
работников со старшими
товарищами

Спорт: ОДДУ против ВВО

История развития спорта берёт своё начало в далёких 50-х годах. Волейболистка Александра Ивановна Муравьева 10 лет участвовала в городских соревнованиях, ездила и в Москву. Раиса Аверкина — легкоатлетка, Валентина Тараканова, Людмила Яманова — конькобежцы. А наибольшая активность в спорте пришлась на 70–80-е годы. В городе работали клубы «Октябрь» и «Родина», стадион «Труд». На ГХК выделили ставку спорт-инструктора для организации спортивной работы. 36 раз за 10 лет (1980–1990 гг.) дошкольные работники завоёвывали дипломы I–II степеней. На нашем предприятии было всего два женских коллектива — ОДДУ и ВВО, вот они и боролись между собой за призовые места.

Знаем — научим

Наставничество. На ГХК оно зародилось 22 сентября 1972 года. Наставники — общественные воспитатели, люди, ставшие по зову сердца надёжными товарищами своим молодым коллегам. Ежегодно проходили выезды молодых работников и их наставников. Наиболее активными были Лидия Петровна Веженко, Валентина Ивановна Девочкина, Валентина Ивановна Акимова, Галина Георгиевна Еремина, Александра Ивановна Муравьева.

А сколько надо было решить бытовых вопросов! Надо отметить, что предприятие ежегодно выделяло квартиры дошкольным работникам, до 50 квартир в год выходило. Поправляли здоровье в «Юбилейном» до 200 человек в год. Ездили в дом отдыха, на санаторно-курортное лечение, получали туристические путевки в различные города и страны. Все дети сотрудников ДДУ летом отдыхали в загородных пионерских лагерях. Да, много вопросов решал профсоюз, все в одном воспоминании не перечислить.

Эти краткие зарисовки жизни коллектива, общественных организаций отражают жизнь детских учреждений, их людей, связанных с детством.

ФОТО ИЗ АРХИВА МАРИИ ПЕРЕПЕЛКИНОЙ

Совет наставников.
Время и место обменяться
самым ценным опытом

Даже поданные в таком кратком виде, они служат любопытной информацией к размышлению о судьбах, истории 60–90 годов, когда мы работали на уникальном предприятии ГХК.

Ну и напоследок: бывший заместитель директора ГХК Леонид Иванович Саруль сказал:

«Работники дошкольных учреждений — прогрессивная часть города. Их характеризует активная жизненная позиция, энтузиазм, творчество и боевитость в работе. На месте глухой тайги, не без их помощи, вырос замечательный город и современные дошкольные учреждения». ■

ФОТО ИЗ АРХИВА МАРИИ ПЕРЕПЕЛКИНОЙ

1978 год.
Алма-Ата.
Музей имени
В.И. Ленина.
И самые лучшие
педагоги —
наши!

Как создавалась молодёжка, или С приветом из Сарова!

На ГХК я пришёл осенью 2002 года — на изотопно-химический завод. Чему, оглядываясь назад, очень рад. Именно своим коллегам-заводчанам я благодарен за трудовой настрой, помощь и настоящие профессиональные отношения в самом начале моего трудового пути. Это для меня особо ценно: ни разу никто в спорах не переходил на личность. Я не просто слышал, а видел и понимал, что это завод, здесь серьёзные люди занимаются серьёзными делами.

Всё начиналось с круглого стола

«Кадры» комбината начали создавать молодёжное движение — возродить комсомол с поправками на современность. Так сложилось, что практически весь костяк будущей молодёжки оказался выходцами с ИХЗ. Отправной точкой для нас стала поездка на молодёжный форум, который проходил на Сибирском химическом комбинате в Серверске. По возвращении, на уже нашем круглом столе, куда были приглашены представители всех подразделений ГХК, мы «раскрыли все карты»: почему наличие на предприятии такой общественной организации — это классно. К сожалению, сразу же какой-то «движухи» у нас не получилось. Лишь со второй попытки удалось провести первое мероприятие — новогодний выезд на базу отдыха «Над Енисеем», который мы потом ещё повторяли.

Это мероприятие стало отправной точкой развития нашей организации. Первыми к работе единомышленников подключились Наталья Петухова, Анна Суринова, Антон Колесник и многие другие, впоследствии ставшие моими друзьями. Начала формироваться команда молодёжной организации. Удалось подписать второй официальный документ — бюджет организации на год. Здесь были прописаны не просто мероприятия, но и их финансирование комбинатом. Первым был устав.

От сердца

Перед тем как прийти к такому результату, было проведено много пустых встреч, потрачена уйма драгоценного времени и совершено большое количество ошибок. Было много нелепых споров, я не умел вести переговоры, отношения с полезными людьми зачастую заходили в тупик. За что мне стыдно.

Не стыдно мне за то, что было сдвинуто сознание молодёжи, пусть и совсем на чуть-чуть, пусть и не у всех. Молодёжь стала выражать свою точку зрения. Стала пробовать решать свои проблемы, непо-

ФОТО ИГОРЯ МАЧУЛИНА

Легендарная уже конференция МО ГХК 2007 года. Генеральный директор ГХК Пётр Гаврилов тогда чётко заявил о необходимости более активной жизненной позиции для молодёжи комбината. А Андрей Косицын заявил, что не будет выставлять свою кандидатуру на перевыборы председателя МО. Лидером молодёжки стал Максим Дудник

средственно в этом участвуя. Важно и правильно то, что мероприятия готовились и воплощались авторами идей. Некоторые из них стали заслуженно традиционными и проводятся до сих пор.

Важным стало возобновление практики проведения научно-технической конференции молодых работников ГХК. Запомнилась не только подготовка документов до девяти-десяти ночи в техническом отделе ГХК, но само открытие конференции генеральным директором Петром Гавриловым, а также обстоятельная лекция в то время главного инженера ГХК Юрия Ревенко. Думаю, что прежде за один раз молодёжь не получала столь всеобъемлющую информацию о комбинате. А дальше была работа над ошибками. Так же, как и после любого проведённого мероприятия.

Ключевым фактором развития молодёжной организации стала поддержка администрации предприятия. Это, в первую очередь, открытые диалоги с молодёжной организацией генерального директора, руководителей основных подразделений и ключевых отделов и служб управления. Впоследствии удалось найти контакт и выгодное взаимопонимание с профсоюзом ГХК. А самый главный фактор, конечно, инициатива самих молодых работников.

Расширяя горизонты

За время моей работы в МО было сделано много хороших дел, на практике получены опыт и навыки организации и проведения мероприятий, ведения переговоров и достижения целей. Произошло знакомство со всем комбинатом, а не только с той малой частью, где находится твоё рабочее место.

Сегодня многие события и факты уже переплелись в памяти. Кто из ребят и когда подключился к работе в молодёжной организации, с ходу вспомнить не получилось. Думаю, это не принципиально. Важно то, что общественное движение живёт. Надеюсь, оно будет развиваться и дальше, в первую очередь, во благо молодого работника ГХК, а значит, и во благо всего комбината.■

Не сказка, но была

Пятёрка первых

В 1950 году началось строительство нашего города и предприятия: это была Восточная контора Главгорстроя ГХК. Коллектив бухгалтерии тогда состоял из пяти человек. Главным бухгалтером был Георгий Семенович Гончар. Квартиры в нашем городе он не имел и проживал вместе с семьёй в Москве. Приезжал для решения производственных вопросов и подписания отчётов. А заместителем главного бухгалтера был Андрей Гаврилович Крючков. Он потом, в 1955 году, после ухода Гончара, и был назначен главным бухгалтером. А обязанности заместителя главного бухгалтера временно, по приказу, исполняла Мария Козлова. Двумя годами позже из Челябинска прибыл Олег Иванович Харламов, его и назначили заместителем главного бухгалтера.

Барачная молодость

До 1957 года коллектив бухгалтерии был небольшим. Все операции по учёту выполнялись вручную. Работы было очень много, так что трудились иногда и вечерами. Жили в общежитии, в деревянном доме, сейчас на его месте — универсам на Школьной. На работу и с работы нас возили на Майку, там были деревянные бараки, в одном из них и была бухгалтерия. Ютились в двух небольших комнатках: одна для главного бухгалтера (её занимал Андрей Крючков, Гончар же был в Москве), а вторую — для бухгалтера.

Строители предъявляли счета и «форму 2» за выполненные работы на большие суммы и в большом объеме. Все формы надо было проверить и рассчитаться с ними вовремя. Позднее, в 1952–1953 годах появилась бухгалтерия управления капитального строительства, её возглавил Василий Лозицкий.

При увеличении работ увеличивался и коллектив бухгалтерии. Организовались группы: финансовая, материальная, расчётная, основных средств. Это было примерно в 1957–1960 годах.

У ЭТОЙ РУКОПИСИ ЕСТЬ СВОЯ ИСТОРИЯ. ТЕПЕРЬ ПОЖЕЛТЕВШИЙ ЛИСТОЧЕК БЕРЕЖНО ХРАНИТСЯ В АРХИВЕ КОРПОРАТИВНОЙ РЕДАКЦИИ. ЕГО НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ПЕРЕДАЛИ РАБОТНИКИ ГЛАВНОЙ БУХГАЛТЕРИИ (ГБ) КОМБИНАТА. О ПЕРВЫХ ГОДАХ ГБ КОГДА-ТО НАПИСАЛА ВОСПОМИНАНИЯ ОДНА ИЗ РАБОТНИЦ. НО КАК ЗОВУТ АВТОРА, НИКТО, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ ПОМНИТ. ВОЗМОЖНО, НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ УДАСТЯ УЗНАТЬ ЭТОТ ПОЧЕРК, И МЫ УСТАНОВИМ АВТОРА ЭТИХ, БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ, БЕСЦЕННЫХ СТРОЧЕК.

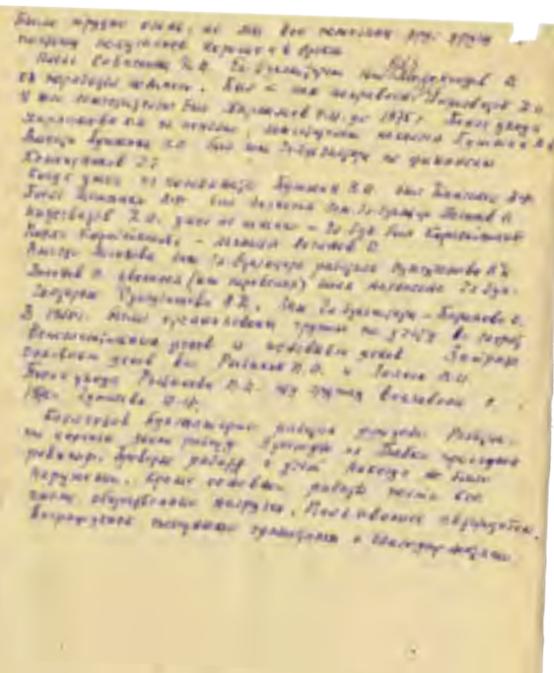

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

К сожалению, многолетний запрет на фотосъёмку на территории объектов ГХК и всего города сыграл с нами злую шутку. В бескрайних архивах нашего корпоративного музея есть только одно историческое фото, связанное с главной бухгалтерией, и относится оно к 80-м годам прошлого века. Вот так коллектив дружно работал на субботниках. 1987 год

Имена и годы

После ухода Крюčkова в 1959 году главным бухгалтером назначили Дмитрия Собачкина. Это был грамотный специалист, требовательный, знал хорошо учёт и требовал этого от всех бухгалтеров. Его заместитель Олег Харламов имел богатый опыт работы. Он, с помощью ИВЦ, организовал переход с ручного учёта на механизированный. Повторюсь, работы было очень и очень много: нужно все операции зашифровать, но прежде — разработать эти шифры и присвоить их всем операциям. Нам было это интересно, мы работали с желанием и энтузиазмом. Трудно, но мы помогали друг другу, так что получалось всё хорошо и в срок.

После Собачкина главным бухгалтером стал Александр Молокоедов, но он проработал недолго. Потом Коробейников, а после него — Александр Логинов. Заместителем у него работала Вера Дмитриевна Сунчугашева, которая после перевода Логинова стала руководить главной бухгалтерией.

Специализация

В 1960 году были организованы группы по учёту затрат вспомогательных и основных цехов. Затраты основных цехов вёл Пётр Рыбаков. После его ухода в 1970 году эту группу возглавила Александра Гуничева. И всегда коллектив бухгалтерии работал дружно, мы знали и любили свою работу. Ежегодно из Главка к нам приезжал ревизор, проверял работу и учёт, и никогда не было нарушений!■

От авторов проекта

О ЧЁМ НЕ РАССКАЗАЛА РУКОПИСЬ, НО МЫ ОБ ЭТОМ ЗНАЕМ

Это только кажется, что в работе бухгалтеров нет места настоящему кипению страстей. Старшее поколение представителей этой профессии рассказывало такую историю: в самом начале, когда ГБ располагалась в деревянных бараках на Майке, сейфов никаких в помине не было. А с секретной информацией в бухгалтерских документах дело, разумеется, имели. И иногда сдать эти документы под охрану вечером не удавалось, а то и срочные отчёты приходилось допоздна составлять: кто же бухгалтерию дожидаться станет?

И молоденькие девочки-бухгалтеры на своей страхе и риск оставались на работе до утра, засыпая головами на документах, чтобы ни один шпион не получил к ним доступа!

Зная такие факты, проникаешься особым уважением к представителям всех поколений бухгалтеров, ответственных и самоотверженных в любую историческую эпоху.

Как атомишки шахматы развивали

Комбинат начинает и выигрывает

В те годы шахматного клуба ни в городе, ни на комбинате не было. Соревнования проводились в общежитии, командам приходилось приносить с собой на игру шахматы и часы. Городские соревнования проводились каждый год в разных местах: и во Дворце культуры, и в музыкальной школе, и в городской библиотеке. Но шахматы всегда были на высоте, железнодорожники и комбинатовцы стремились играть. Смотришь, бывало: идёт шахматист, несёт шахматы и часы, все своё — с собой.

В первенстве трудовых коллективов принимали участие все команды подразделений комбината. Упорная борьба за победу была между РМЦ (сегодня — РМЗ. — Прим. ред.), ЗДУ, ОПВС, ОКБ КИПиА и другими подразделениями. Команды ГМЗ и ГРЗ (ныне РЗ и РХЗ, — прим. Ред.) в этом первенстве не участвовали, а выступали в спартакиадах трудовых коллективов города. В те годы развитием шахмат руководил ЦК профсоюза управления по физическому воспитанию. Они отправляли сильнейших шахматистов на первенства ЦК. Так наши работники под эгидой «Октября» выезжали на соревнования в Днепропетровск и Подмоскowie.

«Октябрь» шагает впереди

С введением спорткомплекса «Октябрь» шахматная жизнь переместилась в это здание. Здесь в 1974 году впервые проводилось первенство комбината по шахматам, и здесь гроссмейстер Виталий Валерьевич Цешковский проводил сеанс одновременной игры на 20 досках с сильнейшими шахматистами города. И с этого года при спорткомплексе «Октябрь» начал жить шахматный клуб, где стали проводиться все соревнования, не только первенства комбината, но и на уровне города. Также приезжали и команды из Дивногорска, Зеленогорска, краевые, которые участвовали в первенстве края.

В послевоенные годы шахматами увлекались многие в СССР. Проводились всевозможные соревнования, начиная от призовых внутри коллективов и заканчивая большими чемпионатами. Также шахматы были одним из видов, входящих в спартакиады трудовых коллективов. Всеми соревнованиями на комбинате руководила шахматная федерация спорткомплекса «Октябрь». Возглавлял её Павел Петрович Юшков. После моего прихода на комбинат, я с энтузиазмом начал участвовать в соревнованиях по шахматам. В 70-х годах прошлого столетия игры проводились с регламентом времени два часа на 40 ходов с последующим откладываемым и дополнительным временем один час на 36 ходов и так далее. Поэтому большая ответственность лежала на судьях: только настоящий профи сможет организовать и провести игру так, чтобы комар носа не подточил, по всем правилам.

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ТИМЧЕНКО

В начале 2000-х, несмотря на все сложности, шахматы в городе продолжали развиваться силами работников ГХК. На фото — судейство краевых соревнований, 2001 год. У Владимира Ивановича Тимченко привычно зоркий взгляд. Все тонкости игры для него как на ладони

В 70-х годах шахматной федерацией комбината руководил Павел Юшков. Он прилагал огромные усилия для выполнения всевозможных мероприятий ЦК по спорту. И конечно, опирался на федерацию. В федерации проводилась большая работа по внедрению мероприятий по развитию шахмат, как среди работников комбината, так и в городе.

С 1980 года председателем шахматной федерации, как городской, так и комбината, стал Евгений Кузнецов. Через два года он уехал из города, и с этого времени я стал исполнять его обязанности. В тот период, с 1970 по 1989 год, кроме первенств трудовых коллективов, проводились отборочные соревнования (полуфиналы) для участия в первенстве города. В финал города принимались из полуфиналов города по 4 человека: и чемпионы, и призёры, и сильнейшие шахматисты города (КМС), и школьники. Всего в главном первенстве участвовало 14 человек.

До перестройки большую помощь в проведении выездных соревнований, встреч на уровне городов края оказали славные люди комбината: Владимир Михайлович Дубровский, Рудольф Петрович Жданов, а в соревнованиях принимали участие не только работники комбината, но и другие городские организации и школьники. Но... началась перестройка.■

УЖТ: как закалялась сталь

Стоит вернуться в пятидесятые годы, когда железнодорожники проявили подлинный энтузиазм в работе. В те годы подвижного состава использовалось в разы больше: паровозы, вагоны, электропоезда и так далее. Больше было грузовых и пассажирских перевозок, погрузо-разгрузочных работ: весь город снабжался необходимыми товарами, в том числе и углем для местных котельных. Потому требовалось и больше станций и тупиков для осуществления этой работы. Вся эта инфраструктура ежегодно совершенствовалась. Однако не обошлось и без сбоев и сложностей в работе.

Есть такой закон — «надо!»

Декабрь, мороз минус 30 градусов «с копейками», утро раннее. Необходимо везти на работу строителей, монтажников, горняков, солдат, заключенных, а ещё различное оборудование и стройматериалы. Однако все встало: отключились тяговые подстанции и не включаются. Правда, после необходимых мероприятий удалось восстановить электроснабжение, колеса закрутились, и народ на работу все-таки уехал.

Но закрутились и разборательства случившегося, как говорилось, на ковре. Тогда существовал весьма строгий режим на производстве и в быту. Был единый для всех закон — «надо!» — об этом неустанно напоминал директор Ефим Павлович Славский.

Капризный агрегат

Итак, в чем суть сбоев в электроснабжении подвижного состава? Изначально на железнодорожных путях было запроектировано и смонтировано явно устаревшее электрооборудование. К тому времени в СССР уже действовало более современное, а к старым версиям заводы-изготовители даже перестали выпускать запчасти. Основное устаревшее оборудование — выпрямитель ртутно-преобразовательный типа РМНВ-500–6, отключающий и включающий электрооборудование. Его мощности не хватало для покрытия необходимых нагрузок. Вообще РМНВ-500–6 очень капризный и требовательный (женский характер!) к периодическим ремонтам — чтобы сделать переборку, нужна была стерильность внутри агрегата, термическое резиновое катодное и анодное уплотнение, графитовые аноды, фарфоровая изоляция и чистейший, без H_2O , спирт.

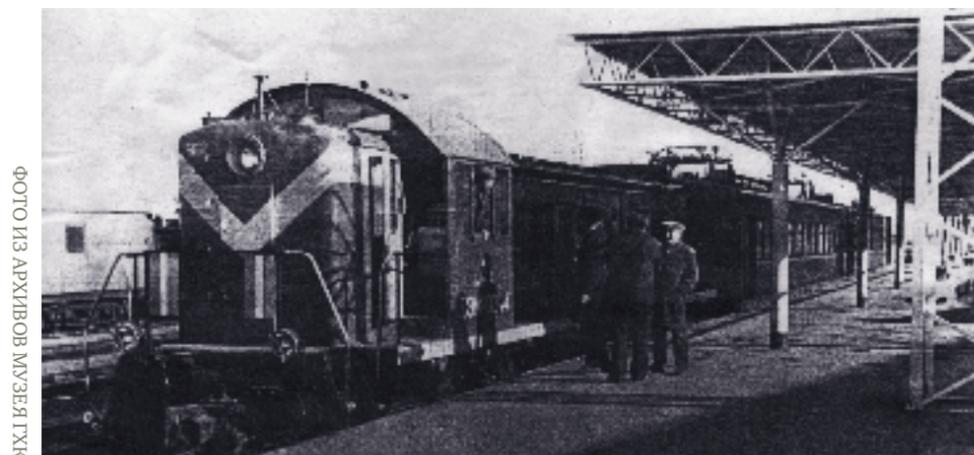

ФОТО ИЗ АРХИВОВ МУЗЕЯ ГХК

На первых этапах строительства ГХК и города все товары, медикаменты и оборудование завозились железнодорожным транспортом. Железнодорожные пути становились в те боевые десятилетия настоящей дорогой жизни, и от безаварийной работы транспорта зависело действительно всё

Прогресс налицо

Высшее руководство провело разборательство и со всеми доводами железнодорожников согласилось: оборудование нужно модернизировать, но сначала — подтвердить необходимость этих работ. Никакой самодеятельности!

Пришлось дважды организовать командировку специалистов в новосибирскую электролабораторию. В результате удалось привезти некоторые необходимые нам запчасти и заключение лаборатории с гербовой печатью о непригодности РМНВ-500–6. Работа закипела! Перебрали РМНВ-500–6, заменили автоматы на современные, усилили кабели, питающие сеть, реконструировали посадочные платформы. И уже три «сцепы» по девять вагонов стали возить пассажиров! Это был этап прогресса. Все последующие годы продолжалась модернизация железнодорожного полотна, станционного и электрического хозяйства, ремонтной базы подвижного состава и так далее. Уверен, что сегодняшние достижения в работе УЖТ были заложены в прошлом.

Исконедь потомственного железнодорожника

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ АНДРЕЕВА

С Терентия Николаевича Андреева, пришедшего на железную дорогу в начале XX века, началась славная династия железнодорожников и работников комбината

В далёком прошлом мой дед, Николай Сергеевич Андреев, — «помесь» турка с украинцем, изумительной красоты мужчина — дал моему отцу, Терентию, церковно-приходское образование и выгнал из дома — в люди. Отец поступил учиться на курсы счетовода на станции Ояш Томской железной дороги и стал железнодорожником. Там, на станции, под стук колёс вагонов, появился потом на свет я. В дальнейшем судьба отца стала решающей в выборе профессии для нашей семьи.

Моя дорога

В 1946 году я поступил в Томский институт железнодорожного транспорта, ТЭМИИТ, и в 51-м его окончил, став дипломированным специалистом железнодорожного транспорта. Начал работать в Красноярске, куда перевёз родителей и сестру. Там же, в Красноярске, женился на железнодорожнице Тамаре Фёдоровне Прокопичевой. Отец в апреле 1954 года стал работать бухгалтером в отделе железнодорожных перевозок (ОЖДП).

Где нашёл судьбу

А в 1957 году я приехал на новую малую родину — в Красноярск-26, как впоследствии назвали этот «почтовый ящик». Приехал в город на «мотане» — так называли в народе паровоз серии «Б1», чуть ли не ровесник СССР, к которому подцеплялся вагон. Мотана ходила от станции «Город» до «Базаихи» и обратно и развозила работающий персонал. Вот так я и стал потомственным ОЖДПовцем и проработал на железной дороге без малого полвека — 48 лет.

Люди и годы

Счастлив, что мне удалось жить и работать во времена руководства Ефима Павловича Славского, Ивана Николаевича Кокорина, Петра Тихоновича Штефана, Василия Михайловича Тимонова. Все они про-

ФОТО YANDEX.RU

фессионально и честно служили Родине, Отечеству, не как некоторые современные чиновники. Светлая им всем память, и пусть она живёт в нынешнем поколении железнодорожцев.

После меня — достойная смена

В 1996 году, в процессе реорганизации, из ОЖДП я был переведён на Горно-химический комбинат, где и проработал до лета 2004-го. На Горно-химическом комбинате я стал основателем династии Андреевых. Мой старший сын Александр работал в цехе сетей и подстанций, и теперь он, как и я, пенсионер. Младший, Андрей, трудится на радиохимическом заводе. Я очень надеюсь, что преемственность поколений продолжится. ■

ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ АНДРЕЕВА

Так выглядели паровозы серии «Б1», которые можно по праву считать соавторами создания производств Горно-химического комбината.

Эта серия выпускалась в 1910–1920 годах и использовалась в СССР на второстепенных и тупиковых направлениях. У паровозов разновидности «Б1» на российских железных дорогах впервые были совмещены паровая машина компаунд (машина многократного расширения пара) и пароперегреватель. Кроме того, они были самыми мощными русскими паровозами с машиной компаунд. Большинство паровозов «Б1» было списано в 1955–1957 годах, то есть вскоре после того, как один из них привёз в наш город Андрея Николаевича Терентьева

60-е годы, берег реки Тель. На привале — часть коллектива службы электрификации ОЖДП (будущего управления железнодорожного транспорта ГХК)

Тонны добра

Транспортно-складской цех не является основным подразделением комбината, но его необходимость очевидна. Всё, что нужно на производстве, сначала поступает на ТСЦ. Как единая структура цех был создан в 1970 году: объединили базы ОМТС, базы оборудования УКС и участка погрузо-разгрузочного бюро автохозяйства. Начальником цеха назначили Михаила Васильевича Афанасьева. С того времени началась активная реорганизация условий работы персонала и хранения материалов и оборудования, поступающих на ГХК. Произвели частичную передислокацию хранящегося оборудования и материалов: кабельная продукция и пусковая электроаппаратура — на базу № 1, запорная аппаратура — на базу № 2.

На первый-второй

На базе № 1 построили большое капитальное здание с широкими подтоварниками, по которым перемещались электропогрузчики. В этом же здании теперь находятся административное помещение и бытовки для обслуживающего персонала. До объединения административное здание базы ОМТС располагалось в деревянном доме с печным отоплением.

Для хранения кабельной продукции была сделана большая бетонированная площадка, на которой установили козловой кран. Раньше кабельная продукция хранилась на деревянных площадках с гравийными проездами между ними. Они обслуживались только автопогрузчиком, и называли мы эти площадки «стадионом», так как располагались они за территорией самой базы оборудования и имели отдельное ограждение.

На базе № 2 развернулось строительство капитального здания, именуемого «тысячником». Современное помещение, полностью обслуживаемое штабелёрами от пола и до потолка.

Люди. Для людей

В цехе росло количество электропогрузчиков и штабелёров. Для их обслуживания были организованы ремонтная служба и служба зарядки аккумуляторов. В складских помещениях оборудовали удобные рабочие места для кладовщиков, благоустроили отдельное помещение для грузчиков и грузчиков-стропальщиков с душевыми и сушилками для спецодежды. А для централизованной доставки грузов в подразделения создали отдельный участок. В специально изготовленных контейнерах осуществлялась комплектовка и отправка по подразделениям автомашинами и вагонами.

ФОТО ИЗ АРХИВА ТСЦ

Механизированная площадка для складирования стройматериалов

Всем реорганизациям реорганизация!

Особенно хочу остановиться на истории базы № 3, базы оборудования, на которой я проработала более 30 лет. По моему мнению, основная реорганизация произошла именно здесь. Территория этой базы — самая большая. В 1963 году, когда я пришла туда работать, она представляла собой десять деревянных складов. Дощатые площадки вдоль железнодорожных путей, выгрузка из вагонов производилась железнодорожным краном, автодороги были насыпными. Административное здание располагалось в здании барачного типа с голландскими круглыми печами. Печи топились из коридора ночными сторожами. Современное здание с электроотоплением построили позднее.

Нынешний вид и состояние территории базы № 3 не имеет никакого сравнения с тем, что было раньше. Рельеф территории — болотистый. Для устройства площадки, которая теперь обслуживается двумя козловыми кранами, было завезено большое количество бутового камня. Затем — песчано-гравийная смесь. И после этого уже подготовили бетонированную площадку с прокладкой подкрановых путей.

Вместо десяти деревянных складов на территории построено большое капитальное здание с гаражом для авто- и электропогрузчика, бытовым помещением для грузчиков-стропальщиков, установлены три ангара. Прибавим ещё одно капитальное здание для электроштабелёра. Обустроены все автодороги. И меня очень радует, что развитие цеха на этом не останавливается, оно продолжается и по сей день.■

База № 2 ТСЦ образца 70-х годов. Здесь воспитывались талантливые руководители и подчинённые. Потому что принцип подразделения: «Быть полезным основному производству — это главное». Вот в чём секрет правильного подхода к работе. Неплохо и другим это перенять

ФОТО ИЗ АРХИВА ТСЦ

Как тянуло казачку в Сибирь

Я люблю наш город и горжусь тем, что на, в общем-то, небольшой территории просто кожей чувствуется мощь человеческой мысли и сила разума. Но мир был бы не так приятен для жизни, если бы в нем существовало только научно-техническое измерение. Это было бы не человеческое общество, а общество-киборг. И вся моя жизнь — это служение книге, которая может произвести такое впечатление на ум, что способна составить эпоху в жизни человека.

Дитя непростых послевоенных лет, я родилась в Краснодарском крае, селе Новосельском Ново-Кубанского района. После окончания школы уехала в Ростов-на-Дону учиться в культпросветучилище по специальности «библиотечное дело». По окончании была распределена в Калмыкию, но романтика не давала покоя девичьему сердцу, хотелось ехать в Сибирь. Ещё не понимая, как мир не прост, с непосредственностью, свойственной юности, написала письмо Екатерине Алексеевне Фурцевой и, к немалому удивлению руководства училища, получила ответ с разрешением Министра культуры СССР ехать работать в Сибирь. Около года отработала в районной библиотеке города Заозёрного. В 1967 году поступила в институт культуры в г. Улан-Удэ и приехала в Красноярск-26. В 1968 году пришла работать в библиотеку завкома Горно-химического комбината, где трудилась 26 лет — библиотекарем, старшим библиотекарем, заведующей абонементом. Так мой эмоциональный жизненный выбор стал моей судьбой, потому что, как сказал поэт: «Мы сами себе сочиняем и песни, и судьбы».

Люди как книги

Работать было очень интересно. Творческий, дружный, работоспособный коллектив. До сих пор благодарна судьбе за возможность, даже, наверное, за счастье поработать с такими прекрасными людьми, по-настоящему влюблёнными в своё дело, как Ада Чепак, Эмма Горобченко, Надежда Машукова, Тамара Абдрашитова, Ирина Нижегородова, Ольга Токарева, Нина Христинич, Татьяна Артемьева, Мария Лысенко и многие другие. Обо всех без исключения остались только самые добрые воспоминания. Благодаря руководству ГХК библиотека имела изумительный книжный фонд. Читателей было очень много: труженики ГХК, мехзавода (ныне ИСС), жители города, студенты, инженеры, учащиеся школ, техникумов, училищ.

Время требовало своё, поэтому мы работали в тесном контакте с партийной, профсоюзной, комсомольской организациями ГХК. На всевозможных совещаниях, слётах, конференциях оформлялись темати-

ФОТО ИЗ АРХИВА НАДЕЖДЫ СЕРГЕЙКИНОЙ

Надежда Алексеевна (на фото справа) сама страстно влюблена в книги, и вокруг неё всегда были единомышленники

ческие выставки книг. В общежитиях предприятия, а их было немало, проводили массовые мероприятия: читательские конференции, диспуты, устные журналы, творческие вечера, беседы. Неизменным успехом пользовались читательские вечера «Идущие впереди». В этих мероприятиях участвовали все сотрудники библиотеки и большинство проживающих в общежитиях.

В тех же общежитиях, детских дошкольных учреждениях, подразделениях Горно-химического комбината были организованы передвижные библиотеки. Работники всегда радушно встречали библиотекарей. Так, Радик Узбекович Садриев, тогда ещё рядовой инженер РМЗ, а впоследствии директор завода, с удовольствием помогал носить увесистые связки книг, за что получал сердечную благодарность и желанную возможность выбрать книгу по вкусу раньше своих коллег. Постоянными читателями были первые лица Горно-химического комбината: Иван Николаевич Кокорин, Валерий Александрович Лебедев, Станислав Иванович Подобед, Рудольф Петрович Жданов, Василий Николаевич Баранов, Валерий Петрович Авдеев и другие.

Книги как люди

Читали очень много. Неизменным успехом пользовались художественная литература, военно-историческая проза, приключения и фантастика, книги из серии ЖЗЛ, детская и зарубежная литература, научно-популярная по всем отраслям знаний. Особое место в читательском спросе занимали «толстые» журналы, которым, несмотря на время жёсткой цензуры, тем не менее удавалось пробиваться сквозь стены запретов и публиковать произведения, становившиеся событием в литературной жизни страны. На «Новый мир», «Знамя», «Роман-газету», другие журналы существовала целая очередь, растягивавшаяся на месяцы. Право на честную и правдивую литературу, как и на югославскую мебель с австрийскими сапогами, было в дефиците.

ФОТО ИЗ АРХИВА НАДЕЖДЫ СЕРГЕЙКИНОЙ

На первом плане — один из постоянных читателей, легенда ГХК Станислав Иванович Подобед

ФОТО ИЗ АРХИВА НАДЕЖДЫ СЕРГЕЙКИНОЙ

Коллеги и читатели.
А все вместе —
удивительное поколение
созидателей

Романы и повести, публиковавшиеся в журналах, вызывали живой интерес у читателей. В журнале «Юность» печатались и «Чонкин» Войновича, и «Остров Крым» Аксенова, и «Непридуманное» Льва Разгона, «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург, и многое другое. До сих пор помню зачитанные чуть ли не до дыр выпуски «Роман-газеты» с романами Валентина Пикуля. Отдельных слов заслуживает журнал «Иностранная литература». В 70–80-е годы на страницах журнала были опубликованы и пользовались заслуженным вниманием читателей такие произведения, как «Уроки немецкого» Зигфрида Ленца, «Аэропорт» Артура Хейли, «Шум и ярость» Фолкнера, «Завтрак для чемпионов» Курта Воннегута и другие. Мы отдавали себе отчёт в том, что у советской периодики были свои, пропагандистские задачи, но и понимали, что одновременно решались и задачи воспитания элементарного вкуса, отношения к жизни и людям, нормального человека, живущего в обществе. И диссонанс между тем временем и днём сегодняшним, отсутствие интереса к хорошей литературе у многих представителей подрастающего поколения вызывает грусть.

Где судьбу встретишь

Когда летом в лагере «Звёздочка» организовывалась библиотека для отдыхающих детей, её двери не закрывались ни на минуту. Дети читали и получали от этого огромное удовольствие, чего, к сожалению, нельзя сказать про день сегодняшний.

В «Звёздочке» мне было суждено познакомиться и со своим будущим мужем Александром Сергейкиным, который всю свою жизнь проработал на Горно-химическом комбинате на ГМЗ, в отделе главного экономиста, РСЦ, отделе кадров, и который, к нашей глубокой скорби, ушёл от нас слишком рано. Вместе мы воспитали двух сыновей: Дмитрия и Алексея. Оба сегодня работают на ГХК. ■

ФОТО ИЗ АРХИВА НАДЕЖДЫ СЕРГЕЙКИНОЙ

Эти ракеты,
устремлённые
в звёздное небо,
узнает каждый
выросший
в Красноярске-26.
Пионерлагерь
«Звёздочка», где
здорово и весело
читалось, бегалось,
прыгалось
и взрослелось

**Оглядываясь назад,
осмысливая прожитую
жизнь, я совершенно
чётко осознаю, что девиз
ГХК «Одна семья, одна
судьба» — это и про меня,
про мою семью тоже.
Это про мою судьбу,
которой я благодарна
за то, что в далёком
1966 году у меня хватило
непосредственности
и смелости бороться
за свою мечту.**

1

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

2

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

1. Середина 50-х годов прошлого века.
Проектировщики на улицах Соцгорода

2. Штурм гранитной горы

3. По железной дороге в тайгу пришли
цивилизация и промышленность.
Отдел железнодорожных перевозок был
создан для строительства комбината
№ 815 (ГХК) в мае 1950 года

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

3

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

1. Мир ещё помнит недавно отгремевшую войну. А в сибирской тайге поднимаются «сталинки», чтобы стать одним из самых красивых городов Минсредмаша

2. Одно из первых на Майке зданий Восточной конторы (ГХК). За этими деревянными стенами когда-то вершилась история «холодной» войны

3. Время не сохранило для нас имени этого человека. Но этот спокойный взгляд, уверенность и ум в глазах роднят незнакомца из первых пятилеток Красноярска-26 с нашими ровесниками

4. 1950-е годы. Первостроители будущего Железногорска

1

2

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

3

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

4

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

1

2

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

3

1. Памятный камень — дань благодарности потомков тем, кто был первым
2. Место высадки первостроителей
3. Архитекторам ВНИПИЭТ, проектировавшим город, повезло: они могли творить, создавая Красноярск-26 буквально с нуля
4. 1960-е годы. На фото — работник ГХК Алексей Бульонков и его сын Леонид. И молодой Соцгород
5. Вспоминаем деревянные кружева старого Парка культуры и отдыха имени Кирова

ФОТО МИХАИЛА БУЛЬОНКОВА

4

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

5

НАРОДНАЯ КНИГА ГХК

1

2

Мирный город

1. Городской парк — и сегодня любимое место отдыха. Представьте, каким чудом он казался для горожан 50-х

2. Дворец культуры — в лесах. До сдачи его в эксплуатацию в 1955 году ещё далеко

3. Дети Красноярска-26 — главное богатство и будущее закрытого города

4. А это танцплощадка на главной аллее парка. Здесь знакомились наши родители

ФОТО МИХАИЛА БУЛЬОНКОВА

3

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

4

НАРОДНАЯ КНИГА ГХК

1

1. Улица Ленина. 1960-е годы. «Старый» город, который помнит первые пятилетки Красноярска-26

2. Добровольные дружинники. Те, кто добросовестно отработав на производстве, шёл помогать родной милиции

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА КАРАСЕВА

2

Мирный город

3. Город и комбинат создавали не только военные и строители. Были бухгалтеры, экономисты, технологи. Прекрасные и отважные дамы Великой эпохи

4. Когда деревья были маленькими. Улица Свердлова и её визитная карточка — аллея. Слева ещё неизвестно когда построят дома с магазинами «Мелодия» и «Рубин»

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

3

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

4

1. Один миг детства. 1958 год
2. Коллектив смены котельной № 2 на субботнике. 1968 год
3. Молодой город. Счастливые мамы. Здоровые дети. А папы сохраняют мир на Земле
4. Футбольная команда «Химик» цеха ХВО ГХК — постоянный участник первенства комбината

ФОТО ИЗ АРХИВА МИХАИЛА БУЛЬОНКОВА

1

2

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ КОМБАРОВА

3

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА КАРАСЕВА

4

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ КОМБАРОВА

Мирный город

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДУДИНА

1. Пионерия как символ счастливого советского детства не забудется и через полвека
2. Пионерский лагерь «Звёздочка» как кузница будущих «атомных» кадров
3. Тихие аллеи Красноярск-26 — города, который ковал атомный щит Родины
4. Работник ГХК Павел Карасев посреди стадиона «Труд»

ФОТО ИЗ АРХИВА МАРИНЫ КУРНАЕВОЙ

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА КАРАСЕВА

1. «Атомные» добры молодцы на железных конях.
Реакторщики на площади Ленина

2. То ли лес, то ли стадион.
Молодёжь ГХК успевала и отдохнуть, и физически подтянуться
(на стадионе «Труд»)

3. Речка, выходной, хорошо

ФОТО ИЗ АРХИВА ПАВЛА КАРАСЕВА

ФОТО ИЗ АРХИВА МИХАИЛА АНДРЕЕВА

ФОТО ИЗ АРХИВА ГАЛИНЫ ТОКАРЕВОЙ

1. Я спорт люблю и далеко пойду.
Верните лыжи!

2. Туризм — это километры по Сибири,
песни, свежий воздух и характер

3. 1968 год.
На центральном щите управления
котельной № 2 — работники
лаборатории КИПиА

4. Когда «Спартак» был кинотеатром.
Это было самое модное место Красноярска-26

5. Первомай! Поёт душа работника ГХК!

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ КОМБАРОВА

ФОТО ИЗ АРХИВА МАРИНЫ КУРНАЕВОЙ

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДУДИНА

1

1. Серьёзная техника на стройке ИХЗ

2. Объекты ГХК, вне зависимости от века, который стоит на дворе, строят по одному принципу: надёжность и безопасность «с запасом»

3. Эпоху Ивана Кокорина называют «золотой» не зря. Флигранное сочетание производственной и социальной политики

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

2

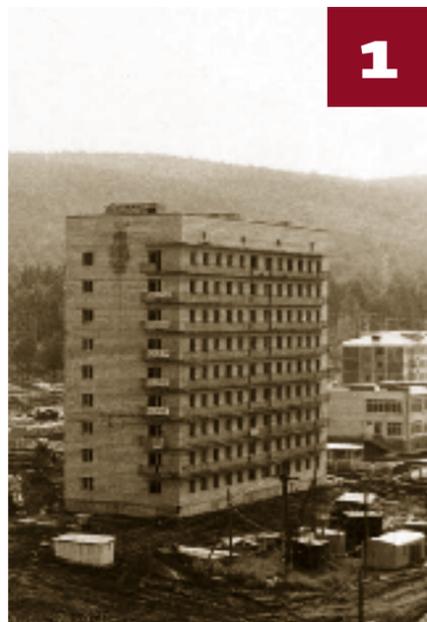
ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

3

1. Первые высотки Соцгорода. Новые времена — новым микрорайонам
2. Мы отказались от «архитектурных излишеств» и строили «хрущёвки», но дух Красноярск-26 остался прежним. Покорители атома повзрослели, не потеряв огня в груди
3. Кинотеатр «Космос» до 3D
4. Скоро и эти недавние выпускники Томского политеха примут эстафету от первых работников ГХК. А пока можно и на ГЭС полюбоваться
5. Если не знать точно, то не угадаешь на снимке будущий проспект Курчатова

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

1

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА МАЦЕЛИ

3

4

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

2

5

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

1

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

2

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

3

4

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА МАЦЕЛИ

5

1. Интеллектуальный труд полезно чередовать с уборкой урожая
2. И сельские пейзажи атомщикам к лицу
3. Любишь город? Делай его чище
4. Труд — это КРАСИВО!
5. Ну не может радиохимик делать что-то плохо. Кто хорошо убирается на субботнике, тот и технологию двигает вперед!

Фигура атомщика, часть композиции «Слава труду!», появилась в ознаменование 25-летия ГХК, а точнее, пуска первого реактора АД в 1958 году. Задача перед группой промышленной эстетики стояла масштабная: создать фигуру, которая в полной мере отражала бы характер деятельности комбината и представляла собой главную силу ГХК — его рабочего. И спецовка распахнута на груди всё по той же причине. Как говорят понимающие люди, если бы фигура была выполнена «застёгнутой» на все пуговицы, то получился бы памятник начальнику. А смысл-то в стелу вкладывался совсем иной!

ФОТО ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ ГХК

**Федеральное государственное унитарное предприятие
Федеральная ядерная организация
«Горно-химический комбинат»**

Дизайн-макет предоставлен ФГУП ФЯО «ГХК»

Автор — **Я.О. Янушкевич**

Координаторы проекта: **Н.Г. Штепа, З.А. Кремезная**

Дизайн и вёрстка: **Е.С. Друзь**

Фото: **из личных архивов авторов и экспозиционно-информационного центра ГХК**

Формат 70x100/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,33. Тираж 1000 экз. Заказ № 35655. Бумага мелованная.

Подписано в печать 26.12.2014. Отпечатано в ООО «Издательство Поликор»

660049, г. Красноярск, ул. Дубровинского, 58. Тел. 8 (391) 227-77-53

